

18+

Клюев Кирилл

Смерть слаба, а мы сильны... Время слабо, но мы сильны

Кирилл Юрьевич Ключев
Смерть слаба, а мы сильны...
Время слабо, но мы сильны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56554070

SelfPub; 2024

Аннотация

Может ли быть страна, которая должна спасти мир от страшного агрессора? Вполне возможно! А что если она лежит в самом сердце Европы, на склонах великолепных Альп? Именно в такой ситуации оказался Эсслинг, маленькое государство, на которое напала Пруссия. Но никто из крупных держав не желает поддержать страну – почти все ждут её падения, думая, что смогут извлечь выгоду из этого. Однако на защиту Эсслинга встаёт удивительная девушка, которая обладает сверхчеловеческими способностями...

Кирилл Клюев

Смерть слаба, а мы сильны... Время слабо, но мы сильны

Над горами, покрытыми густыми изумрудными хвойными лесами, вставало ласковое апрельское солнце. Тёплые лучи падали на великолепные изгибы хребтов, сияли в каплях сотен рек, что текли среди перевалов, и даже в лесных чащах каждый метр мха был освещён.

Эсслинг – государство небольшого размера, чьи земли лежали в горах почти полностью – казался в это время года самым красивым местом на земле: невообразимые снежные шапки на тысячах пиках, неподражаемые леса и альпийские луга, кристально чистые воды сотен озёр и такой приятный и лёгкий воздух... Но эту божественную картину портило лишь одно – война.

Лежащая на севере от маленькой страны Пруссия вероломно вторглась на территорию Эсслинга; тысячи солдат маршировали в сторону гор, а кайзер Вильгельм был уверен, что к июню уже падёт столица, и он победоносно в неё въедет.

Однако планы его омрачили две вещи: прекрасный ко-

мандир, отражавший все атаки, и самоотверженность воинов горной страны, чьи предки сражались с самыми разными врагами на протяжении веков. В крови у всех без исключения были две вещи: культура, привитая ещё в средневековье, и отпечаток прошлого – бесценный опыт предков...

Столицей Эсслинга был Асперн – довольно большой город, известный как самый музыкальный в мире. Красивые дома, невообразимые дворцы – наследие великих архитекторов и императоров, которые ценили роскошь и красоту. Вся страна делилась на федеральные земли, коих было 8, а столица стояла особняком. Лишь Асперн и окружающая его область лежала на полях и холмах. Подобное положение сильно повлияло на формирование армии – в стране почти не было конницы, а артиллерия была слабо развита.

Неподалёку от столицы, на холмах, лежит небольшой городок Румерн, в котором живут простые мещане. Он ничем не примечателен, но именно туда направилась правительница Эсслинга, чтобы поговорить с тем, кто мог спасти страну, а тем самым, и весь мир... Пока что только она поняла, какое бремя легло на её народ, ведь именно жители мирной страны стали щитом всего мира от растущей угрозы.

В закрытой карете, сопровождаемой двумя кирасирами с короткими мушкетами (их эскадрон и был всей конницей страны), ехала эрцгерцогиня Изольда Валленштайн. Среднего роста девушка с длинными волосами медового цвета, одна прядь сбоку подвязана красной лентой, вытянутым и кра-

сивым лицом и почти фиолетовыми глазами. На ней было необычайное пышное сизое платье, через плечо перекинута лента красного цвета с белой полоской посередине. Её карета уже подъезжала к пункту назначения, и вскоре она уже стояла перед одним из домов.

Самый простой шале с небольшим участком, каких тут было очень много. Вот только стены были идеально отштукатурены, ни одна травинка не выпирала, а деревья словно воплощали слово "аккуратность". Все деревянные панели на здании были будто только что покрашены, а черепица казалась совершенно чистой и яркой. Изольда вздохнула и зашла на участок; оказавшись у двери, она дёрнула верёвку с колокольчиком, который зазвенел на где-то внутри.

Её стражники покачивались на лошадях, при этом каждый осматривался по сторонам. На всадниках были надеты бирюзовые мундиры, белые штаны и сапоги со шпорами. Поверх мундира надевалась кираса, а на голове был шлем с гребнем из чёрного меха. На бедре у каждого висела сабля с позолоченной гардой.

Наконец дверь дома открылась, а за ней оказалась девушка, явно ровесница эрцгерцогини. Перед Изольдой стояла среднего роста девчонка с идеальной фигурой – большой грудью, узкой талией и не слишком широкими бёдрами- и тёмно-каштановыми волосами. Её карие глаза казались добрыми и выражали сосредоточенность, уверенность и немалый ум. На ней был сарафан, традиционный для Эсслинга,

а на груди была приколота брошь в виде эдельвейса, цветка-символа государства.

–Изольда! Как я рада тебя видеть!

Девушка бросилась обнимать эрцгерцогиню, а та лишь могла не сопротивляться её горячему приветствию.

–Не передать моих слов радости... Боудикка, я тебя не видела со школы...

Ещё немного слов, и хозяйка провела свою гостью в глубь дома. Там было довольно светло, в воздухе не летало ни одной пылинки, а на кухне, которая была в задней части обители Боудикки, витал приятный аромат завтрака и свежесваренного кофе. Хозяйка села за стол, предварительно предложив что-нибудь съесть правительнице, но та вежливо отказалась.

–Я по делу и хотела бы поскорее закончить с этим...

Боудикка с позволения старой подруги начала доедать свой блин, который уже стал национальным блюдом в Эсслинге, а Изольда наконец собралась сказать ей всё как есть.

–Ты же знаешь... Сейчас идёт война...

–Но я не видела солдат, хотя люди про бои говорят очень часто. Мол, на перевалах к северу отсюда часто сталкиваются наши егеря и солдаты Пруссии, но в итоге почти без потерь мы отражаем их атаки.

–Это так, но по данным нашей разведки, вскоре начнётся полномасштабное наступление – уже стягиваются войска на юг немецкой земли.

–Сколько идёт против нас?

–По крайней мере, пять корпусов только пехоты, а ещё кавалерия и артиллерия...

–Тяжко будет, но почему ты со мной говоришь об этом? Я совсем не разбираюсь в военном деле.

–Боудикка, – говорила Изольда, пока хозяйка относила посуду к каменной раковине: мы много лет были вместе, я всегда сидела с тобой за одной партой, и уж кому, как не мне, знать тебя... Ты воплощение слова идеал; за что бы не взялась, всё получалось просто великолепно!

В это время Боудикка смотрела своими лучистыми глазами в ящик, висящий над столешницей. Мозг девушки лихорадочно работал, пока она думала над чем-то. Её вечно торчащая вверх длинная и тонкая прядь немного покачивалась.

–Твоя память просто феноменальная, оценки ты получала самые высокие; чем бы не занималась, что бы не пробовала – у тебя всегда получалось даже лучше признанных мастеров. Вдобавок, тебе не страшны ранения и увечья, потому что их тебе просто не нанести!

–И что ты от меня хочешь? Скакать по полю боя, уворачиваясь от пуль и ядер, и рубить солдат врага? – она всё ещё смотрела в коричневый ящик.

Одна рука просто висела, а вторая легла на камень столешницы. Боудикка чувствовала, что её дыхание учащалось, сердце начинало сильнее биться; в её голове шёл спор, который она сама же с собой и вела. Девушка понимала, что не

может просто так взять и начать убивать...

Изольда, понимавшая тяжесть выбора, бесшумно встала и подошла со спины, обняв свою подругу. Та сразу немного покраснела, глаза забегали по кухне. Ей стало ещё сложнее держать себя в руках.

—Я хочу, чтобы ты помогала нашим генералам, училась у них. С твоими способностями, изворотливым умом и упрямостью ты станешь лучшим полководцем в мире!

—Я так никогда не замахивалась...

—Ты же любишь людей? А теперь сама подумай: что в планах у кайзера? Явно расширить свою страну, а куда? К югу от нас лежит Неаполь, чей губернатор Ойген – стратегический партнёр Вильгельма; за нами – россыпь государств, бывших земель империи моих предков, а за ними – Болгария и Оттоманская империя, тоже союзники Пруссии. Если они соединяться границами, то земной шар разделят на две части осью, которая сумеет вести войну со всеми вокруг, и они могут победить, а мы ничего не сможем сделать...

—Ты права – это очень опасная ситуация, а если все слова, что я слышала о кайзере правда, то Вильгельм, с его непомерным чувством собственного величия, представляет угрозу всем странам.

Боудикка снова отстранилась и, посмотрев в окно, развернулась к Изольде лицом, взмахнув шикарными волосами. Вид у неё был строгий и невозмутимый, а глаза сияли яркими огоньками.

—Я помогу тебе, но не гарантирую, что это до окончательной победы над Пруссией! Во имя мира во всём мире я готова ступить на тропу войны...!

Её уже схватили за руки и потащили к выходу. Глаза Бодикки стали круглыми от удивления, она хотела что-то сказать, но только успела схватить ключи со стола.

—У меня сейчас будет приём посла из Венгрии, так что скорее и поехали!

—Но мне надо сказать об этом своему работодателю, ведь не могу я так исчезнуть — мне сегодня на работу...

Говорила она, запирая входную дверь, а через секунду они уже обе направлялись к карете эрцгерцогини. Тут же лошади стали буйными. Белки их глаз начали наливаться кровью, раздалось недовольное ржание. Пара из них даже стала бить копытом. С трудом их пытались успокоить всадники.

—К слову о моей идеальности... Пожалуй к пекарне я пойду пешком...

Немыслимая сцена, свидетелями которой стали горожане, была тем утром: по улице идут две девушки, одна из которых — правитель их страны, а за ними неспешно катится карета и скачут два кирасира. Они направились к небольшому двухэтажному дому, где была пекарня.

Внутри было светло и чисто, за несколькими столами сидели люди и пили кофе, закусывая свежими булочками и штруделями (последние являются одним из символов кухни Эсслинга). Хозяин сразу раскланялся перед своим правите-

лем, но та лишь попросила его об одной услуге.

Изольда была добрым человеком, любящим всех своих подданных, и поэтому она очень ласково попросила отпустить Боудикку, чтобы та помогла в "в одном деликатном деле". Многие сразу обернулись, а владелец лишь покачал головой, но всё же сверкнул глазами в сторону Боудикки.

–Кёнингсмарк, принеси-ка нашей дорогой гостье твоё недавнее блюдо...

Они мчались в карете к столице уже через пять минут, а внутри эрцгерцогиня наслаждалась свежими булочками, которые предложила ввести в оборот её подруга. Та же сейчас вжималась в заднюю стенку, чтобы быть подальше от животных, тем самым, не вызывая у них беспокойства.

–Такое лёгкое тесто и восхитительный крем! Я рада, что ты решила их сделать. Надо будет их распространить по всем пекарням!

Очень скоро они уже были в столице. Асперн радовал глаз чередующимися тонкими улочками с площадями, скромными домиками, словно пряничными, с гигантскими оперными домами. Там были и университеты, и школы, и самые разные по назначению здания и у каждого толпились люди. Своим удивительным слухом Боудикка слышала разговоры – все обсуждали войну.

–Что же... Почти прорвались на северо- западе от столицы... А потом ударили почти на границе со Швейцарией...

Ужас... Слава Богу, хоть потерь почти нет...

Людей волновали эти новости. Многие вставали в очереди около казарм, где требовали отправки на фронт. Только вот как токового его не было. Ещё ни разу армии не сходились, а сражения происходили лишь между взводами разных размеров. Пруссия только перебрасывала силы, но ей пришлось разделить армии на две, до этого Боудикка уже додумалась.

— У них очень напряжённые отношения с Францией, и, судя по газетам, около линии Петена уже стоят десятки корпусов разных родов войск. К нам же они отправят лишь малую часть, но этого уже достаточно... Если начнётся война, даже с лучшими полководцами мира мы не сможем выстоять — нас слишком мало; чтобы исправить это нужно заключать союзы с другими странами.

Именно так и предполагала Боудикка, находясь в раздумьях, а тем временем они уже переехали реку, которая текла сквозь город, и въезжали во дворец. Он назывался Шёнбрунн, представлял собой очень красивое здание, окружённое живописным парком. Вся территория было огорожена, на ней ещё располагались крупный собор, стояла, здание, похожее на дворец, но поменьше, и Пальмовый дом — огромное строение из стекла и бетона, в котором раньше проводила время эрцгерцогиня со своим отцом.

Они остановились напротив дверей, ведущих внутрь дворца. Сверху он был похож на преобразованную букву Х, но при этом был выполнен из пяти корпусов прямоугольной

формы, стыкующихся друг с другом.

Девушки вышли из кареты и сразу стали подниматься по ступеням белоснежного цвета. Перед огромными дверями искусной работы прирождённого мастера они ненадолго остановились. Изольда была рада снова войти в свой дом, ведь именно им она и считала свой дворец, а Боудикка собиралась с силами, ведь было совсем непросто так внезапно изменить свою жизнь, но она уже смогла решиться на отчаянный шаг, который, быть может, шёл вразрез с её природой...

Внутри было необыкновенно светло и прохладно, хотя на улице было жарковато для апрельских деньков. В большой зале, откуда расходились многочисленные коридоры, находились несколько министров, служанок в черно-белой форме и много разнообразной мебели, которая вызывала восхищение, ведь была очень красивой и лоснящейся в лучах солнца. Белые стены были отделаны позолотой, на них висели картины и огромные зеркала, которые придавали комнате объём и делали её светлее.

Сразу же к Боудикке подскочила горничная и стала снимать мерки. Другая же всё записывала, а Изольда смиренно ждала. Спустя пару минут они уже поднимались по лестнице.

— Они тебе за несколько часов сошьют новую форму. Если генерал одобрит тебя, то ты будешь её адъютантом.

— И кто же будет моим командиром? — спросила девушка, пока они шли по коридору штаба.

Вокруг было много людей в белоснежных мундирах и красных панталонах, также у каждого был позолоченный пояс с висящей там саблей, на груди же висели немногочисленные медали. Это были офицеры, которые исправно несли службу и делали всё возможное для достижения победы.

–Думаю ты слышала о ней... Эта девушка имеет непростую историю, но она – ключ к победе в войне, но только с твоей помощью, ведь всей армией в одиночку невозможно управлять...

С этими словами она отворила дверь в кабинет. Там было громадное окно, много шкафов с книгами и картами, а перед гигантским столом, лицом к гостям, стояла та самая девушка.

Она была огромного роста, немногим выше многих мужчин, носила военную форму офицера, а судя по золотым витым узорам на алом вороте, девушка была генерал-фельдмаршалом. Она стояла, сложив руки на массивной груди, а её ядовито-зелёные глаза смотрели с прекрасного лица на гостей. Свои каштановые волосы до лопаток она завязывала в хвост, оставляя небольшую часть свободной.

Поражающий воображение взгляд какое-то время бродил по Бодикке.

–Кирика, я привела ту самую, которая должна стать твоим заместителем!

–Я вижу, эрцгерцогиня, однако хотелось бы проверить ту, на которую вы возлагаете столько надежд... – её глаза про-

должали гулять по телу гостью.

–Добрый день, меня зовут Боудикка Кёнингсмарк.

–Приятно познакомиться, Боудикка. Моё имя – Кирика фон Айнцербн. Я генерал-фельдмаршал армии Эсслинга, а также президент Гофкригсрата, и я командую почти всеми операциями в данный момент...

Её прервал один из чиновников, сообщивший о готовности ко встрече с послами Венгрии.

–Прошу прощения, но на некоторое время я заберу её. Продолжите в следующий раз!

–Как скажете... – она внезапно стала немного подавленной, сразу же опустилась в кресло за столом, где лежали карты и стала пристально изучать их.

Боудикку снова вели по коридорам, но за очередными дверями перед ней предстал необычный зал. Стены были покрыты тёмным деревом, по которому шли тонкие красные планки, а свет обеспечивали люстра и многочисленные подсвечники. В центре был очень широкий стол, за одним концом которого сидели двое мужчин в чёрных фраках и ещё один в зелёном костюме.

Они сразу подняли глаза на Изольду, встали и поклонились, но не как подчинённые, а как люди одного уровня, просто выражая уважение. Эрцгерцогиня села на другом конце, где расположился один министр в чёрном фраке. Позади каждого из сидящих стояла горничная, и Боудикка оказалась за спиной эрцгерцогини.

—Итак, господа... Я приветствую вас в столице Эсслинга Асперне; выражаю огромную благодарность вам и вашему королю, который согласился на эту небольшую конференцию.

—Эрцгерцогиня, это честь для нас оказаться тут, в самом сердце падшей империи, которая взрастила наших великих предков. Наш монарх был удивлён вашей просьбой, и с радостью откликнулся.

—А теперь — к делу. Как вам известно, Пруссия пытается вторгнуться в наши земли, но благодаря стойким защитникам и нашим командирам эти попытки оказываются провальными.

—Об этом говорят во всём мире. Даже в нашей стране уже поползли слухи, а многие побаиваются того, что нагрянет новая война.

—Более 70 лет назад закончилась ужасная война с Францией. Ещё тогда наши страны были единой империей, и именно мы стали костяком коалиции, которая смогла сломить французских захватчиков, тем самым спася мир от корсиканского чудовища.

—Вы хотите сказать, что предлагаете объединение?

—Почти. В моих планах нет пункта с войною — мы всего лишь хотим отбросить врага подальше от границ. Если наши солдаты будут воевать на земле Вильгельма, многие страны, молчащие сейчас, сочтут это актом агрессии. Тут нам не обойтись без помощи: после последнего разлома мы пере-

стали быть империей, а почти вся конница оказалась у бывших частей нашей страны – всё что осталось – это кирасиры, которые должны охранять монархов. Поэтому я прошу вашего короля послать нам в помощь хотя бы эскадрон улан или гусар! Мы уверены, что враг попытается навязать нам бой, если прорвётся, на немногочисленных холмистых или равнинных территориях, где мы без конницы не справимся.

–Мы поняли, чего вы хотите. Честно, как только наш монарх увидел ваше письмо, он сразу выписал приказ об отправке одного эскадрона наших лучших гусар к вам, чтобы помочь сдержать напор. Это будет полезный опыт для солдат, а также увеличение шансов на нашу безопасность...

Глаза Изольды засветились.

–Спасибо вам...

Они встали для рукопожатий, но, подойдя к эрцгерцогине, послы Венгрии сказали ей ещё одну вещь:

–Мы убедились, что вы способны стоять на своём и хорошо выражаете свои намерения, поэтому мы убедим короля послать ещё минимум эскадрон, а вдобавок и простых солдат.

Боудикка стояла и смотрела на этих людей, которые сейчас решили судьбы тысяч человек. А через несколько секунд её затащили за ширму и выдали новую форму.

Девушка вышла оттуда уже в белом мундире, красных штанах с высокими сапогами; ворот был алым, на нём были вышиты витиеватые узоры, принадлежащие майору. Также

был золотой, словно вязаный, пояс с одной кисточкой на боку, а головным убором был кивер – невысокий цилиндр чёрного цвета с козырьком, султаном зелёного оттенка и золотой эмблемой. В этой форме она выглядела совершенно восхитительно, даже Изольда отдала должное. После она снова оказалась у Кирики.

Та держала в руках колоду карт, судя по её виду, у неё был план.

–Боудикка, раз ты гений, как говорила Изольда, то твои действия в первую очередь непредсказуемые. Возьми карты и перетасуй их с закрытыми глазами.

Она взяла карты, а генерал повязала пурпурную ленту на глаза. Руки её были на удивление холодными.

–Если моя теория верна, то произойдёт нечто... – подумала Кирика.

Боудикка принялась мешать их, а спустя пять секунд положила на стол. Сняв повязку, она провела рукой по колоде, раскрыв положение карт. У всех присутствующих упала челюсть.

Карты лежали в порядке возрастания, от красных к чёрным; всё словно было на своих местах... Кирика приблизилась к ним и сказал вслух только одно:

–Бубны, черви, пики и трефы. От 2 до туза.

Она переложила их в ящик стола, подняла многозначный взгляд на Боудикку.

–Итак, тебя вполне можно посчитать гением, но этого ма-

ло, чтобы я согласилась полностью с эрцгерцогиней. Я задам тебе несколько вопросов, а от твоих ответов будет зависеть твоя судьба как солдата...

Боудикка смотрела лучистыми глазами в зрачки генерала, и была уверена, что что-то видела там... Желание, пламя в душе и способности, которые мало кому даются. Кирика начала задавать самые разные вопросы, а семнадцатилетняя девушка спокойно отвечала на них, предварительно недолго думая над каждым из них.

Спустя продолжительное время генерал появилась перед Изольдой, которая сидела в своём кабинете с золотистыми стенами, не то от света, не то такая была штукатурка, с картинами своих предков и шкапами, забитыми книгами, схемами и трофейным оружием. Там ещё был огромный стол, за которым и восседала правительница, ещё пара мелких столиков с аккуратными стульями и диван в углу. Изольда подняла глаза на генерала.

–Я побеседовала с ней. Вы были правы – она удивительна! Молниеносно соображает, логически мыслит и почти сразу же разобралась в военной науке. В общем, у неё есть потенциал, и я хочу её себе в адъютанты.

–Как желаешь, Кирика. А пока подбери ей лошадь, но учти – животные её боятся.

–Что за вздор, сказала бы я минут тридцать назад, но не сейчас! Что-нибудь я придумаю!

Боудикка же сидела в кабинете фон Айнцербн и читала,

по наставлению генерала, книги по военной науке – стратегии, тактике и родам войск. Изредка её взгляд падал на карту, где разными цветами обозначались границы трёх стран: Священной Римской Империи, чьим последним правителем был брат деда Изольды, у которого Карл, тогда ещё фельдмаршал и всего лишь эрцгерцог, отобрал власть, империи Валленштайн, по фамилии монарха, и Эсслинга, какой он был сейчас. Страна уменьшилась в несколько раз, а огромные территории, некогда находящиеся под контролем предков Изольды, стали принадлежать Пруссии, чей самопровозглашённый правитель в первый разлом империи добился автономии, а его приемник в следующий – уже полную свободу и прибрал к рукам много земель. Совсем недавно Пруссия просто ввела войска в Польшу, присоединив почти половину, а позже вторглась и захватила некоторые промышленные центры Чехии, объяснив свои действия тем, что там живут этнические немцы, которых надо взять под защиту от угнетения.

Весь мир думал, что кайзер Вильгельм всего лишь наберёт себе земель побольше и успокоится, это между собой лидеры называли политикой умиротворения, и частью идеи было и поглощение Эсслинга. Однако в их планы не входило сопротивление маленькой, но гордой страны.

Вскоре явилась Кирика и села за бумаги, а Боудикка через час сообщила, что закончила изучать материал. Сказать, что генерала это поразило, ничего не сказать: осилить три

толстые книги всего лишь за пару часов...

–Ладно, – сказал она, встав из-за стола: в таком случае пошли к конюшням – там подберём тебе скакуна.

Молча они покинули дворец и пошли по аккуратным грунтовым дорожкам, некоторые были выложены камнем, в направлении к комплексу одинаковых зданий. На плечах у девушек были накинuty шинели серо-бирюзового цвета с красными воротниками, где были знаки отличия. На голове у генерала была двуголка с зелёным султаном, а Боудикка носила новый кивер, разве что в этот раз опустила ремешок, закрепив головной убор. Вскоре они подошли к воротам, из которых веяло конским потом, сеном и навозом. Кто-то из офицеров выезжал на гнедом коне, и в тот момент отдал честь генералу. Та ответила, но тут лошадь то ли почуяла, то ли увидела Боудикку и случилось нечто.

Глаза коня налились кровью, он заржал, будто его укусила в ногу змея, а после сбросил всадника и ускакал куда-то в другую сторону. Боудикка помогла ему подняться, и тот пошёл обратно прихрамывая. Кирика подошла к ней и с удивлением, едва скрытым, сказала:

–Ого... Как объяснишь это?

–Дело в том, что меня боятся животные...

–Ты не испытываешь симпатии к ним?

–Нет же – души не чаю! Я обожаю этих созданий, даже больше, чем людей!

Тут генерал вспомнила слова эрцгерцогини о своей ровес-

нице: пойми, – говорила та: люди не животные – те действуют по инстинктам, а у нас есть разум. Вот почему мы видим в Боудикке одно, и многие тянутся к ней. Животные же боются её до потери пульса...

Генерал потрясла головой и вошла в конюшню, где уже стояло ржание и слышалось топание копыт. Солдаты пытались усмирить скакунов, но пока стояла на пороге Боудикка, те не могли никак успокоиться.

– Будем решать проблему иным путём. У нас есть один конь, который по приказу эрцгерцогини был подготовлен по особой программе. Он ничего не боится, научен скакать с закрытыми глазами и ушами. Думаю, с ним ты справишься...

– И как мне скакать на лошади, которая ничего не видит?

– В этом и идея! Стань с ней единой, сделай так, чтобы она доверилась тебе, а ты – доверяй ей.

Кирика подошла к вороному коню с белыми пятнами на морде и на суставах. Он радостно замахал хвостом, но при приближении Боудикки сразу насторожился. Она приказала приготовить его к выезду.

– Ты скакала до этого? Умеешь?

– Нет... Только в книгах читала об этом.

Сразу появился офицер, который должен был её научить. Высокий мужчина, один из тех, кто утром сопровождал Изольду, недолго поговорил с девушками, а вскоре взял коня под уздцы и повёл к выходу. Там, на дорожке, он помог ей залезть на лошадь, у которой полностью были закрыты глаза

и уши.

Может как раз поэтому она вовсе не боялась девушку. До самого вечера она занималась, и уже к закату могла свободно управлять скакуном, да так, что даже её учитель был удивлён.

Когда уже стемнело, во всём городе стали загораться огни. Самые красивые здания в стиле барокко были освещены, а в штабе во дворце шло совещание. Кирика, пара адъютантов, писавших всё для своих генералов, и Изольда, выступающая докладчиком.

—Наши разведчики с северных горных перевалов прислали информацию, которая очень важна. Согласно данным, переброшены почти все силы на юг и теперь командующий армией сам решит, куда же пойдут сотни тысяч солдат. Пока что есть лишь рекомендация от старого военного Пруссии атаковать нас на юго-востоке равнин, то есть на северо-востоке от столицы, где горы, прикрывающие нас с севера, спадают и между нами и границей с Чехией есть тонкий коридор. Также там есть широкие поля, на которых удобно строить войска...

—Вайсфальдские поля... Там могут спокойно расположиться несколько корпусов, но предположительно пойдут они туда не поэтому...

—Это наиболее простой манёвр для большого количества людей, если командующий хочет поскорее войти на нашу территорию. Но им не повезло — там идёт граница Чехии,

и если хоть один пруссак ступит на эту земли, то начнутся проблемы с империей Зимовией...

—Верно- почти вся восточная Европа является зоной интересов Зимовии, а она обладает огромными ресурсами, армией и очень выдающимися командирами. Вроде у них нейтралитет, но натянутый. Словно пожимают друг другу руки, но за спиной держат ножи.

—Кирика, твои рекомендации?

—Нужно усилить патрули в этой области. Вероятность удара там очень высока, но не факт, что они атакуют. Если егеря увидят коробки солдат, то пусть высылают сигнал. Я же перестрою наши части для возможности быстрого марш-броска в зону прорыва.

—Так и сделаем. Но вот есть один вопрос...

—Какой?

—Кто же командующий армией на юге?

—Вообще в Пруссии много генералов, но почти все на востоке и западе, а у нас тут только два: старый Йорк и...

—Фон Штурм...

Молчание повисло в комнате. Даже перья не скребли по бумаге, а взгляды генерала и правителя встретились... И монарх, и генерал не ожидали ничего хорошего, а в это время Боудикка спокойно спала в комнате неподалёку. Ей выделили помещение среди офицерских спален; за этот день девушка очень устала. Небольшая, но уютная спальня, где была широкая кушетка с жёстким матрасом, вытянутое ок-

но с тюлем, а также стол с чернильницей и шкаф, куда помещалась и одежда, и книги с документами. На белых стенах были подсвечники с потухшими свечами медового оттенка. Боудикка спала, подложив руку под подушку, лишь воздух со слабым свистом просачивался через форточку...

Где-то на южной границе Пруссии, под горами, стояла девушка посреди поля, окрашенного заходящим светилом в малиновый. Высокая трава колыхалась, пара травинок ласкали её изящную руку с огрубевшей кожей и недлинными ногтями аккуратной формы. Девушка была выше Боудикки, но ей было далеко до Кирики, её чёрные, достававшие до бёдер волосы развевались на ветру, глаза с красной радужкой смотрели на Альпы с ненавистью и азартом – в них горел огонь. Она носила сапоги, белую юбку с чёрными полосками и очень тёмную рубашку без рукавов, чей ворот был всегда поднят. На плечах был накинута мундир фельдмаршала Эслинга, который принадлежал её отцу, но на правой стороне висели три медали и два ордена Пруссии.

Она сжала кулаки, начала глубоко дышать, закрыв глаза. В тот момент в её голове выстраивался план и рисовались картины боёв, славных и долгожданных. Тут сзади подошёл, тихо и аккуратно, её подчинённый. Он почти открыл рот, но сразу сник.

–Чего тебе? Я слушаю... – сказала генерал, даже не открывая глаз.

–Генерал фон Шторм, все части прибыли и ждут ваших приказаний...

В тот момент она обернулась и увидела лес, в котором стояли сотни тысяч солдат, все до единого были готовы к бою. На них падали лучи солнца, и все преображались в них. Усмехнувшись, она отвернулась и раскинула руки, а китель на плечах почти упал.

–Теперь я, Мелисса фон Шторм, повеселюсь! Отец, ты предал Эсслинг и сбежал сюда, но наш род вернётся и покорит эту страну... Я так долго ждала достойного противника и у меня такое хорошее предчувствие! – думала она в тот момент, когда стояла посреди травы под алыми лучами заходящего солнца.

Спустя пару дней армия Эсслинга, словно гигантский механизм, пришла в движение. Тысячи человек шли марш-бросками на север, где уже распределялись силы для атаки. Почти сразу прибыли два эскадрона венгерских гусар, как и обещали послы, а также с ними шёл целый батальон простых солдат, а точнее фузилёр.

Эти стрелки были лучшими во всём королевстве, и на них, уверяли командиры, можно было положиться. Многие солдаты Эсслинга, уже в возрасте, с радостью пожимали руки своим старым знакомым, с которыми раньше служили, но позже разошлись.

Очень красивые были гусары из Венгрии: красные кивера

и изумрудные мундиры, ментики и панталоны, и всё это с золотистыми элементами, а через плечо – белоснежная лента. Командующий сразу явился к Кирике – перед ней предстал среднего роста крепкий мужчина в такой же одежде, с густыми седеющими бакенбардами и ещё русыми усами и волосами. После короткого диалога он, отдав честь, поскакал со своими подчинёнными куда-то вперёд.

Все войска были готовы; однако ощущался недостаток артиллерии и конницы. Если из последней были кирасиры и гусары, лучшие в своём деле, то вот много пушек перевезти не вышло. Поля были огорожены с востока густыми лесами Чехии, а на западе рвались ввысь горы, где, фактически на нижних ярусах, расположились самые мощные орудия Эсслинга. Пять пушек с длинными, утончающимися стволами латунного цвета и два осадных орудия, которые казались не к месту, но это был приказ Кирики.

Ещё порядка трёх-четырёх шестифунтовых пушек находилось среди коробок солдат – они должны были поддерживать атаки. Штаб же расположился у подножия гор. За день до сражения Боудикка каждый час что-то передавала командирам и носилась на лошади по полю. К концу дня, она уже сидела на лавке и пила горячий чай из высокой кружки. Кирика же стояла рядом и смотрела на краснеющее небо, на востоке уже окрашенное в фиолетовый. Тут появился крайний офицер, которого она желала видеть перед боем. Практически бегом добиралась из-за изгиба молодая девушка, кото-

рая сразу же представилась и отдала честь:

–Майор Мария Кригмайер, командующая 113 батальоном линейной инфантерии прибыла по вашему приказанию!

Это была среднего роста девушка, одетая в чёрный кивер с золотым номером отделения и зелёным султаном, белый мундир с синим воротом, манжетами, белоснежные штаны с высокими, сияющими в свете свеч сапогами и поясом, отделанным позолотой, на котором висела наградная сабля. Она недолго говорила с Кирикой, а позже села около Боудикки.

Тяжело вздохнув, она уставилась на адъютанта. Их лица чем-то были похожи, но это не мешало рассматривать друг друга с неподдельным интересом.

–Как тебя зовут? – Боудикка начала разговор.

Всё это слышала краем уха Кирика, и сдержанно улыбалась, ведь понимала их. Спустя пару минут они уже говорили как близкие подруги и оказалось, что Мария служит уже не первый год, имеет отличия за храбрость и дисциплину в своём батальоне. Она была в ожидании завтрашнего дня, но немного переживала за новоиспечённого адъютанта...

Но вот началось: егеря, доложившие о противнике, были правы. Стоя немного под углом по отношению к узкому проходу между скалами и границей, солдаты Эсслинга ранним утром последней недели апреля, услышали барабаны, а затем и увидели противника. Навстречу им вышли походные колонны пруссаков, похоже, ничего не ожидавшие. Они

были одеты в коричневые мундиры, на которых находились петли белого цвета и такие же аксельбанты у левого плеча, на их концах были специальные металлические детали, которые обозначали звание. У офицеров были кивера, у простых солдат – меховые высокие шапки и треуголки.

Вся конница и артиллерия была позади, и на лицах у немцев появился неподдельный ужас, однако все разом ускорились и пошли в атаку. Явно это был приказ, который отдали чётко и вовремя. Солдаты Эсслинга, первая шеренга уже на колене, приготовились и произвели залп, а его уже поддерживали полевые пушки. За секунду всё поле заволочло дымом. Кирика поняла, смотря в подзорную трубу, что немцы хотели колонной уронить строй, просто разломив его, но теперь надо было действовать её солдатам. Адьютанты, в их числе и Боудикка, скакали от одного командира к другому, и лишь чтобы передать пару слов или одну бумагу.

Солдаты Эсслинга перестроились и сдержали удар: пока на них шли первые линии, сзади, будто из ниоткуда, появились кирасиры и некоторые гусары. С шашками наголо, они ворвались в строй, тем самым почти половина нападавших из первой "партии" оказалась небоеспособна. Точные выстрелы элитных всадников поразили многих офицеров, чем внесли смуту в ряды врага. Раздался горн, призывавший всех выживших вернуться.

Мелисса сильно ударила по столу, из-за чего тот разломился пополам. Тяжело вздохнув, она задумалась. От пото-

ков ветра полы её мундира зашелестели, а медали на нём стали позвякивать; оказавшийся рядом офицер получил новый приказ и передал его на передовую. Солдаты стали перестраиваться, после чего получились длинные коробки по батальону в каждом, при этом по 5 шеренг. Такое количество свободно могло пройти через преграду в виде узкого прохода, и они уже двинулись.

Солдаты Эсслинга не могли зайти за границу своей страны, поэтому они отступили и стали ждать. Некоторое время спустя, появились новые ряды. На этот раз впереди шли гренадёры, которых заметили издалека благодаря их высоким шапкам. Первая шеренга кинула в людей в белом небольшие бомбочки, которые начали с грохотом взрываться.

В нос защитникам страны ужарил сильнейший запах пороха и горелой травы. Некоторые упали, но затем гренадёры, а также некоторые солдаты позади, оказались на мушке у артиллеристов. Те открыли огонь из больших орудий, и ядра полетели со свистом и гигантской скоростью в сторону немцев. Многие упали от ударной волны, кому-то осколки ядра попали в ногу и раздробили её, некоторые упали от оглушительных грохотов, оказавшись контуженными. Уже тогда солнце стало скрываться за дымом, а на земле были многочисленные языки пламени ...

Солнце уже было в зените, а шла только третья атака; Эсслингу пришлось отступить, но зато сейчас Кирика видела поле боя великолепно. До самого вечера пара квадратных

километров никак не могла перейти кому-то во владение – там постоянно шли напряжённые стычки, однако чаще всего действовали пушки и кавалерия. Эскадроны венгров не несли серьёзных потерь, а вот пехоте было тяжело. Боудикка сама видела, как людям дробило кости, как в них попадали пули, как сабли рубили белоснежную ткань, а та становилась багровой или алой. Она видела все страдания людей, но на лицах у раненых не было страха – только желание отомстить и защитить родной, такой дорогой сердцу дом.

Ещё она часто замечала схожесть в многочисленных лицах солдат, пролетая, словно ветер, мимо них. Мокрые от пота, покрытые пылью, а у артиллеристов сажей или чем-то вроде этого, но глаза у всех горели. Они с криками обнажали клинки, бросались на врага, унося их жизни. Многие после успешных выстрелов шли в штыковую, где встречались с не менее отважными врагами, тоже готовыми проткнуть солдата вражеской страны сияющим в лучах солнца штыком.

Солдаты, чьи лица выражали сосредоточенность, пытались нанести врагу наибольший урон. Постоянно раздавались залпы мушкетов, а издали иногда грохотали пушки. Небольшие орудия, которые поддерживали пехоту тоже гремели, но их заряды были поменьше, однако ядра влетали в строй и уносили жизни десятков людей.

Уже подтянулись кавалеристы и артиллерия Пруссии, и бой стал более ожесточённым; теперь с обеих сторон прилетали снаряды, некоторые разрывались на тысячи маленьких

осколков, поражавших всех вокруг. Отважные кавалеристы совершали набеги на ряды солдат, и мощь лошадей сразу была видна – непарнокопытные ломали своими телами людям кости и сбивали с ног.

Мало этого, так ещё и всадники рубили своими саблями врагов, а сами были недосыгаемы. Постоянно слышался лязг металла, крики и ржание лошадей, а небо продолжало затягивать дымом, который был виден даже из Асперна.

За тот день она виделась неоднократно с Марией. Её батальон стоял в резерве, но к концу дня он стал медленно приближаться к фронту. Майор стояла впереди, среди колышущейся зелёной травы с саблей наголо. Как раз пока Боудикка скакала к Марии, она поймала пулю.

Слишком сосредоточенная на своём пути, она не заметила, как в оттянутую кверху руку в момент, когда лошадь перескакивала преграду из мёртвых тел, прилетела пуля. Она почувствовала лишь острую боль, после чего поскакала дальше. На глазах у новой подруги, она вынула из тыльной стороны ладони небольшой шарик. Мария зажала рот руками в белых перчатках, а её сине-фиолетовые глаза округлились.

–Ты как?

–Нормально. Впервые подстрелили, но впредь такого не допущу!

После передачи приказа она ускакала, оставив резерв позади. Но Боудикка обернулась, и увидела Марию, сжимав-

шую одной ладонью другую, и только сейчас Боудикка заметила, что у той были каштановые волосы, завязанные в пучок.

Вечером, на закате, орудия смолкли. Первым делом Кирика обратилась к гусарам, передав им важное поручение. Те ускакали, и до сражения следующего дня их никто не видел. Уже когда стемнело, Боудикка сидела на лёгкой кровати и смотрела на поля, на которые спускалась мгла. На её руке был лишь бледный след, словно кто-то надавил пальцем, а на бедре лежал кусок бинта. Девушка подняла взгляд на сотни маленьких огоньков, которые растянулись по позициям солдат. К ней подошла сзади Кирика с кружкой, из которой шла тоненькая струйка пара.

– Рука уже в порядке?

– Давно.

– Странно. Впервые такое вижу – рана от пули зажила за несколько часов!

– Так было всегда... На мне всё заживает как на собаке.

– Ну в любом случае это полезная особенность.

Она ненадолго замолчала, а потом снова заговорила:

– Завтра всё закончится, нет смысла тянуть сражение дальше.

– Я столько уже передала сегодня твоих приказов, но ещё не знаю куда ты послала гусар? Мы остались почти без конницы, да ещё и на этой равнинной местности.

—У меня есть план: они поскакали к ближайшему перевалу, где можно перейти границу, по самому низкому горному гребню, где есть что-то вроде дорожки. Там они с утра, после команды, нападут с тыла на прусских солдат. Это и есть ключевой момент в этой битве, и главное – его не упустить.

—А можно ли зайти за границу? Нам же сказала Изольда, что в таком случае крупные военные державы могут даже поддержать Пруссию.

—Да, они закрыли глаза на присоединение частей Польши и Чехии и в этот раз не обращают внимания, но я уверена, что фон Штурм не слушала кайзера, и не разбирается в политике, а поэтому первый раз, думаю, прокатит.

—Посмотрим... А кто она такая? Я знаю, что эта девушка – очень сильный генерал, но не более... За что она сражается и зачем?

—Она – дочь известного генерала Эсслинга, который служил при отце Изольды, но он в один момент объявил, что покидает нас, чтобы служить в Пруссии. Его не держали, там перебежчик сделался очень важным военным, который повысил уровень их армии. Его дочка росла среди солдат и офицеров, и вскоре сама захотела воевать. За счёт природного ума, характера и мужества, девочка очень быстро стала уважаемой среди прусских воинов, а затем сам кайзер сделал её генералом.

Всё это время на лице Кирики что-то было... Едва уловимое выражение проскакивало, как казалось Боудикке. Она,

сверкнув глазами, прямо спросила:

– Тебя что-то с ней связывает...

Тут она получила удар ребром ладони по голове. Девушка сидела и потирала ушибленное место и искоса смотрела на неё.

– Нет! Ну есть что-то схожее... Ладно скажу тебе. – она села рядом и недобро глянула на офицеров позади, а после продолжила: мой отец тоже так сделал – покинул нас, чтобы там служить, однако я уже родилась, а мама не хотела ехать в Пруссию, поэтому я росла тут, он навещал нас... Пару раз, хоть косвенно, но наши военные сходились в сражениях; где-то в колониях, что далеко отсюда, шли в атаку местные под командованием наших генералов. Мой отец нанёс несколько серьёзных поражений союзным Эсслингу странам, и я чувствую стыд... Он предал нас, предал страну, которая растила его и кормила... Я обязана вернуть честь нашей семье.

Снова молчание. Боддикка слышала похрапывание позади, редкие крики и даже песни далеко внизу. Приглядев-шись, она заметила в темноте Марию, которая стояла около костра и рассказывала анекдот своим солдатам. На лице было радостное выражение, а в глазах отражалось рыжее пламя.

– Мелисса в похожей ситуации, но она не испытывает тягот- этот человек рождён лишь для боя, только сражаясь, фон Шторм чувствует, что живёт...

– Поэтому ей всё равно за кого, лишь бы сражаться.

– Именно. Думаю, пора пойти всем спать. Завтра нужно

выложиться на полную!

С этими словами Кирика ушла куда-то, а вскоре погасли последние свечи. Над безмолвной землей повисла тьма и тишина, словно в склепе. Лишь луна освещала всё вокруг сквозь редкие облака, а её голубоватый бледный свет гулял по горам со снежными шапками, по полю и холмам, а также по шатрам офицеров...

Примерно в 8 часов утра грянул первый выстрел. Из гигантского отверстия в стволе недавно прибывшей семифунтовой мортиры со стороны Эсслинга вылетело, окружённое дымом и огнём, смертоносное ядро, которое полетело прямо в коробки пруссаков. Солдаты поймали ритм барабанов, и несколько шеренг пошли в атаку.

Мелисса в этот раз была на линии фронта, стояла и наблюдала за пехотой

Эсслинга, а ласковый ветер развевал её мундир. Алые глаза смотрели прямо в лица её врагов. В тот момент она и не обратила внимание на того, кто заинтересует её даже больше, чем простая война.

Боудикка скакала во весь опор, постоянно уворачиваясь то от ядер, то от пуль, а изредка даже от сабли врага, хотя девушка имела при себе холодное оружие, но не использовала его.

К полудню почти все шеренги перемешались, и Пруссия

стала наступать – весь резерв был переведён на линию огня. Эсслинг же начал отходить вглубь – позиции артиллеристов были объаты огнём сражения. Солдаты обороняли свои орудия, пытаясь прогнать пруссаков банниками, саблями и даже тряпками. Кирика отодвинула штаб, и все офицеры уже были на лошадях; во второй половине дня новых приказов не было, и Боудикка бок о бок с фельдмаршалом отбивалась от солдат неприятеля.

Ещё час назад был произведён выстрел почти вертикально вверх, на который Мелисса не обратила внимания, но внезапно она почувствовала приближение врага. Она обернулась и увидела, что в тылу уже многие убиты, а в километре-двух от них скачут в направлении фронта гусары.

–9 рота! Развернуться и атаковать походной колонной! – прокричала она, и несколько шеренг развернулись и стали перестраиваться.

За это время гусары уже настигли солдат, и начали резать личный состав. Мелисса приказала отступить, так как её дали указание сохранить людей, но желание остаться было сильно. Скрепя сердце она встала во главе колонны выживших, и под обстрелом повела их с поля боя, отбиваясь от преследующих их егерей.

Эти меткие стрелки, одетые в серую форму с зелёными манжетами и воротниками, а также тирольскими шляпами не целились в спину, но те, кто ещё не развернулся, были сражены шальными пулями. На пути Мелиссы всё ещё были

венгры, и она приказала идти как можно быстрее. Генерал стала сама расчищать путь – две лошади были убиты, а их всадники, потерявшие сознание, клялись, что девушка убивала животное с одного удара. Как только основные силы вышли на прежние позиции, они увидели, что немцы скрылись далеко за лесом. Это была победа... Тяжёлая, но долгожданная и заслуженная.

Боудикка стояла подле Кирики и глубоко дышала. Её грудь поднималась и опускалась в такт барабану, а лучистые глаза смотрели в высокое весеннее небо без единого облачка. Это была её первая битва...

В мае её и Кирику наградили. Однако генерал не пришла на награждение. Изольда, только что закрепившая медаль на левой стороне груди Боудикки, вздохнула и пошла в свой кабинет. Боудикке стало интересно, и она направилась к Кирике. Та сидела за столом и что-то писала, изредка производила вычисления, а потом снова писала.

– Кирика, ты не хочешь пойти к эрцгерцогине?

– Не вижу надобности. Я сейчас занята.

– Но ведь нас решили наградить, а ты этого определённо заслужила.

– Я терпеть не могу такие сборища – вот когда война закончится, тогда и посмотрим.

Тут она замолчала, отложила перо, а затем задумалась. Чуткая Боудикка сразу уловила момент и, не осознавая всё

до конца, спросила:

– У тебя есть дом?

Странный вопрос, но странные люди имеют обыкновение такое спрашивать. Генерал же немного посмеялась, затем серьёзно заговорила:

– Когда отец решил предать Эсслинг, он продал наш гигантский дом, но после заявления мамы о том, что мы остаёмся, он метнулся выкупить хотя бы кусок. В итоге нам досталось восточное крыло, где просто необходим был ремонт. Так оказалось холодно, ветер проникал внутрь, а летом нас донимали жуки в стенах. Как-то туда заглянул сам император, который был с дочерью. Мне было тогда около 7, а она – совсем кроха. Отец Изольды был знаком с матерью, но о том, что мы живём тут, даже не догадывался... Он сразу распорядился улучшить наши условия, но это оказалось бесполезным, поэтому мы переехали в район неподалёку от дворца. Я много времени проводила с Изольдой...

Она закрыла лицо рукой, но была видна радость и сдерживаемая улыбка

– Я была совсем маленького роста, а она казалась мне великаном – была на полголовы выше. После смерти матери и я уже пошла на службу. Благодаря другим высшим офицерам я почти сразу стала командовать войсками.

Боудикка всё также стояла, её левая рука была сжата в кулак. Тут она хлопнула в ладоши, радостно заявив:

– Ой, ещё Изольда сказала, что вскоре устроят бал по слу-

чаю нашей победы.

Глаза ядовито-зелёного цвета были подняты на девушку.

–Но генерал, это необходимо для демонстрации нашего духа, ну и для развития культурной жизни страны...

Она прервала речь, чтобы увернуться от пера, которое острым металлическим наконечником вонзилось в ковёр. Кирика вытащила ещё несколько, и те полетели в девушку, которая начала отступать с немного серьёзным выражением лица.

–Это тебе за то, что развела на разговор!

Со смехом Боудикка вылетела за дверь, плотно прикрыв её за собой. Было слышно, как два или три снаряда вошли в прочное дерево. Всё ещё смеясь, сбивая пальцем слезу, она пошла в сторону своей комнатушки.

Уже вскоре по всей столице ходили слухи о бале и прибытии многих иностранных гостей. Самые известные люди Эсслинга были приглашены на это событие, и примерно через неделю после сражения, он состоялся.

В другой резиденции императоров, которая уже использовалась только для торжественных случаев, в громадном зале находились тысячи человек. Все женщины – в пышных платьях разных цветов, кавалеры – либо в военных мундирах, либо в аккуратных костюмах. Почти у всех на шеях или на груди висели награды. В зале с богато украшенными позолотой белоснежными стенами прошла церемония открытия,

в которой участвовали все прибывшие, а затем многие расходились в прилегающие комнаты, где играли в карты, или ещё как-то проводили время.

Открывал бал полонез, и Боудикка приняла участие. Кавалером в тот момент был молодой венгерский офицер, который прибыл вместе с эскадром гусар. После этого она заметила прибывшую Кирику и встала рядом с ней. Всё время играла красивая музыка, которую создавали сотни мастеров своего дела, люди постоянно двигались в разнообразных танцах. Это было непередаваемое красочное зрелище, от которого у неё перехватывало дыхание, сильнее билось сердце, и она никак не могла поверить, что принимает участие в таком мероприятии.

Высокая и красивая девушка была в парадной форме, которая не особо отличалась от обычной: те же красные панталоны, алые манжеты и ворот с золотыми искусно вышитыми витыми узорами, золотой пояс с саблей и белый мундир, на котором с левой стороны теснились медали, также через плечо была лента, как у Изольды.

—А ты, я погляжу, вырядилась?

Боудикка же была, по традиции, в белоснежном пышном платье, подчёркивающим все достоинства её фигуры. Волосы, к слову, она оставила распущенными. Длинные и шелковистые, они аккуратно ниспадали, не топорщились, будто так их уложили, хотя к ним никто не прикасался до бала. Лишь длинная прядь торчала прямо из макушки, изредка покачи-

ваясь.

– Меня утщила Изольда, сказав, что так надо...

– Поэтому я не люблю ходить на эти мероприятия...

Она обвела взглядом разных людей, среди которых была и их правительница, беседующая с каким-то крупным мужчиной с бакенами и в очках. После к ней подошёл сам венгерский монарх, и они повернулись к вытянутым окнам, откуда был виден вечерний Асперн.

– Тут мало военных...

– Ага, им такое не интересно. А те, кто явился либо ублажают дам, либо уже в карты играют. Думаю, вскоре я тоже к ним пойду...

Её остановил какой-то мужчина её возраста. Он был довольно привлекательным, на лице с резкими чертами были очки, прикрывавшие янтарные глаза, а тёмно-серые средней длины волосы был немного растрёпаны. Он был ниже Кирика, одет в костюм с крестом красно-белого цвета на шее. Он сразу подошёл к ним и вполне вежливо поздоровался с девушками. Указывая большим пальцем, Кирика его представила:

– Это Рудольф Клаус. Один из самых богатых людей Эслинга, а по совместительству наш главный учёный.

– Приятно познакомиться! – довольно радостно сказала Боудикка.

– Взаимно. Кирика, как тебя угораздило? С твоими прагматичными взглядами тебе тут не место.

–Эрцгерцогиня сказала, что я как главнокомандующий должна тут быть.

–Остальных генералов не видно... Всё осталось на тебе...

–Как всегда- это они уже сказали оба.

Никто не заметил, как рядом появилась Изольда. В платье и с красивой причёской, она увлекла за собой Боудикку, параллельно не забыв поприветствовать обоих гостей, столь скептически настроенных. Они стояли в стороне от основных событий и молчали.

–Может, согласишься на танец... – с трудом, глядя в землю сказал Рудольф.

–Эх... Всё равно нечего делать, но потом либо отстанешь от меня, либо пойдёшь со мной в карты.

–Ты же знаешь, я не люблю азартные игры... – не успел он это сказать, как его уже увлекла за собой Кирика.

Они уже кружились в центре зала, а учёный никак не мог прийти в себя. Кирика смотрела на него сверху, и загадочно улыбнулась. За весь вечер они были самой странной и красивой парой.

Аккурат в момент их танца заиграла громко музыка, призывавшая исполнить вальс, и эти двое закружились, причём ведущей была девушка. Она влекла его, а тот лишь старался в ритме двигаться. Его движения были не самыми изящными и аккуратными, хотя он и старался, а Кирика была великолепна – словно воздушная поступь, лёгкие движения и полный контроль рук, будто это была её стихия. Вокруг бы-

ли тысячи лиц, и казалось, что они сияли, ровно как и бесчисленные свечи в люстрах на стенах. Даже Кирика и Рудольф, оба логичные и нелюдимые, сумели насладиться тем вечером. Стоит сказать, что всё это специально подстроила Изольда, которой помогла Боудикка.

Ранним утром по мощёной дороге, шедшей в долине между красивыми горами, чьи склоны были изредка покрыты хвойными лесами, мчалась закрытая карета тёмно-синего цвета, запряжённая десятью лучшими лошадьми. За нею скакали несколько офицеров, один из которых был на грациозном коне генерал-фельдмаршала. Сама же молодая девушка была внутри кареты, где напротив неё сидела с дуголкой на коленях Кирика. Изредка она почти ударялась головой о потолок, но на полпути спросила своего адъютанта:

—Боудикка, ответь на вопрос: какая твоя цель в жизни? Изольда всегда говорила о твоих намерениях как-то туманно, однако восторженно.

—Когда я родилась, моя мама умерла от сердечного приступа. Роды не были сложными, но, увидев меня, она сразу испустила дух. Как сказали потом, её единственной целью было дать мне жизнь. Я росла в доме с братом и сестрой, всегда люди отмечали, что я умна и развита физически не по годам, хотя я не была единственным уникальным ребёнком...

Кирика облокотила голову на руку и продолжала при-

стально смотреть ядовито-зелёными глазами на своего подчинённого.

–Мой брат – гений анализа, никто не владеет дедукцией лучше него, а сестра... Она-то и была самой нормальной, что удручало её

–Я знаю про твоего брата, но вот сестра... Что же с ней?

–Она, думаю именно из-за смерти мамы, стала ещё более отчуждённой. О нас с братом всегда восторженно говорили, а о ней – нет. Это всё наложилось, и она стала избегать всех и вся – сидела в комнате и занималась, а в итоге... Начитавшись книг о философах, поверила, что успех достигается только истинным страданием...

Пауза. Скрип подвески, ржание и свист ветра за окном.

–Она огласила эти идеи перед нами, и я видела, тогда будучи маленькой и довольно меланхоличной, как брат пытался её переубедить, но всё было тщетно... Она пропала на следующий день, оставив записку, что достигнет и счастья, и успеха только лишениями и страданиями.

На мгновение повисла идеальная тишина.

–Я тогда поняла, видя мучения брата и понимая, как ему больно, что её путь-путь неправильный. И тогда я решила, что не допущу такого. Я не позволю ни брату, ни сестре, ни мирным людям страдать, особенно во имя иллюзорного счастья – так я решила, и эта вера двигает меня вперёд и по сей день!

Кирика молча качнула головой. Они проехали ещё немно-

го, но вскоре карета стала притормаживать; Кирика запахнула пальто и заговорила вновь.

—Так, слушай мой указ. Я останавливаюсь тут, а ты направляешься к генералу Конраду на запад Тироля.

Тут за окном стали виднеться шале пригорода, а затем и крупные красивые здания с пышными украшениями. Город Штанлер, который проплывал за окном, являлся крупным промышленным центром, а также столицей одноимённой федеральной земли. Кирика вышла, махнула Боудикке, и оседлала коня, после поскакала в сторону возвышенности, где стоял древний замок, сохранившийся со времен Средних веков.

Она подняла глаза на величественные серые стены, остетинившиеся пушками, с зубцами. Там располагался комплекс зданий, фактически административный центр. В просторных залах ходили офицеры и редкие чиновники, и вскоре Кирика была уже в кабинете главной в этом городе. Перед ней за столом сидела генерал Мэй Тилль.

Девушка совсем небольшого роста, но казавшаяся вытянутой, была довольно худой, её тонкие белые пальцы лежали на бумаге, а округлое лицо с большими янтарными глазами, которые при плохом освещении казались даже красноватыми, было таким умирительным, что её хотелось обнять. Свои светло-рыжие волосы она стригла покороче, и лишь две пряди, обрамлявшие лицо, доставали ей до колен. Девушка сразу встала, и стал виден её белый мундир с крестами на

левой стороне груди. После воинского приветствия она села напротив Кирики.

–Приятно тебе встретить, но посещать меня просто так ты не будешь...

–Ты абсолютно права. Есть вопросы по поводу состояния линии обороны.

–Всё, что можно описать, я тебе присылала в докладах.

–Однако есть и то, что нельзя просто так описать – Штан-лер очень важный город для Эсслинга, так как тут сосредоточен один из центров культурной жизни, а также массовое производство.

Мэй встала и пошла к вешалке, где была её шинель и двуголка, после чего махнула тонкой рукой со словами:

–Ты едешь или нет?

Она понимала чаще всех Кирику, и сейчас ей было ясно, что девушка хочет осмотреть позиции на севере. Они спустились, оседлали лошадей и с парой офицеров отправились в путь. Пока они скакали, мимо пролетали великолепнейшие музеи, расположенные в красивых зданиях, прелестные парки и изредка виднелись промышленные районы. С самого основания город специализировался на обработке соли, но позже стали развиваться металлургия, пивоварение и горное дело. Много специалистов жили тут со любящими семьями в своих уютных домах, расположенных на аккуратных городских улицах.

Город располагался почти на границе с Пруссией, их раз-

делял лишь гигантский хребет, но одно ущелье шло прямо поперёк, и там лежала дорога. Она шла от крупного города, и как раз её и надо было оборонять – в горах работали егеря, а тут вполне могли пройти и солдаты линейной инфантерии. Генералы видели позиции солдат, которые растянулись вдоль мощёной полосы. На возвышенностях, которые шли на склонах, расположились укрепления и пушки. Они прикрывались мешками с песком и землёй, а внизу находились пехотные казармы, если это так можно было назвать.

Кирика очень быстро всё осмотрела и вскоре уже стояла на самой высокой точке, внимательно смотря в трубу. Мэй же сидела рядом на стуле с чашкой горячего чая – у генерала было очень слабое здоровье, и болеть раз в месяц для неё было нормой, однако чтобы быть наиболее полезной она регулярно следила за собой, в частности старалась не простыть. Девушка ненавидела эту особенность, а поэтому всегда старалась не мёрзнуть и одеваться по погоде.

–Они не пройдут. Я сделаю всё для этого.

–Не сомневаюсь. Ты как себя чувствуешь?

–Не очень хорошо, если честно. Хотя сегодня повышенное давление...

Они взглянули в небо, чей маленький кусок не закрывали горы. Высокое, голубое и бездонное, как им показалось.

–Май на дворе, а ещё так холодно...

–Погоди, Мэй. Пора объявлять тревогу...

Ей не дал договорить свист. Один из солдат, который сто-

ял вдали в засаде, подал сигнал. Тильль сразу встала и достала трубу: вдали шли плотные ряды людей в коричневых мундирах. Они уже приготовили винтовки, и рядом с первой шеренгой шёл отряд гренадёр. Их отличали серые штаны, синие кителя и белые ленты.

Под генералами уже стали строиться их подчинённые в серо-зелёных и белых мундирах. Позади Мэй уже появились выделенные ей эрцгерцогиней солдаты полка, названного в честь её деда Карла.

Они носили коричневые кителя с красными манжетами и подкладкой, синие штаны и белую ленту через плечо. Они хоть и были линейной пехотой, но специальные тренировки и новые стандарты позволяли им действовать обособленно. Именно из-за этих качеств их приставляли к генералам.

Пруссаки перешли на бег, и по ним открыли огонь артиллеристы. Аккурат в момент пересечения границы прозвучал первый выстрел, громом раздавшийся в узком ущелье. Дым на мгновение скрыл обе армии из виду. Но скоро стало видно, что первые шеренги частично упали, а вокруг разлетелись осколки. Гренадёры, которые были ближе всех, уже замахнулись, но при этом почти всех из них сразили точные выстрелы вооружённых винтовками ополченцев, которые выделялись в отдельный класс. Они были подготовлены лучше, их форма была современной и удобней, а также им не было равных в маскировке.

Уже успели выстроиться полки в линии, и теперь уже про-

стые солдаты открыли огонь по шеренгам немцев. Завязался бой, и к Кирике подошла Мэй.

—Мы можем покинуть поле боя...

—Ты шутишь? Тут начинается самое весёлое...

—Другого ответа я и не ожидала от тебя...— ответила Тилль и позвала одного из адъютантов.

Она увидела брешь в строю, поэтому её солдаты двинулись туда. Вклинившись в ряды немцев, они уронили строй и вскоре те уже отступали. Солдаты гнали их до границы, а там уже их никто не трогал. Вот только гранадёры никак не сдавались, а продолжали отстреливаться и закидывать артиллерию гранатами. Их по очереди устраняли егеря, но вскоре те встали кругом, и их пришлось усмирять строем. После смерти последнего из них Кирика не очень-то добро взглянула на всё вокруг и обернулась к Мэй.

—Я же знала, что битва может идти и дольше, а ты...

—Ну уж извини: у меня не так много людей, да и не люблю я тянуть...

—Ты просто увидела, что их немного и ещё там была брешь...

—Ладно, а теперь поскачем отсюда?

—Сначала узнаю какие потери!

Выяснилось, что погибло совсем немного, раненых почти не было, а вот три пушки были серьёзно повреждены. Плюс надо было восстанавливать укрепления... Работы было много, но целеустремлённая Мэй готова была сделать всё ради

удержания врага подальше от своей страны и своего города.

Боудикка же прибыла в штаб на западе страны. Почти день езды на предельной скорости, и вот она уже стоит перед генералом Конрадом.

Он был ниже её ростом, носил ту же форму генерала, что и у Кирики; его лицо было овальным, с крупными и хитрыми глазами серого цвета. Выделялись его усы и бакенбарды, которые уже совсем поседели, переходившие в редкие волосы на голове. Лоб, макушка и затылок у него были лысыми. Этот человек воевал дольше всех генералов, видел многое, но всегда оставался приверженцем старых порядков.

После короткой беседы он показал Боудикке карту, попутно объяснив свою идею.

–Перевал Кройцен, на который ведёт серпантин, является очень удобной точкой для преодоления границы. Мы же, по сводкам егерей, осведомлены о будущей попытке перехода. Для этого генерал Йорк получил прямой приказ кайзера. Мы остановим его...

–В нашем распоряжении только несколько взводов егерей, рота фузилёров и две-три дивизии обычных линейных солдат. Последним будет сложно пройти по дороге, а тем более вести бой... – она провела рукой по линиям на карте: у них есть преимущество в виде высоты, которое тут уже ключевое.

–Тонкое наблюдение, но у вы не учли одного – ополчения.

–Ополченцы?

–Да. В этой федеральной земле всегда был сильный дух патриотизма, все люди готовы с оружием защищать свои дома. Поэтому они сразу пришли ко мне и потребовали указаний.

–А воевать самостоятельно?

–Есть и такие – дух воинов есть в каждом, но их меньше. Я предполагаю, что вы и поведёте их в бой: мои солдаты пойдут вверх по дороге, а ополченцы и егеря – напролом. Вражеские войска тоже могут идти лишь по полотну, а вы их обойдёте, спрятавшись в растительности на перегибе, и атакуете в тыл первый отряд. Мы к тому моменту развяжем бой, и они окажутся в западне. Так как в авангарде стоят самые сильные, мы точно справимся с оставшимися.

–Генерал, ваш план мне по душе. Однако могу ли я увидеть их боевые навыки?

–Они сейчас как раз готовятся. Можете с ними познакомиться, это хорошо скажется в бою.

Они вышли из небольшого, но аккуратного дома, за которым была большая лужайка. По ней маршировали солдаты, а прямо перед ними раскинулось поле, где лежали разные предметы, а среди них тренировались, чистили ружья и болтали люди в странной форме. Единственным, что их объединяло, было пальто серо-зелёного цвета и треуголки. Это и были ополченцы, а более точное название у их рода войск было ландвер.

На севере оттуда, уже среди снегов и лесов, стояли солдаты Пруссии. Они готовились к восхождению, а в палатке позади строя находились два генерала.

Напротив Мелиссы, только что побывавшей у кайзера, стоял её коллега, которого она уважала из-за его опыта и философии. На нём был чёрно-синий китель с гигантским золотистым витым погоном, а также большим количеством наград на груди. На красном вороте болтался чёрный крест. У него было будто высохшее лицо, небольшие глаза голубого цвета под нависшим лбом, а также волосы лишь на темени и затылке, торчавшие седыми клочками во все стороны.

—Я только от кайзера, однако сегодня вас покину.

—Понятно. Чувствую, после твоей неудачи он был в ярости.

Удар по столу, но слабый. От него всего лишь подскочили подсвечники и затрещали ножи.

—Прошу поспокойнее... Я понимаю твою ярость, однако ты же всегда искала боя и проверки своих способностей — тут ты встретила с лучшим генералом Эсслинга, но теперь недовольна.

Она бросила в его сторону злой взгляд. Но тут же красные глаза изменились после встречи со строгим взглядом синих очей.

—Я понимаю, что вы имеете в виду. Но я ищу не столь возможности участвовать в дуэли командиров, сколь в кулач-

ном бою...

Теперь же она, явно мечтая, стала смотреть в сторону, а затем вместе с генералом пошла наружу.

– Успеешь ещё подраться. Итак, я со своим отрядом иду на штурм Кройцена, так что увидимся, при удачном раскладе, нескоро.

– Как скажете, генерал Йорк. Желаю вам удачи на этом перевале... – ответила она, злобно ухмыльнувшись.

Несмотря на некую наглость, она ценила способности и опыт Йорка и по возможности старалась работать именно с ним. Он же, надев двууголку, казавшуюся непропорционально больше его головы, громким голосом созвал офицеров и приказал идти. Тем вечером по узким тропам, ведущим наверх, тянулись тоненькие линии солдат. Многие почти сразу же накинули шинели, но там не было так холодно. Почти на самом перевале они разбили лагерь и стали готовиться к битве.

Рано утром воины Эсслинга уже стояли напротив штаба. Первыми в путь двинулись ополченцы с егерями, которыми командовала Боудикка. После того, как она последила за их тренировками, даже приняла в них участие, девушка нашла самый подходящий темп и, вспоминая всё чему её учили и что она видела в первом бою, повела их.

Они просто летели наверх, пересекая ленту дороги, небольшие островки леса и дорогу снова. Оказавшись на до-

вольно большой высоте, она остановила всех и проверила обстановку: внизу уже приближались их войска, а сверху стали слышаться тяжёлые шаги. Уже молча, солдаты стали подниматься; на одном из островков, почти на самой вершине, они с трудом укрылись, ведь лес сходил на нет, а после, увидев прошедших мимо солдат, оценили обстановку. Жестом Боудикка приказала атаковать, и вот они вырвались на дорогу...

Боудикка и егеря открыли огонь по солдатам в тыл, однако многие уже успели обернуться и закричать, а тем временем Конрад уже завязал бой.

Получилось – враг оказался в капкане. В воздухе запахло оружейным порохом, раздались крики боли и стало видно, что многие пруссаки упали. Со стороны Эсслинга ровные ряды медленно продвигались наверх, останавливаясь для каждого залпа через пару шагов. Немцы сопротивлялись, однако всё шло по плану старого генерала. К солнцу начали тянуться тоненькие струйки дыма.

–Но почему-то очень мало кто стреляет с моей стороны...– подумала девушка.

Оказалось, что ополченцы послушались её приказа и ринулись в лагерь врага. С криком и гоготом они уже напали на них где-то наверху. Ответ пруссаков последовал незамедлительно.

Боудикка мгновенно оценила ситуацию и с голой саблей ринулась в строй немцев, который заметно уже поредел. Пре-

рвал её атаку громкий звук, издаваемый горном у подножия горы. Сигнал призывал к отступлению и обозначал поражение: сил Эсслинга не хватило для удержания авангарда, солдаты начали отходить, ведь отряду Кёнингсмарк не удалось полноценно убрать сильнейших солдат врага.

Девушка приказала егерям отступить в гущу леса, а сама молнией ринулась наверх, где уже бежали ополченцы. Оценив их небольшие потери, она почти за шкурку потащила предводителя, но на пути встали развернувшиеся остатки первой коробки пруссаков. Она, всё ещё держа мужчину за ворот шинели, влетела в строй, тем самым разломив его пополам и стала резать всех вокруг. Её поддержали огнём её товарищи, но с пятьюдесятью врагами Боудикка расправилась самостоятельно, причём очень быстро. Теперь, всё также стремительно, они бежали вниз.

К вечеру их всех построили напротив штаба, откуда вышел Конрад, который был мрачнее тучи. Оглядев всех, он заговорил громким и тяжёлым голосом:

—Я не знаю сколько потерял враг, но у нас более двух сотен раненых и почти полтора ста смертей. Имея в виду численность армии на западе, это очень нехороший результат. Я осведомлён, что субординацию и строй нарушили именно ополченцы, которые так рвались в бой...

Ответом стал слабый гул посреди людей позади Боудикки. Она же стояла смирно и слушала, не обращая внимания на

своих подчинённых.

– План я озвучил, его вам объяснили ещё раз, на этот раз устами непосредственно командира. Почему же вы позволили себе напасть на лагерь немцев, когда нужно было уничтожить авангард, где стояли самые лучшие солдаты? Своим необдуманном поступком вы поставили крест на этой операции, которая могла бы улучшить наше положение...

Он прошёлся мимо рядов, после почесал лысый затылок и продолжил:

– Я считаю, что новые тенденции, гласящие, что солдат может придумать что-то, решить исход на поле боя... Они не имеют никакого смысла! Солдат – это инструмент в руках офицера, и он полностью несёт ответственность за действия подчинённого. Кёнингсмарк, выйти из строя.

– Есть! – прозвучал звонкий голос Боудикки.

Она сделала два шага вперёд, после чего развернулась. Контрад стоял рядом.

– Ополченцы находились под твоим командованием, так?

– Так точно!

– Значит, ты, фактически, позволила им творить что вздумается. Ты понимаешь, что именно ты, Боудикка, несёшь ответственность за сегодняшний провал?

– Так точно!

Он отошёл, приказал встать ей обратно, после чего, поражённый отсутствием стыда, обратился ко всем:

– Завтра мы будем обороняться. Взводы с 5 по 8, при-

ступить к возведению укреплений немедленно. Остальные, разойдись!

Все начали расходиться, а Боудикка, будто не испытывающая досаду, пошла к реке. Там, на огромном камне, она сидела и смотрела на потоки бирюзовой воды, опустив туда края своих ровных, аккуратных пальцев обнажённых ног. Почти до самого заката она смотрела на воду, пытаясь понять, что же было не так.

С последним золотистым лучом солнца она подняла голову и увидела перед собой горы, образующие прямо перед ней долину. Там расположились многие мирные города, где люди сейчас уже сидели за столами с любящими семьями и ужинали, пока тут она с солдатами, получалось, подводила их.

На всех воинов Эсслинг надеялся, веря, что те сдержат врага, и не дадут ему дойти до домов простых граждан. Боудикка чётко понимала, что как раз из таких вышли ополченцы, и тут ей пришла в голову мысль, которая могла исправить ситуацию... Однако надо было немного самовольничать, но девушка была готова... С последними лучами, ласково глядящими её шелковистые волосы, она поднялась и посмотрела на небо, на котором было немного лёгких перистых облаков. На лице появилась улыбка, а в глазах загорелись искорки...

Когда уже стемнело, она шла по прохладной земле в сторону костра, около которого сидели ополченцы. Почти все

распивали крепкие напитки, некоторые чистили оружие, а другие сидели с задумчивым выражением лица. Боудикка увидела их предводителя и встала между ним и костром, закрыв мужчину с компанией своей зловещей тенью.

—А тебе чего, командир? — спросил он с издёвкой, засмеявшись с остальными.

В тот же момент некоторые встали и подошли к ней.

—Я не Конрад, поэтому промывать мозги вам не буду. Я всего лишь скажу, что пока вы тут веселитесь, немцы уже готовятся напасть...

—В лесах нам нет равных — мы их уничтожим тут! — ответил он, проведя рукой вокруг себя.

—То есть пока вы будете сидеть в засаде, они спокойно смогут пограбить наши города и навредить нашим семьям?

Все замолчали. На тёмном силуэте Боудикки были видны горящие глаза. Первыми заговорили те самые солдаты ландвера, которые имели отчуждённый вид.

—Командир, мы приносим извинения. — все они разом встали: простите нас, больше такого не повторится. С этой самой минуты, мы сделаем всё, что скажете.

Мужчина сплюнул в сторону, сделал глубокий глоток, а затем встал, нависнув над Боудиккой.

—Я никогда никому не подчинялся, и не собираюсь изменять традицию. А ты хочешь, чтобы я стал, как старикан сказал, инструментом?! Чёрта с два я буду плясать под вашу дудку!

Он замахнулся и почти ударил девушку. На лицах ландвера появился ужас – никто не сумел достаточно быстро отреагировать, а он не мог ничего понять, что же сделал...

Но случилось неожиданное. Боудикка одной рукой оставила его увесистый кулак, а после угрожающе взглянула. Тут-то ему стало не по себе.

–Если хватает сил поднимать руку на девушку, то и слушаться меня сможешь!

Она никак не изменила своего положения в пространстве, лишь махнула своей рукой, а мужчина полетел в кусты, куда упал со страшным криком. После его вытащили оттуда, а он стал на колени перед ней. Именно тогда он и увидел в ней её сущность. Дрожь сковала тело, а мозг парализовал страх. Именно тогда он и увидел, почувствовал в ней то, что испытывали животные и некоторые люди.

–Я слушаю ваши приказы.

Слегка улыбнувшись, она отошла и развернулась, взмахнув своими волосами.

–Я приказываю всем вам пойти спать, но в 4 утра я сама всех подниму. Мы исправим сегодняшнюю ошибку!

Все разом улеглись, а она сидела до указанного времени рядом с часовым, изучая оружие и его устройство.

В 4 утра весь её небольшой отряд был на ногах. Она, улыбнувшись, передала записку какому-то солдату, а сама пошла наверх, за ней же потянулись её подчинённые. Заметно поз-

же встал Конрад, и когда он увидел записку, то чуть не упал. Там говорилось, что к 7 утра отряд ополчения нападёт на лагерь врага, который немного сместился с холодной горы, но они просили поддержать их огнём и послать солдат наверх. Он только почесал голову, но тут же раздался взрыв.

Близстоящая пушка уже выстрелила, а её ядро прилетело как раз в самое сердце лагеря немцев- в обоз со продовольствием. Солдаты начали бегать в панике, Йорк ещё ничего не знал, а к ним уже подкрался отряд Боудикки. Они, словно тени, ещё в темноте летели по склону наверх, огибая деревья и кусты. На дороге они бесшумно убили двух часовых, а теперь оказались в эпицентре событий. Новый снаряд прилетел неподалёку, и они развязали бой.

Пока пруссаки пытались построиться, лёгкая пехота, словно куча крупных слепней, донимала их. Боудикка сражалась с офицерами, и уже почти полностью уничтожила командный состав; Йорк был далеко от них, ведь, словно предчувствуя нехорошее, он решил остаться на холодном перевале. Тем временем солдаты Конрада стали подходить к остаткам лагеря врага. Тут они уже поддержали своих, а последний штрих в картину добавили залпы почти всех пушек.

-Что это было?

Громовым голосом Конрад отчитывал Боудикку. Та же смотрела совершенно беззаботно и без страха в его сторону.
-Ушли в самоволку, нарушили приказ, да ещё и развязали

сражение... Какие потери вы понесли?

— Два раненых из моего отряда и ещё десять солдат регулярной армии.

Конрад замолчал, отвернулся и потребовал покинуть его кабинет. Он смотрел в окно, откуда был виден перевал, но там даже следа от немцев не осталось. Он снова почесал лысину, а потом лишь буркнул:

— Ох уж эта Кирика...

В многих километрах от холодных и живописных гор лежали три не менее красивые страны, некогда части великой Священной Римской Империи. Словения граничила с Эслингом и Неаполем на севере, северо-западе. Совсем маленькая, но гордая страна, заключающая почти каждый день выгодные сделки с крупными компаниями и ведущая успешную торговлю. Вытянутый с севера на юг Арагон, который всегда славился буйным и независимым характером своих граждан, расположился на красивых равнинах, которые всегда покрыты зелёной травой, и плоскогорьях, где люди пасли многочисленные стада. Он же имел общие границы с Болгарией и Оттоманской империей. Жемчужиной этой троицы было королевство Вижинада, которое лежала на берегу Адриатики; оно граничило с двумя описанными странами, а также с империей турков. Делилась страна на два региона, довольно крупных и разных: покрытая зеленью Истрия и севере, а ещё Далмация, напоминающая пустыню. Именно

в одном из самых крупных городов Вижинады, Пуле, собрались лидеры трёх стран, которые решили обсудить ситуацию.

В просторном зале с окнами, которые выходили на гигантскую гавань, сидели трое человек, а позади стояли ещё несколько офицеров в форме. Первым начал молодой мужчина, чьё лицо выражало уверенность и страсть к своему делу:

–Как нам известно, Пруссия вторглась на территорию Эсслинга, и уже прошли две битвы, имеющие довольно большой размах.

–Нам об этом известно, но в чём состоит вопрос? Если честно, жители Словении испытывают страх, что Пруссия и до нас доберётся, а там...

–Верно подмечено. По просторным полям Арагона уже все переговариваются, что Неаполь не прочь вступить в войну на стороне Пруссии, а затем Болгария и оттоманы сами подтянутся, сметя нас с лица земли.

–Господа, слова ваших граждан имеют смысл. Однако я уверен, что Неаполь не вступит в войну. По крайней мере с Эсслингом.

–Почему же?!

–Давайте вспомним: при вступлении на трон отца нынешней эрцгерцогини произошёл разлом империи, и мы получили свободу, как ещё некоторые страны, Пруссия – больше территорий, а Неаполь – Трентино.

–Верно. Эта область, охватывающая почти весь юг Альп,

а также побережье, и широкие равнины предгорья, такая богатая, красивая и пережившая многое. Ойген после этого перестал активно принимать участие в политике; позволю себе сделать вывод о том, что он получил всё, что хотел.

—Но он заключил договор в этом году, в январе, с кайзером. Подробности неизвестны, но я уверен, что это военный пакт.

—Господа, снова призываю к спокойствию... — сказал король Вижинады: я настаиваю на том, чтобы мы заключили союз, отчасти военный. В случае падения Эсслинга мы сможем организовать сопротивление, хоть на какое-то время.

—А потом?

—Я думаю, что нас поддержат остальные державы — не может же Пруссия бесконечно завоёвывать маленькие страны!

—То есть сам факт, что они безнаказанно воюют с Эсслингом после экспансии территорий Чехии и Польши тебя не смущает? Это же нарушение всех военных конвенций!

—Есть немного... Но послушайте — у нас есть силы сражаться! — король вскочил и ткнул пальцем в окно: на наших территориях остались, наверное, самые сильные пехотинцы, принадлежащие лёгкой инфантерии — граничары. Они поколениями воевали с турками, а в моём распоряжении — весь флот падшей империи!

Они повернули головы, и увидели покачивающиеся на волнах многочисленные корабли военного флота. Немногочисленные фрегаты с паровой установкой, а также сотни ли-

нейных кораблей. Многие из них с любовью чинили и содержали добропорядочные моряки, а также офицеры никогда не останавливались и экспериментировали, строя новые. Это был огромный флот для такой небольшой страны, несущий угрозу державе любого размера.

–Предположим, но у них больше талантливых офицеров и генералов, а мы лишь хорошими солдатами и техникой не сможем противостоять им, а если вступят в войну их союзники...

–Да пойми те же вы! – вскочил из-за стола лидер Словении: Эсслинг – щит всего мира, а мы не можем дать ему пасть!

–Почему же?

–Мы неоднократно, напомним вам, приходили к выводу, что если пруссаки победят Эсслинг, то они соединятся с Неаполем; после наших поражений, их границы с Болгарией и империей оттоманов станут едиными. Они просят полмира, словно красная нить!

–Получится некая ось... В такой ситуации они смогут вести войну на два фронта, ведь получающиеся обширные территории плодородны и богаты ископаемыми, людьми...

–Нельзя пасть Эсслингу – именно эта страна, может и по неволе, выполняет великую миссию – защитить мир от немецкой угрозы. Мы должны помочь им, ведь их армия гораздо слабее, тем более наши отцы росли вместе, а предки плечом к плечу сражались с общими врагами.

–Сим объявляю... – сказал король Вижинады: создание Тройственного союза. Наши страны поддерживают друг друга в экономической сфере и военном деле. Пройдёмте же подписать документы, а затем, после ланча, составим подробный план и напишем общее письмо Эсслингу.

–Однако предлагаю пока не вмешиваться в военные действия...

На лидера Арагона посмотрели с недоумением:

–Если победят пруссаки, быть может, они не тронут нас?

Все взгляды были обращены на короля Вижинады. Он, прилично вспотев в тот момент, ответил:

–Обсудим это всё позже...

А тем же временем, далеко на севере, в замке города Штанлер собрались почти все офицеры и генералы Эсслинга. Они все склонились над картой и обсуждали план действий. Известно было одно: войска Пруссии заметно уменьшились, и, если это всего лишь этап войны, им предстоит сразиться с остатками нескольких корпусов. Кирика показала пальцем на то место, где горы расступались.

–Именно здесь они и нападут!

Река Техендорф считалось самой великой в Европе – рождаемая горными потоками на юге Пруссии, она текла сначала на север, потом резко уходила на восток, где начинала медленно изменять направление. На реке стояли несколько столиц, она являлась в некоторых местах границей стран – вот

почему её все считали стратегически важной.

В месте предполагаемого прорыва, который располагался неподалёку от столицы, река становилась более спокойной, нехарактерной для горных районов. Она была в том месте в ширину порядка 14 метров, в глубину почти полтора, а вокруг воды ещё тянулись полосы гальки. Почти что пляжи.

—Здесь есть островок, за которым река становится больше и набирает ход. К нему могут пристать наши лодки, а там мы организуем штаб. Вокруг местность покрыта лесами, от берегов до гор не так уж и много, а потом медленно начинают идти вверх скалы, образуя на своих склонах тропы.

Все внимательно слушали, а тем временем только двое отвлеклись. Напротив, Боудикки стояла миниатюрная Мэй, и они обе смотрели друг на друга с неподдельным интересом. Но тут Боудикка, словно что-то почувствовав, вклинилась между офицерами, как раз когда один из них предлагал поставить авангард на западном берегу.

—Нет, погодите...

Кирика дала ей слово, а сама стала наблюдать, надеясь увидеть что-то новое.

—Отведите войска подальше от границы и поставьте батальон на восточной берег.

Все стали шептаться. Офицер не выдержал:

—А вы вообще кто такая? Всего лишь адъютант...

—А вы всего лишь ставите свои войска под удар!

Их разняла Кирика, отметив, что план Боудикки лучше.

Кроме того, она сказала нечто интересное:

–После твоих действий на западе я решила, что ты уже вполне можешь командовать своим отрядом. Я вручаю тебе три взвода, но задачи озвучу чуть позже.

–Могу ли я их потренировать до операции?

По комнате пошли смешки. Больше всех смеялся тот самый оскорблённый, как он считал, офицер.

–Да, но вряд ли за неделю что-то изменится...

–Поверьте мне, я смогу изменить их.

Почти все в тот момент заметили блеск в её глазах, но наибольший интерес он вызвал у Мэй.

Вечером почти все генералы остались в её замке, а сама рыжеволосая девушка попросила Боудикку прийти на ночёвку к ней. И вот, в огромной комнате, где раньше жил правитель автономной области в составе Священной Римской империи, в гигантской кровати из красного дерева сидела Мэй, а напротив неё, на ложе поменьше, была Боудикка. Они вели простой диалог при свечах, явно двум девушкам не хватало хорошего собеседника среди военных.

–Мэй, а почему ты стала генералом?

–Ну... Мой отец был полковником гренадёр, и во время правления отца Изольды он много участвовал в заграничных походах. Думаю, ты помнишь: много локальных войн на юге Неаполя, в Зимовии, точнее на Кавказе, и ещё много где... Так вот, он всегда хотел себе мальчика, но родилась я. В ито-

ге он приставил ко мне в качестве няни знакомого офицера в отставке. Именно в его обществе я полюбила оружие и солдатский быт. Когда мне исполнилось 14 он принёс винтовку и стал учить обращаться с ней, потом саблю. Отец, вернувшись из похода, был очень рад этому. Позже он показал меня Конраду, и тот, хоть и ворча, но признал, что я могу стать хорошим генералом. Поэтому он и растил меня дальше, а затем...

Тилль сидела в одной ночной рубашке, согнув перед собой обнажённые бледные ноги, а Боудикка внимательно слушала, лежа в таком же наряде, но уже под одеялом.

—Отец был ровесником эрцгерцога и умер спустя пару дней после его кончины. На меня свалилось много обязанностей, но память об одном человеке позволяет мне до сих пор идти вперёд...

—Это кто же такой?

Мэй вздохнула, но говорила, почти прямо смотря в глаза Боудикки:

—У меня очень слабое здоровье, поэтому лет до 5 я всегда была в кровати, но благодаря тому офицеру у меня появился друг. Маленький мальчик, который всегда был рядом и даже играл со мной. Я спросила его, как-то раз, какие девушки тебе нравятся?

Драматическая пауза, специально созданная Мэй.

—Он сказал, что те, которые ничего не боятся, а ещё носят длинные волосы и красиво говорят... Я отрастила волосы,

всеми силами пыталась побороть страх, а ещё научилась говорить – у меня...

–Дефект речи. Точнее полиморфная дислалия... – яркие глаза Мэй округлились: я всё равно чувствую это в твоих словах. Но ты проделала огромную работу – я поражена!

–Спасибо... Я надеялась, что смогу от тебя это скрыть...

–Очень зря. А потом ты встретилась с тем мальчиком?

–Нет... Я только готовлюсь, ведь после смерти отца тот офицер со мной даже не общался...

–А кто это был?

–Кажется, Тегетхофф... Могу ошибаться – надо узнать у Конрада.

–Ты шутишь? Адмирал нашей империи, который живёт сейчас отшельником на юге, прямо на границе со Словенией, чтобы видеть море?

–Я не уверена... Скажу лишь одно: я достигну того идеала, а потом встречу его и признаюсь в чувствах...

Боудикка лишь тихо задула свечу и отвернулась, а Мэй ещё пару секунд сидела, с мечтательским видом и закрытыми глазами. Лишь потом она поняла, что её завуалировано послали спать, из-за чего она недолго скрипела зубами во тьме, надеясь разбудить или помешать спать Боудикке, но ничего не вышло. С громким вздохом, полным отчаяния, она упала на мягкую кровать и вскоре заснула.

Всю следующую неделю офицеры готовили свои соеди-

нения к битве. Сложнее всего было двум: Марии, чей батальон должен был стать авангардом в предстоящей битве, и Боудикке, которая каждый день готовила свой отряд, который для удобства называли Белым.

Три взвода, а точнее 55 человек, 15 из которых были из ополчения. В первый же день Боудикка узнала того мужчину, который усомнился в ней, но теперь он был готов пожертвовать своей жизнью за неё, но в ответ на это девушка лишь положила руки ему на плечи и сказала:

–Моя задача вести вас в бой, и не дать никому умереть. Уж лучше я сложу свою голову, чем кто-либо из вас, но я всё сделаю, чтобы мы побеждали. Но запомните навсегда наш девиз – никто из нас не умрёт!

Почти каждую её фразу они слушали с пламенем в глазах, запоминая каждое слово и глядя на её прекрасное лицо или на непослушную прядь.

Шесть дней той недели они вставали с первыми лучами солнца, которое выглядывало всё раньше, и пешком шли на луга, которые располагались на близлежащей горе с другой стороны долины. Это примерно 15 километров по равнине, и ещё 30 вверх. Там, где гуляют мощные, пробирающие до костей ветра, идут сильные дожди с градом, а в солнечные дни солнце выжигает всё живое, они тренировались каждый день. Они учились более метко стрелять, лучше фехтовать, но самое главное, помимо того, что Боудикка всё делала вместе с ними, солдаты Белого отряда совершенствовали свои

тела, чтобы выдерживать даже самые жестокие условия. Мэй почти каждый день приходила или уже ожидала их на полях, где сидела под зонтом и внимательно наблюдала по паре часов их тренировок.

Многие офицеры жаловались, что после этих тренировок эти 55 человек ели слишком много. Словно саранча, они поедали почти втрое больше, чем обычные солдаты. Кирика слышала эти жалобы, чаще всего от того самого офицера, но либо игнорировала их, либо грамотно отказывала в изменениях. Ещё в те дни солдаты часто видели Боудикку в свободное от тренировок и сборов штаба время с книгами, которые она брала из местной библиотеки. Наиболее часто читаемыми были записи о монахах с востока. Единственный день отдыха у отряда был прямо перед битвой; хоть и уставшие, они рвались уже тогда в бой, а ещё были уверены в своём командире, почти что ставшем для них идиолом.

Незадолго до боя Йорк и Мелисса получили письмо от Вильгельма. Стоя в кабинете первого, они одновременно держали письмо своими руками. Пальцы Мелиссы с правой стороны почти что впились в бумагу, ведь, мягко говоря, текст там был неприятный. Йорк лишь смахивал пот со лба.

Если коротко, то в тексте кайзер говорил о том, что ему придётся в скором времени вызвать нескольких генералов с запада, хоть там и нельзя сдавать позиции; он считал позором тот факт, что они, такие великолепные мастера боя (это

было в кавычках), не могут победить маленькую страну, которую его семья столько лет пыталась вырубить под корень, лишив её территорий и больше части армии уже два раза. Он давал им крайний шанс, и возможно поэтому дополнительно высылал своих гусар, которых ввёл ещё его дед.

Мелисса, с позволения Йорка, смяла письмо и швырнула в стену, от которой он отскочил и упал в урну. Развернувшись к Йорку, она поклонилась и пошла на улицу. Старый генерал видел, что она шла мимо одного из солдат, он что-то ей сказал, а та лишь ответила ударом – бедолагу впечатало в стену, а Мелисса впервые за долгое время почувствовала себя хорошо.

–Я знаю, что там будет кто-то, кто сумеет меня развлечь... – думала она: в этой битве я сама приму участие, но уверена, что результат меня обрадует!

Она остановилась, огляделась и поняла, что уж очень хочет поесть. Поэтому девушка направилась в ближайший трактир, где съела больше, чем могла целая дивизия.

Только количество мяса и картофеля, которое она поглотила, было соизмеримо с тем, что можно было собрать с двух ферм и трёх полей. Теперь фон Шторм сидела и пила из гигантской кружки эль. Когда Мелисса вышла из заведения, был закат. Она шла и смотрела на красивое небо, которое из голубого медленно превращалось в фиолетовое и думала о том, чтобы она так хотела сделать. Ветер развеивал её чёрные волосы и фалды кителя, а медали тихо звенели на каждом

её шагу...

День сражения на реке Техендорф настал. Ещё до первых лучей солнца к предполагаемому месту битвы стали подходить длинные лодки с высокими бортами, большая часть которых приставала к островку, где сразу же стали разворачивать штаб и лазарет: над землёй появлялись огромные палатки и навесы, под которыми располагались столы и носилки. Другие же ладьи подошли к берегам, где высадились солдаты. С самых больших сошли артиллеристы со своими орудиями, и они сразу же направились куда-то наверх, к холмам на востоке. Кирика раздавала последние указания до боя, а также часто смотрела в трубу, где виднелось самую малость будущее поле брани. Она не знала ни плана немцев, ни их количества, ни диспозиции – всё это продумала сама Мелисса, а в её окружении шпионы никогда не могли выведать планы генерала.

Немного подождав, она оглядела батальон Марии, который стал ударным отрядом, чьей задачей было повести основные силы. Уже растеклись по склонам егеря и стрелки, а гусары заняли свою позицию на узкой дорожке на западном склоне. Фон Айнцербн дала отмашку, и её сигнал распространили все остальные командиры и их адъютанты. Огромная боевая машина пришла в движение.

Мария с саблей наголо повела всех вперёд, прямо по галечному берегу. Камешки издавали самые разные звуки под

ногами, но вскоре солдаты поймали ритм, и в долине стало слышно эхо отчётливого строевого шага. Оно достигло в скором времени штаба немцев, и Мелисса со злобной ухмылкой приказала атаковать в лоб.

Солдаты Эсслинга уже прошли довольно большое расстояние, но тут увидели противника. Они шли тише, но при встрече по рядам прошла дрожь. Послышались команды с двух сторон, и первые шеренги приготовились к залпу. Разом почти всё побережье скрыл дым от сотен выстрелов, но затем слышались крики, и в атаку пошли венгерские уланы, которые только неделю назад прибыли в расположение. Они кружили вокруг коробок немцев, выматывая своими атаками солдат. Тут же от штаба пруссаков начали поступать новые приказы.

Тем временем на горе на востоке, которая была почти напротив поля брани, завязался бой. Белый отряд во главе, а за ним – рота фузилёр. Точные выстрелы поддерживали людей Боудикки, которые уже пошли в рукопашную. Они противостояли республиканским гвардейцам, которые считались элитной инфантерией, тренировались по особым стандартам, и всегда считались непростыми противниками. К тому же в этот раз попались обожающие Мелиссу (и такое бывало среди мужчин в прусской армии) и готовые сложить голову за неё. Отчасти, это были антиподы Белого отряда, вот только Боудикка сама сражалась плечом к плечу со своими подчинёнными, а Мелисса, пока что, сидела в штабе.

Девушка рубила саблей солдат врага, а её отряд с точностью часов работал на дистанции, хотя некоторые тоже с клинком наголо атаковали врагов в синей форме. Они расчищали путь артиллерии, которая уже почти подошла к позициям. Нельзя было проиграть, понимала Боудикка, так как тогда все орудия могут быть захвачены врагом, а ещё он окажется прямо у штаба. Вот почему все выкладывались на полную уже в первом бою, хотя впереди их ждало ещё многое...

Спустя некоторое время, почти без потерь, но изрядно попотев, они взяли высоту, где в ту же минуту стали появляться пушки с длинными стволами золотистого оттенка. После этого Боудикка сразу же отправилась вниз, куда-то к реке, затерявшись с отрядом в зелени леса.

А на берегу шло ожесточённое сражение, где солдаты Эсслинга продвинулись незначительно вперёд, но превосходство уже переходило к немцам – их было больше. Ещё пришёл приказ от Кирики, и в один момент, когда уже были немалые потери, Мария скомандовала отступить. Разом все люди развернулись и направились назад. Офицеры врага удивились и тут же приказали преследовать их. Этого и ожидала Кирика.

Мария отвела три батальона в сторону штаба, их уже настигали пруссаки, но внезапно с разных сторон немцев стали атаковать егеря и простые солдаты, а также множество гусар и улан появилось из леса. Офицеры, отдавшие приказ о преследовании, только сейчас осознали всю ситуацию, а ещё

поймали на себе недобрый взгляд Мелиссы, чьи красные глаза почти что светились.

Их опрометчивое решение, принятое без согласия командира, привело к плачевным последствиям. Почему она не прервала бездумную атаку? В тот момент она впервые почувствовала присутствие кого-то... Кого-то сильного и способного быть достойным противником. Она уже стала хрустеть пальцами, разминая кулаки перед долгожданным боем.

Успешная уловка Кирики пошла на пользу, но совершить её позволило лишь расположение на восточном берегу – здесь лес был гуще, а берег – шире. Теперь же немцы стали вяло отступать, пытаясь ещё отстреливаться, но их, словно ветер, застиг Белый отряд. Полсотни человек вырвались из леса, где их не было видно, и напали со скоростью молнии. Они вклинились в строй, чем разломали силы надвое. Это позволило более эффективно сражаться, и уже немцы стали терять свой запал.

Мелисса сама приняла командование, приказав перестроиться. Она видела без трубы, хоть из-за рельефа было сложно наблюдать за полем боя, что её солдаты всё же смогли соединиться и уже формировали другую коробку. Однако им помешала подоспевшая артиллерия Эсслинга. Пушки уже успели произвести залп, и десятки ядер полетели прямо в солдат. Они стали разрываться и поднимать брызги бирюзовой воды, и в дыму стало видно, что многие лежали, истекая кровью.

Именно смута, посеянная внезапным огнём с горы, позволила силам Эсслинга пройти вглубь. Остатки сил Пруссии спасались бегством. Боудикка же, махнув рукой Марии, пошла с отрядом на запад. Её люди кинулись в воду, держа винтовки и патронные сумки над головами; глубина была небольшой, но обычным солдатам было бы трудно противостоять прохладной воде. Отряд очень быстро оказался на другом берегу, где уже люди перестроились, и Боудикка, проверив личный состав, повела их в лес, а там они и исчезли.

Боудикка, почти взойдя на возвышенность, прислушалась. Все замерли, а она стала вслушиваться – было отчётливо слышно пение птиц, не обращавших внимание на бой, шелест листвы и скрип вековых сосен. Что-то там было... Нечто неуловимое. Она стала вглядываться, и внезапно увидела вдали, где-то высоко наверху, ногу в сапоге, а ещё услышала слабый треск. Он тут же пропал, а больше звуков почти не было. Она жестами показала, что делать, а после отряда и след простыл. Они мгновенно поднялись наверх, где Боудикка уже могла разглядеть вражеских лазутчиков. Это были егеря в изумрудной форме, высоких киверах, но она доселе таких не видела нигде. Они были предельно осторожны, постоянно контролировали ситуацию вокруг, а в руках у них лежали новые винтовки, явно непростые. Боудикка с несколькими солдатами оказалась не деревьях, откуда дала приказ атаковать силам на земле.

Первый выстрел прозвучал, и один из разведчиков упал. Остальные обернулись и встали на колени; их командир осматривался, но не видел пока никого. Стоит сказать, что Боудикка сменила мундир – теперь он был того же серо-зелёного оттенка, а все золотые элементы она заменила на серебристые, всё с дозволения Кирики, хотя Конрад отреагировал достаточно негативно на это. Также на ней был кивер, но поменьше и без султана; рядом с яркой эмблемой был серебристый плетёный шнур. Она сжимала в руке покрытую кровью саблю, а со вторым выстрелом спрыгнула вниз, где сразу же прикончила одного солдата. За минуту все лазутчики были убиты, а их командир схвачен и отправлен в штаб. Этот отряд был уже более подготовленный и аккуратный, поэтому Боудикка объявила короткий отдых.

Тем временем продвижение в центре замедлилось, а позже и прекратилось вовсе – артиллерия врага стояла неподалёку от их штаба, и именно на западню такого рода рассчитывала Мелисса. Пушки Эсслинга не доставали до туда, а тем временем егеря стали подниматься к орудиям, столь сильно мешавшим перестроиться до этого момента. Однако возвышенность стало невозможно взять – солдаты Эсслинга стали спускаться с неё, а сверху их прикрывали пушки. На склонах гор на западе завязался ещё один бой, а в небо уже тянулись толстые столбы дыма, чёрного как смоль. Мэй видела из окон замка эти столбы, которые росли с каждой минутой.

Однако рискованная атака на западе, вкупе с артиллери-

ей, предложенная Боудиккой, позволила успешно отодвинуть пушки Пруссии и даже захватить некоторые из них. Егеря и гренадёры захватили позиции, а также сдерживали натиск пруссаков. Тем временем к ним уже подтащили лёгкие пушки, и их поддержкой заставили отступить к штабу врага.

Однако на северо-западе, где стояли две дивизии, офицер решил начать движение. Его силы сформировали три части, точнее огромные коробки, и он двинул их вперёд, однако они не знали, что к ним уже стали приближаться венгерские гусары и Белый отряд, полностью восстановивший силы и готовый идти в бой. Стоит отметить, что у всех солдат Эсслинга был на высоте боевой дух, так что морально они уже выиграли сражение, хотя силы до сих пор были неравны.

В центре снова завязался ожесточённый бой. Сотни солдат шли в штыковую, падали от пуль и скатывались в реку, где их тела продолжали лежать. На лицах многих была застывшая кровь и грязь, но они держали крепко свои ружья, а при перезарядке руки не дрожали ни у кого.

Мария, которая уже забрызгала свой китель кровью, рубила пруссаков саблей, а её поддерживали некоторые солдаты, хотя с особым напором она не сражалась – её задача была командовать, не допуская больших потерь и окружения. В тот момент они не знали, что их резерв уже почти полностью выкошен силами врага, которые ещё никто не видел... Словно призраки, те напали из леса, опоясанного утренней дымкой.

Неподалёку от штаба, на западе, было плоскогорье; там и стоял резерв, который должен был в скором времени пойти на помощь основным силам. Мирно стояли солдаты, под их ногами была свежая сочная трава изумрудного цвета, но тут их командир услышал топот копыт. Что-то в лесу шевелилось, но он не знал, что именно. Это могли отступить гусары, могли скакать уланы, или же мог пройти враг...

Но этот вариант он сразу забраковал – враг бы не прошёл мимо гусар и Белого отряда, тем более лес на склоне был непроходим, то есть они бы двинулись по берегу. Вот только спустя пару секунд он уже увидел чёрную, как гарь, форму, черепа, и его голова оказалась на земле...

В штабе были озадачены отсутствием каких-либо сведений от резерва, и уже флигель-адъютант отправился наверх, но на опушке леса его убили молниеносным ударом из тени. В штабе началась паника, Кирика пыталась понять, что же это было...

Но тут они увидели, как в их сторону поскакали враги. В жилах стыла кровь от их вида, а слава об этих воинах ходила уже издавна. Это были гусары смерти или гусары мёртвой головы. Всадники, одетые полностью в чёрную форму с серебристыми шнурами, витыми погонами и лентой через плечо. На головах были высокие меховые шапки с коротким султаном и крупной эмблемой в виде черепа. Этих всадников создал дед нынешнего кайзера Фридрих; они часто появлялись на поле боя в тумане или дыму, убивали с особой

жестокостью и считались элитой кавалерии.

Эти самые ужасающие гусары начали форсировать реку, а офицеры только и видели налитые кровью глаза яростных лошадей и злые лица, рядом с которыми сияли голые клинки. Они начали кружить вокруг палаток, а те, кто решился противостоять, после первого взмаха саблей лишались жизни. Стало ясно, что штаб отрезан, и если так будет дальше, то они определённо проиграют. Гусары скакали вокруг, как ястребы летают над своими жертвами, попутно громя всё вокруг. Кирика собрала всех рядом с собой и стала пытаться придумать какой-нибудь способ спастись, но в итоге ничего в голову не пришло. Командир эскадрона гусар мёртвой головы, рослый мужчина с седыми усами и горящими глазами, стал смеяться, а потом внезапно влетел в людей, готовясь убить фельдмаршала, но его клинок, как и лошадь, кто-то остановил.

За долю секунду из ниоткуда появилась девушка в серо-зелёном кителе, чьи длинные тёмно-каштановые волосы развевались на ветру. Ветер, созданный ею, сорвал с головы кивер. Она остановила клинок гусара своей саблей, а рукой упёрлась в грудь лошади. Животное сразу взвыло и упало, а в месте удара появилась большая вмятина, откуда потекла кровь. Боудикка не хотела вредить животному, но по-другому она бы не спасла офицеров.

Враг спрыгнул с коня и атаковал на земле, а его сразу же поддержали остальные гусары, которые устремились к Бо-

удикке. Кирика хотела что-то крикнуть, но не успела – каждый удар, направленный в девушку, был отражён, вдобавок она сумела контратаковать.

–Невозможно... – только и успел проронить командир.

–Ещё как возможно! – ответила Боудикка, ударив, как показалось один раз, но почти все всадники попадали с лошадей.

Оставшийся практически один на один с девушкой-монстром кавалерист только сплюнул и снова атаковал, однако безуспешно. Боудикка замедлилась, но лишь чтобы он понадеялся на победу, однако спустя пару секунд снова ускорила, а в итоге её соперник упал на землю, а его шапка отлетела куда-то вдаль. Она уже подошла и приставила клинок к шее, но кавалериста спас его подчинённый – тот проскакал мимо, подцепив офицера, и они оба исчезли в утренней дымке на другом берегу.

–Как ты поняла, что напали на штаб?

–Ну, Кирика, я просто почувствовала врага, а ещё после встречи с лазутчиками подумала, что такое вполне может произойти.

–Гусары смерти прошли незамеченными мимо основных сил, конницы и твоего отряда через густой лес... Либо они хорошо осведомлены, либо...

Тут Боудикку ветром словно сдуло. Фельдмаршал только подняла голову, а её адъютант уже скрывалась в лесу. Она мчалась на тропинку, по которой уже шли её солдаты, гото-

вьясь к бою с авангардом сил на западном склоне. Прусский офицер решил идти им навстречу, но у него не было желания идти через лес и по горной тропе без особой надобности. Поэтому он послал вперёд авангард, а сам решил остаться примерно на полпути до предполагаемого места схватки.

Тем временем Белый отряд встретил своего командира и вместе с гусарами пошёл на север. Уже издали были видны походные колонны, и венгры приготовились к атаке, а Белый отряд снова исчез в лесу. Над западным склоном повисла тишина, но её прервал боевой клич гусар.

Испуганные солдаты Пруссии увидели лица яростных солдат, которые неслись на них на лошадях, а также сияющие сабли и налитые кровью глаза скакунов. Они приготовились к бою, но внезапный залп из леса заставил их снова переполошиться. Из густых зарослей выпрыгнули егеря, впереди которых была Бодикка. Метким выстрелом из пистолета она прикончила командира, а потом стала кромсать всех остальных. Небывало точными и аккуратными движениями она резала врага, при этом действуя плечом к плечу со своими подчинёнными.

Расчёт был верный – растянутые войска не смогли вовремя подойти, и основные силы с арьергардом были легко настигнуты и побеждены. Сражение переходило в финальную стадию, и Кирика приказала всем войскам идти в центр. Артиллеристы немного пододвинули свои позиции, и войско Пруссии было как на ладони.

Мелисса немного поскрипела зубами и стала сама приближаться ко фронту – в её жилах уже кипела кровь, кулаки подрагивали от нетерпения, а пугающим взглядом генерал пыталась выследить возможного оппонента. При её приближении улучшилась дисциплина и остатки целой армии очень быстро реорганизовались, выстроившись в новые коробки.

Тем временем пришли вести о провале отряда на западе. Мелиссе уже было наплевать, она просто смотрела на поле боя. Там шла финальная стадия битвы, и тысячи солдат перемещались, а воздух сотрясали сотни выстрелов. Удивительно, что пока небо было чистым, хоть его медленно заволакивал дым орудий; птицы смолкли, словно чувствуя напряжение в воздухе. Мелисса внимательно смотрела на солдат, чьи лица выражали боль, ярость и агонию, но при этом чувствовала некое удовлетворение. Но тут она почуяла чью-то ауру и внезапно кинулась в самое пекло.

Словно снаряд, она влетела туда и сразу же уложила дюжину вражеских солдат. Это уже видела Кирика, которая со штабом была неподалёку. Она хотела этим поднять боевой дух, но теперь её уверенность не была такой же прочной.

Мелисса с улыбкой стала бить кулаками всех вокруг, а люди просто пытались от неё сбежать. Она и не заметила, что все силы Эсслинга уже прибыли, и её ряды солдат просто тают. Боудикка атаковала в первых рядах, но почувствовала что-то. Мелисса остановилась и выпрямилась, и прямо напротив неё остановилась Боудикка. Она подняла свои глаза

и встретила взглядом с Мелиссой.

Лица обеих выражало удивление несколько секунд, за которые схватка просто остановилась. Пруссаки знали, на что способна их генерал, а солдаты Эсслинга- что может Боудикка. Тут лицо Мелиссы исказила дьявольская улыбка, при этом земля у её ног задрожала.

–Кто ты такая? Я хочу с тобой сразиться!

–Моё имя Боудикка, я командир Белого отряда.

Мелисса внимательно оглядела стоящих за спиной Кёнингсмарк солдат.

–Так это были твои зверушки, что заставили нас попотеть и отбили атаку на ваш штаб...

–Вообще-то крайнее сделала я одна.

Девушка посмотрела куда-то в сторону, словно стесняясь, а на лице Мелиссы застыло неподдельное удивление. Однако оно мгновенно сменилось всё той же ухмылкой.

–Ты одна расправилась с отрядом гусар смерти? Похвально, может именно ты сможешь меня развлечь?!

Боудикка сорвалась с места и молнией направилась к генералу. За день до боя Кирика высказала предположение о возможном бое между девушками, а поэтому попросила нанести как можно больше вреда Мелиссе и как можно быстрее.

Её сильнейший удар пришёлся в живот генералу, и лицо той на долю мгновения исказила гримаса боли, а в красных глазах даже появились слёзы. Толчок отправил её в полёт,

и девушка оказалась в метрах ста от своего врага. Она приземлилась и пропахала примерно столько же метров своим телом, оставляя причудливый след на берегу. Боудикка уже стала медленно приближаться, попутно вспоминая почему сражается...

В голове застыли лица всех погибших в этой битве, ужас в стеклянных глазах, тех, кто был ранен в бою, их слёзы от нестерпимой боли, отрезанные конечности, разорванные тела- словом, ужас всех битв, а также те дома, в которых жили люди, надеявшиеся на нормальную, мирную жизнь, дать которую могли лишь они, солдаты... Могла лишь она...

Мелисса уже встала и сбросила китель, который отлетел аккурат в руки флигель-адъютанта. Она стала хрустеть костяшками пальцев, но её лицо было скрыто. Боудикка уже почти подошла, но тут же генерал подняла взгляд. Мелисса была явно довольна, испытывала азарт и хотела снова столкнуться с нею.

—Я давно не ощущала боли... С тобой я буду развлекаться ещё очень долго!

С этим криком она кинулась на Боудикку, оказавшись у её лица за доли секунды, и в тот же момент ударила. Огромная ударная волна подняла кучу пыли, но в ней ещё проглядывались очертания двух девушек. Боудикка заблокировала удар, а сама перешла в атаку. Сотня сильнейших ударов кулаками под разными углами была направлена в лицо Мелиссе, но та лишь закрывалась от них, попутно говоря:

–Я запомнила твою атаку, так что не прокатит!

Сразу после этой серии она ударила Боудикку в подбородок, отправив в небо. Сама она оказалась рядом, и схватка продолжилась в небесах. Над головами солдат словно сиял салют, а Кирика только поражалась силе, которая была неизведанной и недостижимой. У многих застыло выражение ужаса, лишь Белый отряд, видевший силу Боудикки на её демонических тренировках, не был так поражён этим столкновением. Мэй тогда видела, что дым над долиной пропал, а вместо него появились огни, словно был фейерверк.

Как позже высказался Рудольф, возможно они наблюдали явление, подобное процессам в грозовом небе, а цвет объяснялся высотой и давлением воздуха.

На гигантских скоростях кружили девушки, изредка сталкиваясь и обмениваясь ударами. На телах почти не было синяков, а если они и появлялись, то тут же заживали. Мелисса просто наслаждалась этой дуэлью, ведь наконец-то был тот, кто мог с ней соперничать, чья сила была равна её силе, поэтому с её губ не сходила улыбка. Боудикка же помнила за кого и за что она сражается: за жизни людей Эсслинга и за людей всего мира, ведь Пруссия ни за что бы не остановилась, и только её страна могла остановить разбушевавшегося зверя.

–Ты восхитительна, Боудикка...

–Могу сказать то же тебе! – выкрикнула она, когда ударила ногой с разворота в голову Мелиссе.

Та остановила удар предплечьем, а сама ненадолго замерла. В тот момент она раскрутилась, словно колесо, и ударила пяткой Боудикку. Этот удар был уже куда сильнее, и они обе оказались на земле, с которой соприкоснулись с грохотом. Когда пыль рассеялась, Мелисса увидела, что Боудикка двумя руками держит её ногу над головой, лукаво улыбаясь. Отдёргнув её, она снова набросилась на девушку. Та лишь уворачивалась, а потом контратаковала в бок. На секунду ей показалось, что она достала, но это было не так – её кулак схватили, и теперь он горел, словно его подожгли.

–Ты удивительна...

С этими словами Мелисса кинула её снова в небо, а затем и сама оказалась там. В лучах солнца она ударила её прямо в живот, но Боудикка извернулась, тем самым оказалась ведущей снова. Схватка продолжалась, но вскоре они уже полетели вниз, почти в обнимку, а радостная Мелисса только и говорила:

–Ты меня понимаешь лучше других! Смерть слаба, а мы сильны... Время слабо, но мы сильны! – ветер колыхал её великолепные чёрные волосы: мы выше других, нет никого сильнее нас с тобой!

Они приземлились, а Боудикка же сразу ударила её ногой с левой стороны. В тот момент Мелисса явно не ожидала удар, и почти упала, когда увидела полный презрения взгляд Боудикки.

–Да, мы на другом уровне, но не лучше остальных...

—Что ты несёшь! — тут генерал снова налетела на неё, но Боудикка уже просчитала её движения.

Все удары не принесли результата, а Мелисса почувствовала, что выдохлась. Тут она увидела, что у неё были раны, из которых текла кровь. Тоже было и с Боудиккой- её кулаки были в ссадинах и порезах, а алая жидкость тонкими ручейками текла по одежде. Они были похожи на раненых волков, сражавшихся насмерть...

Тут Мелисса встала в боевую стойку, её руки, согнутые в локтях, смотрели в разные стороны, и она стала светиться — все раны затянулись, а слабость пропала из её тела. После брошенного в сторону соперницы взгляда она атаковала с удвоенной скоростью и силой, и вот она отправила Боудикку в такой же полёт, но на этот раз в воду.

Девушка несколько раз перевернулась в воздухе, а потом, также вращаясь, пролетела по водной глади, поднимая высокие фонтаны. Боудикка была на западном берегу, но тут уже Мелисса подлетела за один прыжок и, с улыбкой на лице, снова ударила, почти впечатав Боудикку в землю. Они снова сцепились; Боудикка почти что проигрывала, ведь инициатива была полностью у Мелиссы, однако Кёнингсмарк всё же собралась.

—Ты снова завелась? Это просто великолепно! Пусть это никогда не закончится!

Тут Боудикка ударила сильнее обычного, а Мелисса заметила, что глаза у той уже начали светиться янтарным огнём.

Она отступила чуть назад, приподняв руки к подбородку, но тут услышала взвод всех ружей вокруг.

Оглянувшись, она поняла, что проиграла. Вокруг не было ни одного пруссака – лишь солдаты Эсслинга. Прямо перед её носом – сабля Марии, которая недобро смотрела на своего врага. Глаза той же выражали удивление и непонимание происходящего. Она оглянулась и увидела, что часть офицеров в плену, а рядом стоит Кирика с развевающимся флагом Эсслинга. Её ядовито-зелёные глаза смотрели с угрозой на генерала, который слишком увлёкся дуэлью и проиграл – как воин и как полководец.

В тот день она словно впервые увидела флаг страны, преданной её отцом. Огромное полотно золотого цвета, на котором был расположен чёрный крест, смещённый в сторону древка. В месте соединения двух полос, образывавших крест, был расположен чёрный ромб. В его центре был грифон алого цвета с золотыми когтями и клювом. В левом верхнем углу расположился герб Священной Римской Империи – огромный двуглавый орёл чёрного цвета, на груди которого был щит с кучей гербов, словно флаг маленькой страны давал понять, кто же наследник великой державы. В тот момент он произвёл сильнейшее впечатление на неё...

Мелисса взглянула на Боудикку.

–Нас прервали, но потом мы ещё проведём много времени... Может даже и за ужином... – сказала генерал, сверкнув красными глазами.

Она подпрыгнула, а Боудикка кинулась вслед. Почти все дали залп, но пули были Мелиссе нипочём, и вскоре она уже скрылась за перегибом, где раньше стоял штаб, а сейчас остались лишь пустые ящики и бочки. Остатки её войска шли уже далеко впереди, и она, оглянувшись назад, устремилась к своим. Боудикка не кинулась в погоню, ведь там была уже территория Пруссии. Однако это была победа – не самая великая, но почти невозможная и многозначущая для всей страны и её положения на мировой арене.

Самые большие страны были в недоумении, а вскоре к Изольде попало письмо правителей трёх стран на юге. Они, как только узнали об очередной победе, сразу же предложили свою помощь, будучи уверенными в духе и силе наследницы империи. Сразу же заключили пару договоров, однако войска никто не спешил посылать. В это же время появились свежие силы, так как многие молодые новобранцы завершили подготовку, и армия Эсслинга заметно увеличилась. Чехия же вступила в союз с горным государством, однако сделано это было тихо. Вскоре несколько корпусов солдат было направлено в Асперн, где их осмотрела Кирика и дала указания.

Решено было реорганизовать армию, перетасовав войска, но что ушёл почти месяц. Генералы также были распределены между областями, но к середине июня силы стояли наилучшим образом для сопротивления войскам кайзера, ко-

торый в день битвы на Техендорфе потерял полностью контроль над собой.

С криками и гримасами пострашнее чем у макаки, он отчитал Мелиссу, которой, впрочем, было всё равно, а затем поклялся, что захватит Эсслинг любой ценой. Сразу же после его истерики появились два генерала, которых ему пришлось перевести на юг. Оба не нравились Мелиссе, но они были превосходными стратегами, хорошими администраторами и внушали доверие кайзеру. Мелисса не считала себя хуже них, и после тяжёлой беседы ушла в трактир, где съела три обеда, каждый из которых был рассчитан на пятерых, выпила несколько литров пива и просто начала развлекаться.

В Асперне люди стали поспокойнее относиться к войне, многие уже верили, что они победят- вот что видела и слышала Боудикка, пока ехала с Кирикой в карете на восток, где было поместье Клауса. Тот придумал что-то новое, и теперь хотел, чтобы Изольда или Кирика увидела его творение. После той битвы Кирика неоднократно говорила с Боудиккой о её бое, но всё равно у неё в голове не укладывалось, что такие сильные люди живут на земле...

Та же карета, что везла их ещё в мае на запад, покинула одну федеральную землю и направилась в другую. Грунтовая дорога лежала на холмистой местности, вокруг было много деревьев с величественными кронами, вдали стояли деревушки, около которых паслись коровы, овцы и козы. А

над всей этой картиной нависали горы, которые, впрочем, были не очень-то и высокими- наивысший пик тут располагался на высоте в 2370 метров. Их вершины были покрыты редкими снегами, а чуть ниже этой линии тянулись горные сосны и прочие растения высокогорья.

Вскоре они уже были рядом с замком. Долина лежала в уютной ложине, чьи возвышенности были высланы деревьями ярко-изумрудного цвета, а среди них изредка встречались мощные водопады и утиные шале. Впереди возвышался холм, на котором расположилось величественное строение. Огромный участок был огорожен высокой стеной; она изгибалась, образуя неправильный пятиугольник, и на некоторых углах стояли башни с конусообразными крышами, а над огромными воротами нависала арка с бойницами, откуда торчали пушки.

Они въехали на территорию, но и тут всё было не так просто- тоненькая дорожка, мощёная белым камнем, шла по гигантской лужайке, которая уходила под углом вниз. Прямо около ещё одной стены – уже внутренней – за которой стояло огромное здание в форме куба из белого кирпича с двускатной крышей и башенками- они остановились и покинули свой транспорт, а широкие двери распахнулись. Из тёмного коридора навстречу вышел Рудольф в белом халате, чьи полы развевались при его движении. Поправив очки, он по приветствовал их, а после уже три человека прошли внутрь.

В тёмных коридорах было прохладно, а они ещё и шли ку-

да-то вниз. После долгого спуска по винтовой лестнице они вошли в удивительно светлое помещение – огромная люстра была закреплена под куполообразным потолком, а под его сводами на стенах были вытянутые окошки. В этой комнате было несколько крупных столов, стульев, разных шкафов и прочей мебели, где хранились книги, бумаги и разнообразные детали карет и странных, непонятных механизмов. Также там было ещё с десяток человек в такой же одежде. Около одной из стен стояло нечто, а точнее предмет гордости учёного.

–Перед вами моя последняя разработка, а точнее четырёхцилиндровый двигатель, работающий на пар у- говорил он, проводя рукой по блестящей поверхности своего творения, на которой оставались исчезающие со временем следы рук.

–Я слушала твои лекции ещё в том году, но это не совсем то, что ты описывал и демонстрировал... – сказала Кирика, внимательно рассматривая сияющие трубы по бокам.

–Один момент... – он отошёл, а потом вернулся с двумя учёными, все вместе тащили похожий агрегат, но поменьше и проще.

–Это модель, которую я показывал и его изобрёл кельтский монах ещё в 1698 году. Спустя 11 лет мы создали новую версию этого агрегата...

–А как он работает? – перебила его Боудикка, в тот момент пристально рассматривавшая устройство.

На панели располагалось большое колесо, одетое на изгибающийся вал, к которому шли две тяги от огромного цилиндра. На его конце были металлические рёбра, а дальний конец располагался над местом, куда ставили спиртовку. Учёный покачал головой, поджёг тонкий фитиль и поставил его туда.

— Не люблю я, когда перебивают, так что... — говорил с раздражением он, пока не поймал на себе взгляд Кирики: источник тепла нагревает газ в нижней части цилиндра. Создаваемое давление толкает рабочий поршень вверх — обрати внимание на то, что вытеснительный поршень неплотно прилегает к стенкам. Маховик толкает вытеснительный поршень вниз, тем самым перемещая разогретый воздух из нижней части в охлаждающую камеру. Воздух остывает и сжимается, рабочий поршень опускается вниз. Вытеснительный поршень поднимается вверх, тем самым перемещая охлаждённый воздух в нижнюю часть. А потом снова, и снова, и снова... Но лучше раз увидеть, чем прослушать лекцию.

Он качнул маховик, после чего тот сам начал вращаться с громким скрежетом и треском. Установка бешено работала, казалось, что даже сейчас она разрушится. Однако та всего лишь крутилась с небывалой скоростью, а Рудольф уже медленно убрал горелку. Спустя несколько минут двигатель остановился сам.

— Вы видите тут один цилиндр, который выполняет две функции, я же решил их разделить, а потом и увеличить ко-

личество. Этот двигатель уже выполнен в форме буквы V, угол между цилиндрами равен 60 градусам, сейчас я вам продемонстрирую его работу.

Большого размера агрегат имел под двумя цилиндрами сопла, в которых зажигался огонь, а на верху этой установки были протянуты трубы. Спустя пару секунд ожидания один из учёных крутанул маховик в основании машины, и она начала работать.

Гул и редкий грохот сотрясал своды потолка, а маховик завертелся с гигантской скоростью. Кроме того, было видно, что он вращался с гигантской силой. Рудольф пока не мог ничем доказать его возможности, но подумывал о попытке поставить его на корабль или паровоз.

—Однако сейчас подобный транспорт не распространён даже в таких странах как Конфедерация, Франция или Зимовия. Куда уж нам... — начала генерал.

—Кирика, напряги мозг! — смачная затрещина чуть не заставила учёного влететь головой в своё изобретение: Сама подумай — у поездов огромный боевой потенциал, ведь если грамотно проложить дорогу, то мы сможем доставлять войска гораздо быстрее...

—В этом есть суть, но представь лицо Конрада, когда он узнает об этой идее! — ответила со смехом Кирика.

—М-да... Ему будет сложно объяснить. Всё равно я попытаюсь хотя бы поставить его на лодку...

—А паровые двигатели чем плохи?

–Боудикка, стыдно такое... – на этот раз он сам остановился.

Посмотрев в сторону, он откашлялся и продолжил:

– Они слишком большие и тяжёлые, а тем более мы пока не владеем технологиями, позволяющими нагревать пар до оптимальной температуры – слишком много энергии теряется при работе на насыщенном паре.

После этих слов он оставил машину остывать. Две девушки были очень впечатлены разработками этого человека, а по пути назад он продолжил разговор, хоть и вёл себя так, будто он учитель, а они – его ученики.

–В наших планах провести эксперимент на смесях газов, а затем попробовать заполнить цилиндры чем-нибудь другим.

–Водой?

–Именно. Вода обладает другими свойствами, и мы уверены, что работа изменится. Но для точного ответа нужны опыты...

–Понятно. Я довольна вашей работой, думаю, что эрцгерцогиня тоже будет рада вашему прогрессу.

Они покинули его, а учёный пошёл обратно в подземелье. Пока они мчались назад, Боудикка решила поразмышлять вслух.

–Поезда были бы нам очень кстати...

–Угу. У Изольды была идея уже проложить полотно, а по нему пустить вагоны, запряжённые лошадьми-тяжеловозами, но пока что это невозможно...

–Война и трудности с деньгами.

–Ага. А пока – живём и воюем как до этого было.

–Я часто спрашивала, но ты почти не отвечала почему же Конрад такой консерватор?

–Он стал генералом много лет назад, в тот момент, когда полностью армия наша была реформирована, и он запомнил тот порядок, искренне веря, что эта "формула" – лучшая. Он принадлежит древнему и богатому роду, его отец всегда верил, что перемены ведут к плохому, и вбивал это в голову своему сыну. Вот почему он так считает, а ещё...

–Боится.

–Верно. – тяжёлый вздох: он боится, что новые идеи, предоставляющие большие свободы солдату, могут пошатнуть его авторитет. Конрад понимает, что он не самый способный генерал, что его талант совсем не велик, а в рядах его солдат может оказаться тот, кто будет лучше него даже без военного образования. Именно уважение к отцу, который, к слову, верил в чудодейственность телесных наказаний, и страх сделали его таким.

–Я ожидала нечто такое. Он словно противоположность тебя и Рудольфа. А с ним, кстати, ты как познакомилась?

–Я же говорила, что ещё Изольда, будучи маленькой, часто проводила время со мной, ну и знакомила со своими друзьями. Одним из них являлся наследник очень древнего и богатого рода, который всегда был замкнутым, делал что-то своё и вечно молвил, что будущее за наукой и прогрессом.

Мы с ним несколько раз дрались, но к 14 годам, когда я стала выше его на полголовы, он сразу же перестал ко мне лезть. Хотя нет – лез, но уже почти не так бестактно.

–Хочешь сказать, что он всегда был таким?

–Да.

–По-моему, это даже хорошо. Во-первых, наука и вправду интересна; думаю после войны сама попытаюсь этим заняться; во-вторых, Рудольф предан своему делу, оно для него радость и смысл жизни, а когда человек чем-то увлечён и занимается этим, находя своё счастье, то это самое прекрасное, что может быть в мире!

–В твоих словах есть доля смысла, а ты сама-то как?

–В смысле? – невинный и недоумевающий взгляд упал на хитрое лицо Кирики

–Ты рада тем, чем занимаешься сейчас?

–Я на войне, и скажу честно – на мой взгляд, война ужасна, но у меня нет выбора – если мы проиграем, то весь мир окажется под пятой у Пруссии, поэтому ради всех людей мира я буду сражаться, а если я спиной к спине стою с теми, кто мне нравится, то я довольна.

–Сильно сказано! Давай же скорее закончим эту войну нашей победой!

–Да!

Спустя день после их визита к учёному возобновились боевые действия. Пруссия с новыми силами атаковала в

ущелье, где лежала дорога на Штанлер. Командовали этим наступлением Мелисса и один прославленный генерал, но именно девушка смогла добиться победы в этом сражении.

Рано утром, пока Мэй Тилль только вставала, в ущелье начали греметь взрывы. Новые пушки немцев, бившие с гигантских дистанций, разрушили укрепления, а также казармы солдат. Все построились и пошли в бой за несколько минут, но стройные ряды пруссаков напирали с невообразимой силой, а солдаты в коричневой форме, с озлобленными и дикими лицами, сражались со звериной остервенелостью. Защитники Родины в белой форме не сдавали позиций, но через час кровопролитного боя они начали отступать. Командовать пришлось не самому умелому офицеру, и тот сделал всё что мог.

Мэй же в тот день слегла с простудой. Она с удвоенной силой проклинала своё слабое здоровье, но не могла ничего сделать – появился жар и головная боль, а вскоре она не могла даже держать глаза открытыми. Доктора сказали, что ей так придётся полежать неделю-две. Сразу же было написано письмо, которое отослали в столицу.

Однако фельдъегерь, который уже ускакал из города, видел, что из ущелья валил дым и оттуда выходили люди в белой форме. В ожесточённой схватке пруссаки победили: помня о своих ошибках, Мелисса сама шла в строю, что подняло боевой дух, а также грамотно распределила силы. Наверху, на склонах, её егеря уже прикончили почти всю лёг-

кую пехоту, а драгуны внизу разгромили несколько коробок. Гренадёры закидывали гранатами позиции артиллеристов, а те пытались отбиться от улан, которые кружили и медленно убивали солдат. Лишь одна батарея, то есть 8 орудий, стоящие на возвышенности, где ещё недавно сидела под зонтом с чашкой чая Мэй, отчаянно обстреливали солдат неприятеля. Их капитан, небольшого роста человек, но гордый и сообразительный, сам помогал артиллеристам вести прицельный огонь, тем самым он сдерживал натиск врага. Это были последние защитники ущелья.

Все остальные ушли, чтобы сберечь силы, а оставили лишь этих бедолаг. Однако боевой дух у них был завидный – перемазанные грязью и сажей, почти падающие от усталости, они с огромной скоростью перезаряжали пушки и вели огонь по вражеским частям. Мелисса, увидев это, прислушалась.

Их командир говорил, что они продержаться до последнего, но не сдадутся и не умрут просто так – каждый расчёт был обязан унести с собой на тот свет хотя бы десятка два вражеских солдат. Мелисса улыбнулась, как всегда, по-своему недобро, и в один прыжок оказалась перед его лицом.

Капитан, увидев окутанную ужасающей аурой девушку, не растерялся – он выхватил саблю, а в тот момент его подчинённые на секунду остановились, смотря на страшного генерала. Этого мгновения хватило, чтобы приблизились немцы, но на них кинулся тот самый неумелый командир; схватив банник, он закричал и стал бить им врагов – наверное вое-

вать винтовкой и саблей для него было недостаточно солидно.

Но это сработала на руку защитникам- все воодушевились и похватали всё что было под рукой- с криками и проклятиями они смогли прогнать пруссаков, но не их командира- тот самый офицер кинулся на неё с той же щёткой, пока та стояла и злобно смотрела на них всех (сцена эта, однако очень странная, никого не смутила). Вот только от удара о её талию деревяшка сломалась, а девушка лишь со смехом ударила его в живот. Парень погиб спустя пару секунд от соприкосновения со скальной породой.

Капитан же без страха и упрёка атаковал генерала. Без слов, без пафоса – он просто исполнял свой долг, как он верил всё это время. Великолепно орудуя холодным оружием, он наносил удары с огромной скоростью и точностью, но генерал отражала их голыми руками. Спустя пару минут он начал хитрить: заставлял её отступать, пытался отвлечь, но она лишь схватила холодную сталь и отломила всё лезвие.

–Ты не Боудикка... Даже не забавляешь меня!

Этой короткой фразы хватило для выстрела, который он произвёл из небольшого пистолета, выхваченного из-за пазухи. Выстрел создал много дыма, а когда он рассеялся, капитан увидел, что генерал с дьявольской улыбкой сжимала эту самую пулю. Сверкнув глазами, она щелчком отправила её ему в грудь, и оттуда хлынула кровь. Капитан был ещё жив, а Мелисса оглянулась. Канониры продолжали вести огонь, а

её солдаты не могли продвинуться. Она взглянула с уважением на капитана:

—Я считаю, что мужчина должен ради своей цели делать всё возможное, держать своё слово и нести за него ответственность. Ты как раз такой, поэтому отныне я тебя уважаю как мужчину...— она сделала небольшой поклон, а капитан ответил ей, качнув с трудом головой.

Однако сразу после этого она сверкнула глазами и сказала:

—Но я твой враг, поэтому умри!

Один удар оборвал жизнь храброго офицера. Мелисса прикончила всех его подчинённых, а потом приказала похоронить их с почестями, достойными героев. Это вызвало протест её коллеги; он даже угрожал, что доложит об "этой измене, братании самому кайзеру". Мелисса после взгляда, словно он был какой-то букашкой, ударила его в голову, но не сильно — у генерала всего лишь было сотрясение и приступы рвоты ещё неделю.

Сразу после битвы войска Мелиссы ринулась в город, где так и не успели организовать оборону должным образом. Многие люди покинули свои дома, но не меньше половины совершеннолетних жителей остались защищать свои жилища. В итоге там уже шли ожесточённые бои среди простых домов, музеев и памятников архитектуры, однако обе стороны старались сохранить это наследие. Больше нигде такого не было в истории — города сдавались без боя, ради со-

хранения памятников культуры, или там шли разрушительные бои, но только в Эсслинге солдаты обеих сторон воевали среди величественных зданий, пытаясь не причинить им ущерба.

Мэй пыталась что-то сделать, но не вышло – почти 15 часов в день она не могла даже полноценно разговаривать, не то чтобы командовать, но в итоге благодаря ей в городе организовались центры сопротивления, а Мелисса так и не вошла в замок, где была вся администрация. Её солдаты распространились почти по всей федеральной земле, но дальше никто не шёл. Получилось, что Эсслинг практически разделили на две части...

В штабе Асперна каждый день царил суматоха – с концов всех федеральных земель поступали новые сообщения, либо о продвижении врага или его остановке, либо о передвижении союзников. Получилось, что два из трёх генералов не принимали участие в боевых действиях – Мэй болела, а Конрад занимался распределением иностранных частей по корпусам. Всё же узколобый генерал-консерватор обладал замечательными качествами – он всегда точно оценивал состояние войск и умел оценить их возможности. И это в придачу к умению водить войска. Именно все эти качества делали его засады самими лучшими во всей Европе.

Без Боудикки бы Кирика вряд ли справилась – девушка работала и с бумагами, и с людьми, а за один день умуд-

рялась даже побывать почти во всех регионах федеральной земли. Однако девушек настораживала одна вещь – пруссаки не шли ни через Техендорф, ни через Вайсфальдские поля. На самом деле опасения, что удар нанесут сразу по двум ключевым точкам, были ошибочными – нынешний командир, которому кайзер приказал привести его войска к победе, ужасался всего, что напоминало об этих местах, а ещё был уверен, что там точно будет ловушка. Поэтому недалёкий командир приказал идти через самый более-менее преодолимый перевал на западе, точнее почти на границе со Швейцарией.

Поздно вечером, после того как солнце кинуло последний луч на высоченные горы, в разведку пошли двое солдат. Это были граничары, которые буквально вчера прибыли в расположение части. Два молодых парня, один с густыми чёрными усами, были одеты в светло-коричневые кителя с красными воротниками и манжетами, а также в голубые штаны. На головах – невысокие кивера с небольшой серебристой эмблемой. В руках у них были точные и качественные винтовки, а зоркие глаза всматривались вдаль.

Они шли по густо заросшему берегу небольшого озера Силистрия. Ноги в сапогах ступали по влажной земле, покрытой изумрудным мхом, вокруг поскрипывали могучие сосны, а в паре шагов уже была, казавшаяся серебристой, вода. Однако у берега было много растительности, плавали поваленные стволы. Один парень посмотрел наверх, где его

взору предстала густая крона. Ветки подрагивали, а над ними, на тёмно-синем небе, плыли странно контрастирующие с ним облака. Парень закрыл глаза, постоял так, а потом взглянул прямо вперёд. Его товарищ в тот момент потерял дар речи.

Озеро лежало на склоне, точнее на таком плоском участке, огромной горы, которая была не очень высокой, но примыкала к гигантам, которые охраняли Эсслинг с севера. Весь склон был покрыт густым лесом.

Они увидели, что с вершины спускается вереница огней, а позади появлялись ещё сотни таких же. Сразу стало ясно – на них огромная армия, и в тот же момент два солдата бросились наутёк докладывать. Оказалось, что их командир, который немного отличался от прочих граждан Эсслинга, уже уснул и приказал его не будить. Они не могли решить, что делать, однако уже оповестили всех своих коллег. Один предложил замечательное решение – послать голубя. У них были три почтовых голубя, и к ноге одной птицы привязали письмо и выпустили. Белая птица сразу устремилась по ночному небу в сторону Асперна. Уже на следующее утро она была в штабе.

Паники не было, однако сразу стало ясно, что способных командиров поблизости нет, поэтому Кирика долго ходила в раздумьях. Проходя мимо стола, за которым работала Бодикка, она сильно удивилась. За секунду девушка умудрилась просмотреть три бумаги, распределить их в две стопки,

при этом ещё и заполнить два документа. Скорость её работы была поразительна, а спустя минуты три она встала и положила, что готова.

–Боудикка, я знаю, что твои способности невообразимы, но есть одна работа, которая, боюсь, тебе не по силе...

–Привести кого-то из способных военачальников?

–Нет... Я хочу, чтобы ты с этим справилась сама.

В тот момент все в штабе подняли глаза на двух девушек, но спустя секунду снова вернулись к работе. Боудикка спокойно села, задумчиво посмотрела на стол, а потом снова встала со словами:

–Раз ты на меня надеешься, то я не подведу – во чтобы что бы то ни стало я защищу наши западные территории!

Они вдвоем пошли к конюшне, а тем временем становилось жарче. Несмотря на это, адъютант была в кивере, который раньше принадлежал гусару смерти – она узнала, что этот командир был прославленным воином и умелым офицером, поэтому в знак победы над ним и как дань уважения его силе, она забрала его головной убор, который тот потерял во время схватки. Теперь у неё был чёрный, как безлунная ночь, кивер с такого же оттенка султаном, двумя кисточками и внушительным черепом с костями серебристого цвета. Кирика не была против такого решения.

Это были не все перемены в её одежде – девушка сменила штаны на юбку, так как становилось всё жарче. С помощью горничных в дворце и пары книг она сама сшила себе юбку

чуть ниже колен, в которой можно было скакать на лошади. Пару дней она усердно трудилась для этого, а после сделала ещё пару похожих, но других расцветок – эта была почти полностью алой с тремя тонкими белыми полосками.

Над дорожками дворца висело марево, а в тот самый момент Изольда сидела в своём кабинете, читая письмо от посла Конфедерации Кельтов и изредка поглядывал внастежь открытое окно. Лёгкий ветерок обдувал её, а медового цвета волосы девушки слабо колыхались. Письмо было совсем не радостным.

Это посол, который был ещё на балу в мае, говорил, что их опасения верны – французы и кельты решили, что Пруссия является угрозой, но нельзя рубить с плеча, ибо в Европе есть страны с потенциалом. Эти богатые ресурсами, с опытом вековых сражений государства могут встать на пути у Конфедерации по расширению влияния. Франции не нужны противники на арене, а ещё они хотят отсрочить нападение.

В целом, почти всем выгодно, чтобы Эсслинг пал... Однако, как уверял этот человек, Эсслинг не может этого сделать. Посол, который был умён и поистине любил свою работу, считал своим долгом не допускать войн и ущемлений народов (а Пруссии как раз набирали обороты идеи о расовом превосходстве). Вот почему мужчина уверял, что постарается не допустить большего размаха политики "умиротворения"...

Боудикка и Кирика подошли к стойлам, но сразу же по-

слышалось недовольное ржание.

–Так, у нас есть два очень быстрых коня, но они с тобой не поладят...

–К сожалению.

–Твой конь шустрый, но недостаточно – предположим, они полностью перешли, значит уже через час они начнут наступление, а ты не сможешь так быстро туда добраться.

–Доверься мне! – крикнула Боудикка, вскочив на своего коня,

Она сразу же поскакала на запад, и вскоре её уже видели на границе с землёй Штанлер. Девушка обогнула её, пройдя по тоненькой долине, где текла река и были живописные сельские виды, но спустя полчаса такой езды её конь упал. Повезло, что это было в городе, где она сразу отвела в стойла своего верного друга, попросив отправить его в столицу, а затем вышла на дорогу.

Впереди лежали высоченные горы, текли бурные реки и раскачивались могучие деревья. Боудикка глубоко вздохнула, а затем, прикрыв на секунду глаза, побежала вперёд. Звучит нелепо, ведь лошадь быстрее человека. Однако Боудикка была не просто человеком.

За десятую долю секунды она уже развила 35 километров в час, а за минуту достигла максимума, как ей тогда казалось. Правильно дыша, она дала себе возможность нестись вперёд без передышки, а вскоре люди лишь видели красно-белое пятно, смешанное с каштановым. В момент движения

она почти ничего не видела, а спустя некоторое время она даже начала обгонять звук – прямо посреди поля, где вдали мирно паслись коровы, она пробила звуковой барьер.

Воздух раскалился, она почувствовала, что вокруг что-то начало появляться, а затем сразу же раздался оглушительный хлопок. Появилась ударная волна, которая повалила некоторые деревья, спугнула животных, а девушка поняла, что её форма оказалась повреждена, но ей было не до этого. Нужно было разогнаться ещё быстрее, но про торможение она не забыла.

Она добежала до пункта назначения примерно за 45 минут. Остановиться ей помог гигантский камень рядом со штабом – девушка просто влетела в него, лишь предупредив об опасности, а спустя пару секунд вышла из пыли. Камешек раскрошился, а она была невредима. Сразу она передала приказ о назначении её командиром и попросила ввести в курс дела. Однако перед этим она сменила мундир на серо-зелёный, а некоторые егеря, уже видевшие в бою, стали перешёптываться с новичками. Боевой дух сразу начал подниматься.

За короткий брифинг она уже поняла, что и к чему и была приятно удивлена – вместе с собой гости с юга притащили новые пушки, всего 15 орудий. Разведка сообщила, что враг всю ночь переходил перевал, все силы уже стояли на противоположном берегу, но пушек у них немногим меньше. Бодикка сразу же пошла осматривать всех солдат.

Она испытывала слабый трепет, но не подавала виду – все видели красивую и уверенную девушку, у которой был план. Стыдно признаться, считала она, но у такого гения и хорошего ученика полководцев не было идей. В её распоряжении находились почти три роты линейных солдат, два взвода граничар и взвод особых егерей, которые носили синие мундиры, меховые шапки с султаном изумрудного цвета на боку, а также особые, ни на что не похожие винтовки. Их набирали из охотников и дровосеков, то есть их тех, кто всегда был в лесах и часто стрелял. Боудикка осмотрела местность, и план у неё и вправду появился.

Её решением было распределить войска с разных сторон озера и на разных высотах, а затем подвести артиллерию, завязать бой, используя тактику игольчатых ударов, а затем ударить разом, словно стянув все нити. План был отчаянный, но самое главное то, что она рассчитывала на бой в течение двух дней. Лишь отсутствие спешки врага могло позволить им успешно атаковать.

Командир вражеских сил решил, что надо плавно распределить войска по всем территориям вокруг озера, а затем уже узнать о враге и атаковать его. Это и сыграло на руку молодому командующему, ведь инициатива сразу оказалась в руках у Боудикки. Она лично повела костяк войск на берег, где планировала в скором времени навязать бой, ведь она предугадала манёвр врага.

Солдаты шли по влажной почве, покрытой мхом, а справа

от них была вода, такая красивая и спокойная. Сотни солдат в белоснежной форме шли в чашу, но тут один развернул голову. По другому берегу тоже передвигались солдаты, однако в коричневой форме. Они немного шумели, но при этом пока не заметили своих оппонентов. Боудикка сама слышала хруст ветвей под ногами на другом берегу, а поэтому приказала перестроиться и приготовиться к залпу. Все повернулись, первая шеренга встала на колени, а вторая и третья подняли ружья. Тут кто-то на другом берегу поднял голову, и в момент его крика Боудикка приказала дать залп.

Её солдат мгновенно накрыло дымовой завесой, и они услышали крики с другого берега. Силы Эсслинга, находившиеся вдали, слышали вопли, и это заставило их активнее идти на позиции. Боудикка сжимала в руках обычное ружьё, но вот дым рассеялся, и она выстрелила. Небольшая пуля пролетела сквозь небольшую плешь в завесе и попала во вражеского лейтенанта. Она прекрасно его видела, а теперь часть его войск попыталась приготовиться выстрелить, а другая решила сбежать.

К вечеру она распределила войска по горе, а когда солнце почти село, решила дать ещё один бой, уже пятый за сегодня. Её войска ещё не выдохлись, дух был на высоте, а также все рвались в бой. До этого они ещё два раза столкнулись с разведкой врага на берегах озера, на возвышенностях, и три – посреди густого леса. В этот раз два десятка егерей, некото-

рые уже были под командованием Боудикки, а также граничары ринулись в заросли, где пропали среди елей. Она отобрала самых сильных, умных и быстрых, а теперь хотела расчистить поле боя для артиллерии, которая почти уже была на берегу, а затем внести ещё большую смуту в ряды врага.

Спустя десятков минут они уже были на берегу. Впереди простиралась едва заросшая гладь серебристой воды, и лишь у противоположного берега она стала темнее. На её поверхности покачивались кувшинки и куски разнообразной растительности, но тут волнение усилилось – из кустов появились двое солдат с вёдрами. Боудикка не понимала, зачем было посылать за водой туда, где ещё три часа назад шло сражение.

Однако пока командир думала, солдаты наполнили ёмкости и пошли в сторону своего лагеря. Боудикка приказала быстро обойти озеро с запада, а сама бесшумно перепрыгнула его. К слову, ширина в этом месте была около 25 метров. Вскоре подчинённые нагнали её, а она к тому моменту продвинулась немного вперёд и прикончила троих часовых. Начиналась настоящая диверсия.

Они наблюдали за сотнями солдат, которые уже готовились к отбою. На краю поляны стояла гигантская палатка, где находились офицеры, а сбоку – почти на отшибе – расположились пушки и мешки с порохом. По команде девушки они двинулись туда в первую очередь. Может это было и не совсем правильно – действовать таким образом в тылу у

врага, однако захватчики уже были на земле Эсслинга, а ещё подчинённые носили все опознавательные знаки.

Сначала они размещали порох песком и почвой, а далее они наткнулись на полевую кухню. Несмотря на весь соблазн и с ней что-то сделать, они отошли снова к штабу, а там разделились. Граничары и Боудикка засели на возвышенности рядом, а другие стали тихо подпиливать опоры шатра. Боудикка вновь взяла винтовку, её взор был направлен на двух офицеров неподалёку от казарм и орудий. Один карий глаз закрылся, а второй выглядел, словно орлиный. Девушка набрала воздуха в лёгкие, задержала дыхание на пять секунд и на выдохе плавно потянула спусковой крючок. Одна пуля сразила сразу двух – другой бедолага проходил позади.

Поднялся крик, под который могли безбоязненно продолжать подпиливать столбы диверсанты, а тем временем Боудикка с солдатами союзной страны продолжали отстреливать вражеский лагерь. Очень много выбежало разных солдат, а вот офицеры почти не показывались – судя по всему, они уже мирно спали в своём шатре. Но тут случилось то, что определённо заставило их проснуться.

Огромный шатёр пошатнулся, а затем, поднимая тучи пыли, упал. Раздались крики подобные животным, а из-под ткани стали вылезать еле живые офицеры. Воины Эсслинга показали из-за поваленной палатки, чем застали врасплох всех вокруг, то же сделали стрелки, и все помчались на дезориентированных пруссаков, а потом, так же внезапно, про-

пали. До восхода луны, поливавшей серебристым светом всё на брэнной Земле, никто из немцев не сомкнул глаз.

Зато утром все солдаты Эсслинга уже начали наступление. Будто иглы, они то появлялись из чащи леса и атаковали, то исчезали, словно призраки. Тем временем к озеру вышли артиллеристы, ожидавшие приказа; один из них заметил на другом берегу врага, а точнее линейную инфантерию, идущую прямо к воде. В тот же момент прозвучал крик, за которым последовал выстрел. Одна из пушек с длинным стволом цвета латуни извергла огненный шар, облако дыма и раскалённое ядро, которое разорвалось в центре строя врага. Однако сразу после убежавшей пехоты появились и пушки, давшие о себе знать выстрелом из-за деревьев.

Одно из орудий почти упало – снаряд разорвал колесо, но тут же последовал ответ – началась артиллерийская дуэль. От озера стал подниматься дым, заволакивающий небо, и его было видно даже из штаба Конрада в Тироле. А тем временем вражеские солдаты продолжали сталкиваться в неожиданных местах, с атаковавшими из засад защитниками.

На пути у Боудикки встал тот, кто сумел хоть и косвенно, но разгадать её план. Это был один из офицеров, но вчера он не был в том шатре. Парень всего лишь стоял и смотрел в сторону Боудикки, а она только чувствовала его ауру. Он не заставил себя ждать и атаковал, даже не приказав встать на изготовку своим солдатам. Боудикка была готова, но эта

битва позже заставит её очень сильно задуматься о своих качествах.

Удары этого лейтенанта были стремительны, но лучше всего он уклонялся и контратаковал. Боудикка словно стала медленнее, а её солдаты даже забеспокоились.

–Что с тобой? Не верю, что ты сражалась почти на равных с Мелиссой!

Его удар был остановлен, а сразу затем и контратака стала бесполезной. Он удивился, а затем увидел дьявольские глаза, смотревшие на него из-под чёлки из каштановых волос.

–Ты великолепно владеешь рефлексами.

–Чего нет у тебя! – перебил он и отпрыгнул на пару шагов назад.

–Лишь одна разгадала мою способность, а теперь и ты... С тобой я хочу сразиться как с соперником, а не как с врагом. Так что все наши солдаты будут вынуждены подождать... Согласна, Боудикка Кёнингсмарк?

Лёгкая усмешка.

–Да! Погнали!

Боудикка пока что не решалась бить в полную силу. Она, в отличие от своего врага, полностью контролировала своё тело, не полагаясь на рефлекс. Однако теперь она уже медленно начинала уклоняться и перешагивать, а также бить безусловно. Она медленно, но верно училась новому.

–Чёрт, она не плоха! – думал лейтенант, уворачиваясь от ударов, но вот его хук справа оказался успешным, и Боудик-

ка получила смачный удар прямо в челюсть:

–Может, я и перехвалил её, но всё же девушка неплохо сражается. Думаю, мы даже в чём-то похожи... Наверное ей просто нужен стимул... Точно – она из тех, кто просто так не будет драться!

Пока он прокручивал это в голове, ничего косвенно не менялось. Но вот внезапно, когда он почти уже нанёс удар в бок, Боудикка увернулась и атаковала в голову. Его лицо выражало неподдельное удивление. Девушка почти сразу контратаковала, а спустя пару десятков ударов он уже лежал на земле, а над ним стояла Боудикка, чьё лицо было в синяках, а волосы развевались на ветру. Вражеские солдаты сразу сложили оружие, а она продолжила путь. Спустя пару минут увечий на её лице и след простыл.

Тем временем на берегу Силистрии продолжалась дуэль артиллерии. Почти все пушки со стороны Эсслинга уже заняли свои позиции, а напротив них уже появились пруссаки. Их орудий было поменьше, но они первые начали бой. Ядро прилетело в ствол сосны рядом, и та с треском упала в воду, подняв брызги. Отважные канониры вели огонь по врагу, а тот лишь отвечал с тем же напором и яростью. Небо всё больше затягивало дымом от орудий, а обстановка лишь накалялась.

Часть отрядов Пруссии была направлена наверх, чтобы пройти выше линии леса. Почти целая рота линейной инфантерии поднялась туда, где уже не было леса и открывался

вид на великолепные горы, поросшие величественными лесами, а над головой были лишь снежные шапки и небеса, а ещё что-то белое с лазурным...

Это была линейная пехота Эсслинга, которая поднялась наверх. Сегодня не было ветра, а на солнце даже сильно припекало, поэтому солдаты в мундирах не мёрзли, а вид родной страны, увиденный с высоты, воодушевил их. Они шли шеренгами, а тем временем уставшие и напуганные пруссаки попытались отразить атаку.

Но тут на них из леса выскочили егеря, которые окончательно лишили немцев желания сражаться. Таким образом, на высоте и в лесах полностью доминировали солдаты Эсслинга. Медленно, но уверенно они продвигались на север, вытесняя с территории захватчиков. Лишь на самом озере ситуация складывалась неоднозначно.

Ни одна сторона не уступала – хоть немцы располагали меньшим количеством орудий, все их канониры были опытными и работали в одном расчёте уже приличное количество времени, а вот артиллеристы Эсслинга были ещё "зелёными"...

К полудню они всё же сумели заставить немного отступить от берега немцев, а сами подошли почти вплотную к воде. Было потеряно уже три орудия, обломки которых валялись неподалёку. По расчётам командира, снаряды должны были вскоре закончиться, но никто не обращал внимания на подобное. В очередной раз надо было повернуть пушку, и

почти весь расчёт взялся за лафет и колёса.

Их лица были совершенно разными – чисто бритые или заросшие, с острыми чертами или округлыми, измазанные сажей, подвязанные или покрытые кровью алого или бордового цвета, но их объединяло одно – горящие глаза, выражавшие решимость и желание окончить эту битву. Они сумели почти полностью лишить врага орудий, а меткий выстрел прикончил командира немцев – снаряд пролетел над их головами и разорвался при ударе о ствол дерева.

Тысячи маленьких фрагментов картечи с огромной силой вонзились в головы и спины канониров, и те сразу же закричали в агонии, а пара солдат, пытаясь достать руками до спины, попятилась в сторону воды. Они упали, подняв небольшие волны, а потом сразу утонули- одежда мгновенно впитала воду, а вдобавок они запутались в растительности. Так умер и их командир.

Сразу же его заместил младший офицер, который сразу изменил стратегию. Парень почти сразу понял, что почти все его товарищи пали, но у них ещё было много снарядов. Он сразу приказал уже раскисшим канонирам перегруппироваться. Они немного отошли назад, где возвышался массив, и поставили орудия веером. Таким образом уже спустя пару минут они смогли отбить атаку Эсслинга. Боевой дух сразу поднялся, и пруссаки создали своим сопротивлением новую угрозу.

Тот офицер, он был низкого роста, с волосами цвета блонд

с прядями русого цвета, янтарными глазами, с узкими, будто кошачьими, зрачками, а ещё он был гением. Манфред быстро изменил исход битвы, а также он знал, в отличие от врагов, о подходящих новых силах. Тогда через перевал перешли вовсе не все, поэтому они лишь должны были продержаться подольше.

Многие орудия солдат Эсслинга уже были выведены из строя, а все попытки подойти с флангов оказались бесполезными – картечь выкашивала людей шеренгами, а прусский командир был уверен, что его противник не станет рисковать людьми ради иллюзорной возможности захватить их позиции. И правда – вскоре солдаты в белой форме исчезли из виду. Однако он даже и не думал вздохнуть с облегчением.

Боудикка сразу перекинула основные силы на север, где её солдаты уже брали вражеский штаб со всеми офицерами, а она сама решила атаковать канониров – благодаря вчерашней диверсии это было гораздо проще. Было ясно, что именно офицер был самой большой проблемой, поэтому Боудикка тихо стала приближаться к нему со спины. Она незаметно кралась по мху на возвышенности, и вскоре перед её глазами раскинулась вражеская батарея. Прямо перед её носом был тот самый офицер, который раздавал указания. Она сразу же кинулась на него, причём абсолютно бесшумно.

Однако за доли секунды он умудрился развернуться и отпрыгнуть. Без слов они вступили в бой, в котором каждый пытался нанести удар по своему противнику. Перемещаясь

из стороны в сторону, уворачиваясь и контратакуя, он размышлял.

—Я много узнал о ней от Мелиссы, а вот она обо мне ничего не слышала. Я осведомлён об отсутствии рефлексов, и поэтому я смогу её победить!

Была идея застать её врасплох, так, чтобы девушка не успела ничего предпринять, а с его скоростью и навыками это было возможно. Он уклонился от удара ноги, развернулся, провёл обманную атаку и направил кулак ей в челюсть, но тут она защитилась от этого.

—Что? Как это так? Я готов поклясться, что она даже глаза не отвела в мою сторону, будто думала, что я ещё перед ней. Неужели...

Тут он получил очень сильный удар в грудь, отчего все его внутренние органы почти были расплющены.

—Она обрела эту способность...

Он отлетел в орудие, разнеся пушку в клочья. Позже Манфред вышел из пыли, всего лишь отряхиваясь. Несмотря на жуткую боль, на его лице была улыбка.

—Ты не думай, что твои удары причинят боль. Эта форма сделана мною специально для похожих случаев. Прочность ткани сродни железу, так что ты не сможешь мне как-то навредить!

—Хм... — всего лишь ответила она.

За всю их короткую битвы разные артиллеристы пытались прикончить Бодикку, но та убивала их быстрее. Вско-

ре остался лишь один расчёт, который вёл бой с артиллерией неприятеля. И как раз сейчас их орудия всё чаще и чаще давали осечку...

—Вот чёрт! Я уже не рассчитываю на подкрепление, так что ради выживания пора применить один хитрый приём...

Он комбинацией ударов заставил её отдалиться и в тот же момент сорвал шинель со своего ранца, который носили в основном простые солдаты, и находящаяся в воздухе Бодикка увидела, что за спиной у парня было несколько крупных зарядов, связанных фитилём. Он за несколько секунд поджёг его и бросил в сторону девушки, которая постаралась приблизиться и перехватить его.

—Глупая! Даже если ты успеешь и закинешь его в воду, то взрыв всё равно произойдёт, а если нет, то ты точно погибнешь от того состава, что я изобрёл.

Тут прогремел взрыв, как раз в момент соприкосновения руки адъютанта и заряда. Звук был сопоставим с залпом всех пушек линейного корабля, а водная гладь на секунду озарилась оранжево-жёлтым пламенем. Артиллеристы Эсслинга сразу упали лицом в сторону от пламени, но всё равно их спины обожгло, а некоторые почти оглохли от сильнейшего хлопка. Небо мгновенно очистилось, а видевшие это с других берегов солдаты удивились, ведь от взрыва почти не было дыма.

Посреди обгоревшей земли была куча сваленных стволов и частей орудий; в ней что-то зашевелилось, а позже оттуда с

трудом появился Манфред. Он оттянул высокий ворот своего мундира, на котором были многочисленные чёрные пятна. Ткань нигде не порвалась, но судя по его лицу он стерпел сильнейшую боль.

Его злые глаза глядели на всё вокруг. Рядом лежали ошмётки тел его сослуживцев, искорёженные куски пушек, а также поломанные стволы деревьев. Некоторые со скрипом сразу же упали в воду, а он лишь аккуратно увернулся. На лице появилась недобрая улыбка:

–Неужто Мелисса тебя перехвалила? Зато теперь у нас меньше головной боли...

Он не закончил фразу из-за ствола вековой сосны, который медленно наклонялся, и уже почти настиг его. Почему-то он не захотел отскакивать – что-то было с ним не так... Всё тот же скрип, обгорелые ветки, но тут Манфред увидел, что ствол ускорился и почти впечатал его в обгоревшую землю.

Он разломился на два куска, один с плеском отлетел в воду, а второй поднялся. За один прыжок до него добралась Боудикка, и он, будучи в полном замешательстве, получил по лицу деревом. Девушка отбросила его в сторону, а затем встала во весь рост.

Её почти оголённая грудь тяжело поднималась и опускалась, глаза, возможно ставшие красными, смотрели на него, а волосы, он был готов поклясться, начали слабо сиять светло-красным светом. Вид у девушки был устрашающий и по-

настоящему боевой.

Форма на ней почти полностью разорвалась, сапоги она сняла, ибо от них ничего не осталось, а волосы были растрёпаны. Лишь кивер сохранился, но он лежал где-то неподалёку, а сейчас она, напоминая голодного и свирепого волка, нависла над немцем. Лицо, глаза и даже волосы – всё в тот момент вызывало ассоциации с монстрами из легенд и самые жуткие истории о зверях. Её аура изменилась; теперь от неё исходила сила, доселе им невиданная.

– Чудовище... – только и сумел он сказать.

– Считаю как хочешь, но именно ты убил своих солдат!

– И что с того? Ради победы и выживания я пойду на всё, хотя мы с тобой в этом похожи, я полагаю...

Сказал он и кинулся на девушку. Незаметно для человеческого глаза он рассеял вокруг небольшие шарики, планируя отвлечь своего врага, но тут он получил сильный удар в живот. Во второй раз форма Манфреда не спасла его – в тот же момент прогремел взрыв. Эти шары он сам изготовил из каучука и наполнил нитроглицерином, о котором узнал от итальянского друга, который открыл его совсем недавно. Эластичные шары великолепно отскакивали от разных поверхностей, а через два таких отскока взрывались.

Боудикка даже ухом не повела при этих взрывах, а Манфред был отправлен в полёт в сторону воды. Там он спиной влетел в плавающий столб и скривился от боли. Одежда сразу впитала воду, а защиты она больше не могла обеспечить.

Он с трудом держался на поверхности, а тем временем на плавающем неподалёку бревне была она. Держа баланс, девушка стояла на стволе, словно на земле. Её глаза всё ещё были полны ярости.

–Ну что? Ты не успокоилась?

Ответ прогремел на все горы в округе.

–Ты убил людей!

–Это война! Такое случается постоянно! – ответил он.

–Ты убил своих подчинённых! Зачем?!

–Ха! Ты и правда такая глупая или притворяешься? Да, убил! Всё ради твоей смерти.

Короткая пауза. Слышен лишь скрип едва уцелевших деревьев.

–Я чувствую в твоих словах ложь. А это я ненавижу, но сильнее всего я ненавижу, когда люди страдают и бессмысленно умирают!

–Чёрт, что же я делаю? Я всё ещё играюсь с этой девушкой. Мелисса сказала, что её убивать нельзя, ибо она сама хочет эти насладиться, но я уже перешёл эту границу. Лишь таким образом я смогу выжить, а это сейчас важнее всего...

Он вскочил и сразу полетел в её сторону. Боудикка сделала то же самое, и прямо над водной гладью, он перепрыгнул её, словно отскочив от воздуха, и хотел атаковать сзади, но она быстрее него развернулась и ударила несколько раз. Сила её словно возросла в сотни раз, а от последнего удара кулаком прямо в печень он улетел вдаль.

Своим телом он проломил несколько стволов и пропахал метров десять земли с камнями. Наконец он упёрся спиной в огромный булыжник. Всё лицо его было уже в крови, но он до сих пор оставался в сознании, а тем временем в просвете между стволами появилась фигура. Он сразу же махнул рукой, выпустив рой шаров и те взорвались, однако многочисленные взрывы её не задержали. Тут его лицо исказила улыбка, а она всё также стремительно приближалась.

–Ты проиграла!

Тут её скорость уменьшилась, стало тяжело двигаться. И вот уже Боудикка с трудом приближалась к нему; каждый новый шаг становился мукой, словно в неё втыкали иглы. И вот в метре от его лица она застыла, не имея возможности пошевелиться. Её тело что-то сковало, при этом причиняя боль. Так она и застыла – с вынесенной вперёд ногой и поднятой для удара правой рукой рядом с головой.

Лишь приглядевшись, она сумела разглядеть тоненькие нити, которые сияли, словно сталь. Новая попытка пошевелиться ни к чему не привела. Лишь раздался треск стволов, но слабый.

–Зря, зря... – говорил он, с трудом поднимаясь: я же не настолько глупый, чтобы раскрыть все козыри?! Пока я летел сюда я сумел кинуть несколько десятков таких шаров, а они, разматываясь в полёте, создали сеть, в которую ты попала.

–Это меня не остановит...

–Не утруждай себя. Вскоре всё закончится...

–Тебе не победить меня, а вскоре ты даже молить о пощаде меня не сможешь... – она снова попыталась двинуться, но лишь послышался страшный скрип деревьев.

–Ну посмотрим!

Он подошёл к ней ближе, и его измазанная в крови и земле рука потянулась к её груди, а лицо исказила улыбка садиста. Но он сразу же отступил от неё, как только раздался хруст.

Он поднял глаза на сотни стволов, за которые зацепилась тонкая нить из металла. Они все стали трещать и ходить ходуном, а тем временем Боудикка всеми силами пыталась дотянуться до него. Манфред сделал шаг назад, но тут же раздались звуки, говорившие о разрыве многих нитей. Рука девушки уже могла шевелиться, а сейчас она пыталась сделать шаг.

Из маленьких порезов на её ногах, талии и руках стала хлестать кровь, но она всё продолжала напирать. Он взглянул ей в лицо, и почти упал от испуга. Глаза стали страшнее, а волосы почти что светились кислотно-рыжим цветом. Она ещё раз взглянула в его глазки, а затем раздался треск снова. Все стволы, некогда сдерживавшие её, сломались, нити порвались, и теперь из клубов пыли выходила она...

Светящиеся от злости глаза, сияющие волосы и аура... Это всё заставило его сердце уйти в пятки. Дыхание сбилось, мозг перестал работать, он лишь сумел подумать об одном:

–Зачем только я убил их, веря в иллюзию спасения? Мама...

За несколько ударов она стёрла его с лица земли. Теперь девушка, чьи раны почти затянулись, вышла на берег. Её прекрасные глаза смотрели по сторонам, а тем временем лучи уже вечернего солнца лежали на деревьях и водной глади. Она села, свесив голые ноги в озеро и так стала сидеть.

Боудикка знала, что её солдаты уже взяли штаб, а поэтому была уверена в своём праве на отдых. По небу плыли редкие облака, в воздухе не осталось запаха пороха – его заменил аромат сосен и влажной почвы – а далеко от неё, примерно у противоположного берега, в лучах заката прыгали рыбы. Боудикка вздохнула с облегчением и стала смотреть со спокойствием на душе в небо.

Ближе к концу июля армия Эсслинга выросла почти вдвое, тем временем Пруссия не предпринимала каких-либо действий. Тройственный союз заключил ещё несколько договоров с горной страной, которые улучшили экономику всех стран и позволили улучшить логистику между границами государств. Уже ближе к концу недели дали ещё один бал, практически на нём наградили Боудикку и пытавшуюся откосить Кирику. Теперь у ровесницы эрцгерцогини на шее появилась награда в форме мальтийского креста. Он был сделан из золотистого металла, покрыт чёрной эмалью и в центре был выгравирован символ Старой Империи – двуглавый орёл. Этим крестом награждали за военные заслуги ещё во времена великого императора Максимилиана.

Бал был в самом разгаре – тысячи людей в великолепных костюмах кружились в танце под красивейшую музыку мастеров своего дела. В этот раз Боудикка танцевала с королём Вижинады, который очень ею заинтересовался. Однако была и недобрая весть, услышали которую только самые важные на тот момент люди в стране.

В тесном, но уютном кабинете с огромными окнами, где за столом сидела эрцгерцогиня, собрались почти все генералы и иностранные командиры. Тут была и Боудикка с Кирикой, и Конрад, а также два полковника из Вижинады, генерал из Арагона, ещё майор из Словении и командующий корпусом гусар со своим помощником из Венгрии. Ещё были монархи трёх небольших стран.

Комната была очень светлой, в неё находились два стола, соединённых вместе, а также два дивана у двери, кушетка у окна и три больших шкафа и сервант с хрустальным сервизом. На стенах, белого и красного цвета, висели картины самых одарённых художников Старой Империи и современных мастеров. Почти все окна были закрыты бардовыми, тяжёлыми гардинами.

Вся мебель была позолоченной, а на диванах, кушетках и стульях была красная ткань. Правительница сидела на одном из них, а вскоре рядом встал опечаленный посол из Конфедерации. Он протёр очки и начал говорить.

–Я обязан передать вам слова моего правительства. Наш президент и парламент настаивают на вашей капитуляции,

так как это единственный способ успокоить Вильгельма.

–Погодите, но разве после этого он не распояшется больше? – спросила Кирика.

–Они уверены, что у него есть претензии лишь на территории Польши, Чехии и Эсслинга, так как, условно, вы все этнически единообразны, а для него это стало очень важно. Он не раз говорил, почти на весь мир, что видит своей целью воссоединение всех германских народов под своей защитой.

–Но это же совсем не так... – сказала Боудикка.

–Я это понимаю, но лидеры моей страны и Франции уверены, что ваше спасение – это политика "умиротворения", которая к тому же предотвратит мировую войну.

–Если точнее уберёт потенциально сильных стран с карты мира, а также позволит забыть, что ядром сильнейшей империи средневековья был Эсслинг... – заключила Боудикка.

–Да. Ваше положение не самое выгодное. Я получил приказ вернуться обратно, поэтому я прощаюсь с вами...

Он выглядел подавленным, а после рукопожатия с Изольдой, чьи глаза словно потухли, с трудом пошёл к двери, но тут обернулся и сказал:

–Я верю, что вы остановите прусского зверя. На плечи вашей страны не раз ложилась миссия по спасению мира, и сейчас настало время вновь расправить крылья чёрному двуглавному орлу! Не сдавайтесь, brave командиры и, самое главное, вы, эрцгерцогиня. Вы символ вашей страны, вам под силу вдохновить всех на борьбу. Я всё сказал!

Последнюю фразу он почти выкрикнул, а потом, поклонившись всем офицерам и правителям, удалился. За ним тихо вышел Рудольф, который был очень серьёзен в тот день. После долгого разговора с Кирикой о бое Мелиссы с Боудиккой, он стал более замкнутым, и сейчас учёный сел в свою роскошную карету и помчался к себе в замок. За его окном пролетали живописные луга и холмы, а также деревни и пастбища.

В скором времени он уже вошёл в свой особняк и сразу же направился в подвал. В этом гигантском зале никого не было, лишь горело несколько свечей. Он прошёл мимо пары прототипов двигателей, лежащих под гигантским куском дерюги. Он оказался у стены, расположенной дальше остальных. Она была прикрыта толстым листом железа, а с краю висел гигантский замок. Рудольф молча оглянулся, после чего достал ключ из кармана.

Спустя минуту он уже был внутри помещения поменьше, где окна были занавешены плотными кусками ткани и было темно, хоть глаз выколи. Рудольф рефлекторно схватил подсвечник левой рукой и пошёл вперёд, словно видел все столы и сундуки вокруг себя. На ходу учёный зажёл свечу и теперь перед ним была гигантская, во всю стену, аспидная доска с надписи и ещё чем-то. За его спиной был широкий стол с кучей книг, горой листов бумаги и двумя большими свечами с отражателями. Он зажёл их, и теперь вся комната была освещена. Учёный поднял глаза на доску.

На ней было два рисунка- Боудикки и Мелиссы. Рядом с каждой были записи о росте, пропорциях, весе и тому подобное. С краю же была таблица сравнения сил и способностей.

С помощью денег и верных людей Рудольф добывал информацию об этих девушках, пытаясь раскрыть секрет их способностей. Он понимал, что наука его времени не дошла до такой степени, но лишь в его руках была возможность всё изменить. Учёный стрельнул глазами в лицо одной из нарисованных девушек, словно перед ним был соперник, а после взял грифель и прибавил пару надписей. Всю ночь он перечитывал свои записи и пытался придумать проект, который, по его мнению, мог изменить мир...

Тем временем кайзер в который раз отчитывал своих генералов. Лишь Мелисса, которая своим успехом восстановила хоть какое-то доверие своего правителя, стояла неподалёку, облокотившись о стену и смотрела прямо на бедных командиров, которых отчитывали. Рядом с ними ходил Вильгельм, чьё лицо было красным, как помидор, и кричал что-то несвязное и непонятное. Трое человек, среди которых был Йорк, стояли на колене с опущенными головами. На лбу у старого генерала уже проступил пот, а рядом стоящий, ответственный за бой у озера Силистрия, почти падал. Но вот он не выдержал и произошло нечто совсем смешное.

Стоявший посередине генерал, в тот момент, когда отвернулся кайзер для того, чтобы набрать в лёгкие воздуха, ре-

шил, что можно немного расслабиться, и громко выдохнул. Он совсем не ожидал этого, а поэтому сразу подскочил, чем заставил обернуться Йорка. Увидев лицо старика, командир чуть не закричал, попытался встать, но затёкшая нога не слушалась его. В итоге он начал падать на старика, а тот лишь разинул рот. Третий генерал увидел, как тот упал в объятия старика и тоже попробовал закричать, забыв, где он находится. Тут обернулся кайзер, успевший стать ещё злее.

Его бешенные глаза смотрели на это нелепое зрелище, и он, схватив трость своего великого предка Фридриха, начал бить ей всех. Пока он подбегал к генералам, третий, пытаясь скрыться, упал на других, и теперь Мелисса смотрела на то, как её правитель бьёт столетней тростью своих генералов, которые валяются на полу, словно мешки. Не трудно догадаться, что она сразу же взорвалась хохотом.

Злобный кайзер обернулся и уставился на неё, а та никак не останавливалась.

–Значит так! Ты! Ты думаешь, что твой кратковременный успех даёт тебе право на смех над твоим кайзером?! Ты даже ещё не захватила весь город!

–Не спору – федеральная земля Штанлер почти полностью под нашим контролем, но выйти за её границы пока не удалось. Ополченцы и партизаны ведут отчаянную борьбу с нашими солдатами, не давая им продвинуться, а в столице региона также не удаётся взять центральную часть, промзону и некоторые жилые кварталы.

– Ты думаешь, что я не могу прочитать твой доклад! Меллисса, я приказываю тебе немедленно атаковать Эсслинг! Без победы и не думай возвращаться.

–И как же? Вариант с расширением захваченной земли обречён на провал – нам нужен ещё один прорыв на границе. Все возможные пути мы опробовали, а солдаты ни за что снова не пойдут через Кройцен, Техендорф или Вайсфальд. По-иному никак нельзя пройти с большим войском.

–Включи мозги! – крикнул он, но при этих словах лицо генерала помрачнело.

Он выждал пару секунд, отошёл подальше и стукнул тростью.

–У нас общая граница с Эсслингом тянется не одну сотню километров. И ты хочешь сказать, что не сможешь перейти в любой точке?

–А ничего что там есть горные перевалы на огромной высоте, и простые солдаты там не пройдут, не говоря уже о коннице?

–Ты же великолепный стратег и командир. Так соверши же чудо! Более 70 лет назад один фельдмаршал из Зимовии сумел перейти через Альпы, тебе трудно это повторить?!

Тут он уже вплотную подошёл к девушке, и их глаза были почти на одном уровне.

–Я могу это сделать, – медленно сказала она: но при условии, что сама наберу людей.

–Да хоть из республиканской гвардии! Любых бери, но не

смей возвращаться без победы!

Мелисса вскоре собрала отряд из лучших, на её взгляд, в армии. К её сожалению, не было двух сильных офицеров: один прекрасно управлял рефлексами, а другой был и сильным, и очень умным. У неё на примете были сто человек, но все они обладали огромной силой, были опытны, а один взвод прошёл не один бой с Мелиссой, и они боготворили своего командира, но кого-то уже не было в живых. И вот, первого августа 1709 года её особый отряд двинулся в путь.

На утренней заре отряд из 70 солдат, набранных из линейной инфантерии и застрельщиков, а также с ней были около двух десятков чёрных гусар, среди которых был и тот, против кого сражалась месяц назад Боудикка. Они меньше чем за час преодолели огромное расстояние, и вскоре весь отряд стоял у подножия величественных гор. Ветер развевал китель Мелиссы, висящий на её плечах, пока девушка пристально смотрела наверх. Она пыталась построить верный маршрут, чтобы в кратчайшие сроки подняться и при этом не вымотать своих солдат. Взмахнув рукой, она указала путь, и сама первой кинулась на гору.

За несколько минут она взобралась на возвышенность, а впереди были ещё сотни метров камня. Тут генерал бросила взгляд назад – она увидела суровые лица своих солдат, морды лошадей, которые с трудом, но взбирались почти по отвесному склону. Это были непростые люди и животные, а поэтому нечто сверхъестественное для них было чем-то обык-

новенным. Она дождалась их, и сама ринулась вперёд.

За полчаса они уже поднялась почти что на самый высокий перевал. Тут уже лежал снег, дул холодный и пробирающий до костей ветер, но вместе с этим сияло солнце. Вокруг раскинулась небольшая долина, где уже не было ни деревьев, ни какой-либо другой растительности. Вокруг были лишь голые скалы и редкие ручейки, которые, казалось, гремели, словно полноводные водопады. После команды Мелиссы они продолжили путь.

Уже вскоре они снова штурмовали крутой подъём, на котором лошади уже не справлялись. Видя это, Мелисса приказала слезть с них, и сама, вместе с самыми сильными офицерами, потащила животных наверх. Она поставила перед собой задачу привести своё войско к границе не уставшим и с высоким боевым духом.

Подчинённые же, стоящие рядом со своим командиром, чувствовали прилив сил и уверенность в своей миссии. Это ощутили даже те, кто ещё ни разу не служил под началом Мелиссы, поэтому когда они преодолели подъём, то все сразу построились и двинулись вперёд очень быстро, словно не было до этого марш-броска и головокружительного подъёма в горы.

На высоте воздух стал другим, и были бы с Мелиссой другие солдаты, они уже не могли идти, но её подчинённые были отнюдь не простыми. Самые сильные и способные, стойкие и спокойные, они шли по скалам, не ощущая ни усталости.

сти, ни изменений в климате. Словно в награду, солнце ода-рило их своим ослепительным светом и теплом, которое они внезапно почувствовали, подойдя к горнице своей страны. Перед отрядом стоял пограничный знак Эсслинга. Это был столб высотой около 6 футов, окрашенный в золотой и чёрный цвет, а в одном-двух дюймах от его верхушки располагалась пластина с выбитым орлом, который держал щит со множеством гербов- символ Старой Империи. Мелисса махнула головой, и все пошли ещё тише, стараясь скрыть своё присутствие.

До столицы оставалось ещё несколько перевалов, а потом они должны были выйти к городу Шпаденберг, который лежал на северо-западе от столицы. Генерал продолжила путь по тропам, долинам и узким дорожкам, словно знала их наизусть. На самом деле она просто изучила карты, которые остались от отца. Он словно знал, что когда-то его дочь пойдёт через эти места, чтобы прийти в столицу Эсслинга...

И тут Мелисса, забыв об осторожности, задумалась о том, что она делает. Она всегда думала об одном – о сражениях и битвах. Её никогда не интересовали науки, карьера и деньги; девушка даже не обращала внимания на мужчин. Конечно, любовные чувства она испытывала, но мужчин, достойных этого, не было. Она считала, что любовь- это чувство ступенчатое. Мелисса верила, что для появления чувств, надо уважать человека. А для этого девушка считала необходимым проявление определённых качеств: сильной воли, от-

ветственности и самое главное – способности поставить цель и приложить все усилия для её достижения.

Вокруг были некоторые люди, которые обладали такими чертами, например, тот же генерал Йорк. Но тут уже в дело вступали чувства, а кроме уважения она ничего не испытывала к старому командиру. Поэтому чаще всего её видели в компании девушек, а фанаток у неё был хоть отбавляй, чем генерал и пользовалась, пытаясь их соблазнить. Свои действия, которые вызывали негодование и зависть у парней вокруг, она объясняла тем, что раз не мужчин вокруг, то она возьмёт на себя эту роль.

Из-за своего характера она пугала многих вокруг, хотя мало кто знал её близко. Всех отпугивал её оскал, желание попасть в бой и позиция относительно всех мужчин вокруг. Лишь Йорк был довольно близок, а сама генерал не раз называла старика другом и учителем. Он-то знал, что девушка помимо боёв и своего пола интересовалась ботаникой, а точнее своими любимыми персиками, а также любила читать баллады и любовные истории. Но этого никто не мог заметить – все ужасались страсти к битвам и способности говорить правду в глаза, несколько не лукавая.

Однако Мелисса была способна быть доброй и заботливой, девушка всегда могла выслушать и поддержать, при этом она говорила прямолинейно, от чистого сердца. Многие её качества просто не могли разглядеть...

Но сейчас она отвела этим мыслям лишь пару секунд,

молниеносно задумавшись о цели этой войны и своём жизненном пути. Если честно, она никогда не связывала себя с народом Пруссии, да и страной в целом. Для неё не имел никакой важности кайзер и его идеи о расовом притеснении и превосходстве. Она не желала подчиняться ему, но именно тут она росла и училась сражаться и воевать. За последние месяцы она неоднократно думала об Эсслинге и том, что выпало на долю его жителей. Пруссия просто решила захватить всю территорию этой страны, и Мелисса не имела ничего против – это был лишь повод найти сильных бойцов и сойтись с ним в схватке. Но ещё недавно она шла по городу, который она же захватила.

Некогда прекрасные дома и аккуратные постройки превратились в руины, что просто было неизбежно, вокруг были тела простых жителей и солдат, а также островки пламени и лужи крови. Она шла между телами и ни о чём не думала. В её философии не было места смерти, девушка не считала погибших слабаками, так как всегда считала себя выше этого, и было оно так.

Но вот среди развалин она увидела едва живого ребёнка. Генерал бросилась к ней, считая своим долгом спасти маленькую девочку. Та была поразительно похожа на неё – чёрные, как смоль, волосы и почти красные глаза. На руках и ногах были ссадины, а на животе была длинная рваная рана, из которой текла кровь. Мелисса сразу же попыталась ей помочь, но ничего не успела сделать – у неё на руках умерла

беззащитная девочка.

Генерал решила отнести её к кладбищу, а по пути обратила внимание, что та могла вырасти сильной и способной девушкой, однако война отняла у неё все возможности, а ведь такое могло бы и с ней произойти... Тут Мелисса подняла голову и увидела, что творилось вокруг – некоторые прусские солдаты, ещё недавно казавшиеся достаточно интеллигентными, расхищали дома и убивали пленных, что было против всех правил ведения войны. В тот момент в её сердце поселилась неприязнь к Пруссии.

Погружённая в свои мысли, она вела солдат по долине, которая была уже последней частью гигантского горного хребта, который им предстояло преодолеть. Они шли поперёк небольшого поля, где даже был мох, а на западе от них лежало озеро. Его кристально чистая голубая вода отражала ласковые лучи солнца, а поверхность была покрыта лёгкой рябью. Из-за своих дум Мелисса не обратила внимания ни на водоём, ни на то, что было за ним, на склоне. Девушка без труда чувствовала присутствие людей в радиусе немногим больше километра, но сейчас генерал не обратила внимание на отряд, который притаился среди камней примерно в 500 метрах.

Это был взвод граничар, которым командовал человек, обладавший силой почти сопоставимой с Мелиссой. Он заметил генерала и её подчинённых ещё давно и сразу же начал скрывать присутствие и себя, и своего отряда. В ином случае

девушка бы обратила внимание на него, и скорее всего все пограничники уже лежали бы замертво, но тяжёлый груз на плечах Мелиссы не дал ей обратить внимание на них. Отряд воспользовался этим, и почти сразу же после обнаружения был выпущен голубь, который устремился в сторону Асперна.

Мелисса же всё также уверенно шла вперёд, но после преодоления крайнего подъёма девушка остановилась. Впереди лежала небольшая часть горной тропы, уходящая вправо и вниз, а перед глазами, прямо под склоном, расположился город небольшого размера. В нём было меньше полсотни домов и всего три улицы, зато шпиль церкви рвался ввысь, словно гора, а все дома и сараи были чистыми, пасущиеся неподалёку коровы – ухоженными и крупными. Мелисса оглядела своих ребят, которые порядком устали, и объявила перерыв, но ненадолго. Примерно тридцать минут было предоставлено немцам, и они охотно ими воспользовались. Девушка же села на большой камень и взглянула на свои медали, которые позвякивали от потоков ветра. Девушка погрузилась в думы, но её отвлёк один капитан, который не побоялся приблизиться. Он подошёл и протянул ей бутылку с персиковым соком (почти все ранцы были на лошадях, и генерал также повесила туда свой). Мелисса же взглянула на него, и с благодарностью приняла её. В тот момент она не могла представить ничего лучше глотка столь обожаемого напитка, который был даже лучше эля.

В парке Шёнбрунна, точнее на лужайке неподалёку от дворца, стояли в походной колонне люди. Около 300 человек, из которых 2 роты – солдаты линейной инфантерии, а другие – застрельщики. Это был новый Белый отряд, который в данный момент показывал свои умения Кирике и Изольде. Боудикка стояла подле и командовала ими. За невообразимо малое время они перестраивались в шеренги для сближения, и за считанные секунды вставали в каре. Уже после битвы на Техендорфе никто не сомневался в способностях Боудикки, как командира. На этот раз в этом отряде были собраны почти все, кто уже служил под её началом.

Но вот во время демонстрации очередного перестроения Кирика отвлеклась на сизую птицу. Та села ей на руку и генерал увидела на ножке донесение, которое сразу же принялась читать.

–Отряд граничар, которые патрулируют область на севере от Шпаденберга сообщают, что к городу идёт отряд из семидесяти человек с Мелиссой во главе. В основном офицеры, также есть гусары...

Над изумрудной поляной повисло молчание. Однако одного взгляда генерала хватило, для того чтобы Боудикка поняла всю тяжесть ситуации. Одной командой, поданной громким голосом, она перестроила отряд и три сотни человек пришли в движение. Им предстояло преодолеть немногим меньше, чем прошла Мелисса со своим отрядом от

Мюнхена до границы двух стран, а тем временем Кирика приказала всем адъютантам доложить ей о расположении ближайших дивизий.

Изольда вместе с ней направилась в штаб, но уже по пути туда они узнали, что ближе всего к границе был батальон Марии, а также эскадрон венгерских гусар. Почти сразу после прочтения и Боудикка, и Кирика, и Изольда поняли, что с Мелиссой идут не простые люди. По этой причине было приказано выслать туда даже большие отряды с более-менее сильными солдатами. Перед ними появился военный в необычной форме, который стремился что-то им сказать...

Боудикка же со своим отрядом приближалась к Мелиссе. Сам факт встречи двух девушек со своими отрядами выглядел странно и необычно – у немецкого генерала костяк соединения составляли самые преданные ей люди, готовые сложить за неё голову. А группа Боудикки была в основном сформирована из тех, кто тренировался бок о бок с ней, прошёл через несколько битв и уже давно верил, что она самый лучший командир на свете. Отряды был очень похожи.

К моменту их встречи Боудикка уже прошла через город, а Мелисса почти что спустилась со склона. Спуск был опасным, чего она не ожидала – под мокрым мхом оказались голые камни, по которым соскальзывали ноги и копыта, а поэтому пришлось снизить темп и лишиться эффекта неожиданности. Однако это было достижение – Мелисса смогла перейти границу и горы, не потеряв никого и приведя на поле

боя боееспособную группу.

И вот на небольшом поле между городом и склоном они встретились. Мелисса ещё давно чувствовала присутствие Боудикки, поэтому сразу же нашла её среди солдат и стала сверлить глазами. Боудикка же не отвлекалась на неё, пока не построила всех и не дала инструкций. В её планах было продержаться подольше и уничтожить как можно больше людей. Она прекрасно знала, что вскоре придёт подкрепление.

Покинув город, Белый отряд остался в походной колонне, но скорость его увеличилась. Мелисса, как следует рассмотрев противника, решила поиграть с Боудиккой – её губы вытянулись в дьявольской улыбке; приказав кавалерии атаковать их, она стала ожидать. Её группа была мобильнее и опытнее, что могло дать преимущество в схватке, однако почти все пруссаки знали, что их враг был непредсказуем.

Сразу же около Мелиссы появился тот самый офицер, который уже сошёлся в схватке с Боудиккой.

– Генерал, прошу вас, позвольте мне сразиться с нею один на один! – говорил он, с трудом сдерживая коня.

– Отставить разговоры! Действуй, как я сказала.

– Так точно. – ответил он, будучи явно подавленным, но всё же гусар подчинился.

И вот все гусары ринулись вниз, словно чёрная туча. Они неслись на растянутые ряды солдат в белоснежной и серо-зелёной форме, но внезапно те сомкнулись, образовав круп-

ную коробку. Такое построение было неприступным для всадников, но именно этого от Боудикки Мелисса и ожидала. Девушка же велела атаковать пехоте. Для этого они разом выстрелили, однако никого почти не поразили, но скрылись за завесой дыма.

Налетевшие всадники быстро отступили, но теперь на отряд неслась с огромной скоростью вражеская группа. Боудикка видела, что самые меткие застрельщики остались позади, чтобы не потерять преимущество в высоте, а те, кто бежал на них, собирались вклиниться в строй и, воспользовавшись лучшей мобильностью разделить отряд. Чтобы этого не допустить, было приказано разделить заранее.

Хоть людей было слишком много для такого отчаянного манёвра, но темпы перестроения были невообразимы и поразили Мелиссу. Она же решила изменить тактику, но уже к тому моменту ей стало ясно, что вскоре придёт подкрепление. В итоге решено было отступить и перестроиться в длинные шеренги, а застрельщиков выпустить чуть вперёд. Боудикка тоже решила не терять времени даром и встала в первую шеренгу. Она хотела уронить строй, но понимала опасность такой авантюры.

Все солдаты, словно по приказу, замедлились, поэтому спустя лишь десяток минут все были готовы к сближению. Мелисса стояла также в первой шеренге, и вот они начали движение. Совсем неожиданно её застрельщики упали на колени и произвели выстрел. Огромное облако дыма окутало

склон, скрыв пруссаков, но Боудикка решила не отступать. Некоторые её солдаты поймали пули, но весь отряд всё также шёл вперёд.

Тут из-за дыма стали выглядывать сначала стволы, а потом сами люди. Они вышли из завесы, а позади появились гусары. Первые сразу кинулись в штыковую. Гусары же с огромной скоростью направились в сторону рядов, уже почти рассредоточившись, чтобы с краёв попытаться уронить строй. Однако сразу же лошадей отогнали штыками, а Боудикка покинула строй, накинувшись на офицера, который жаждал с нею битвы.

–Ну наконец! – он ринулся на неё с обнажённой саблей, а девушка совершенно незаметно и бесшумно обнажила свою.

Первый удар создал сноп искр, а глаза воинов встретились. Сразу после этого она оказалась в воздухе, откуда направилась к его левому боку. Офицер, правша, внезапно перехватил саблю и поставил её перпендикулярно земле, из-за чего оружие Боудикки соскользнуло по кромке. Она, оказавшись на земле, нанесла пару ударов под разными углами, попутно поглядывая назад. Там уже во всю кипел бой, но почти все её солдаты стояли. Из-за гор появились граничары, которые засекли вражескую группу, самый сильный офицер решил сражался с Мелиссой.

Боудикка решила, что тут пора уже закончить, и решила пойти на хитрость. Пока что никто не заметил, что девушка научилась пользоваться рефлексами и не только...

Во время очередного удара она взмахнула рукой, и из рукава посыпались упругие шарики. Почти все они полетели в лицо гусара, а через секунду все они взорвались. Последнее что он видел, было суровое лицо Боудикки, а через мгновение яркая вспышка скрыла от него весь мир. От него остались лишь ошмётки.

Тут же Боудикка развернулась, а за её спиной уже оказалась Мелисса, замахнувшаяся для удара. Боудикка лишь отскочила, а кулак генерала уничтожил камень на том месте, где ещё недавно была девушка.

—Ну вот мы снова встретились! Развлеки меня как следует, будь добра!

Мелисса накинулась на Боудикку, нанося сотни ударов за секунду, а та лишь уворачивалась и уводила её подальше от поля боя. Там же шла всё такая же ожесточённая схватка – пруссаки не собирались сдаваться, а воины Эсслинга всё также самоотверженно защищали свою землю, да и весь мир.

У каждого второго лицо было покрыто кровью, силы были уже на исходе, а многие уже с трудом оборонялись, закрывая кровоточащие раны. Но все они сражались до последней капли крови, поливая ею мох, прикладывая все силы, чтобы не пропустить врага. Немцы же, кажется, разгорячились, а поэтому их удары стали сильнее и точнее. Это битва, возможно, была самой жестокой и непростой за всю войну.

Мелисса же перестала догонять Боудикку и решила одним ударом настичь её. Сократив разрыв, она уже была готова

атаковать, но неожиданно на неё обрушилась сабля. Генерал поймала её руками и почти кинула, но отступление Боудикки позволило ей оставить оружие в руках. Мелисса подпрыгнула в воздух, где, сделала кувырок и полетела к Боудикке.

Вокруг генерала был ореол, но её противница ожидала такого поворота. Две ноги, почти соединённые, должны были попасть ей в лицо, но с помощью сабли Боудикка отразила удар – Мелиссе пришлось изменить траекторию, чтобы не получить сильнейшие повреждения, и на мгновение она оказалась на лезвии.

Снова сближение и почти каждая атака генерала сводилась на нет выпадами и ударами холодным оружием. Мелисса, вновь разорвав дистанцию, недобро взглянула на оппонента, и сказала:

–Нехорошо с саблей против безоружного...

Ответом стала вытянутая рука, выронившая саблю, которая со звоном коснулась земли.

–Ну и пусть – я и так смогу тебя остановить!

–Ха, мне нравится твой настрой, но не будь такой самоуверенно...

Она не ожидала столь стремительной атаки, в ходе которой Боудикка подскочила и ударила её прямо в живот. Мелисса отлетела в склон и врезалась в него с грохотом, подняв тучи пыли, но она сразу же встала и уже стала выглядеть серьёзно. Генерал всё ещё была с кителем на плечах, он лишь колыхался, когда она поднимался, словно он был к ней при-

креплён; Мелисса встала в боевую стойку, а через мгновение исчезла.

Боудикка стояла неподвижно, но тут перед глазами сверкнуло что-то белое. Почти одновременно с этим она почувствовала боль в нижней челюсти. Девушка подлетела в воздух, где её уже ждала Мелисса. Она сделала кувырок в воздухе, рассчитывая ударить пяткой Боудикку по голове, но её соперница смогла увернуться от атаки.

—Она стала лучше сражаться? Вот и прекрасно!

Мелисса обнажила зубы в своей красивой и одновременно ужасающей улыбке, после чего разорвала дистанцию. Она ощутила приближение по крайней мере 600 человек, а вскоре из-за домов стали появляться шеренги. Батальон Марии успел как раз вовремя – силы Белого отряда уже были на исходе. Всё-таки новички, хоть их и тренировала Боудикка, не справились с нагрузками, и уже были убиты около ста человек. Раненые продолжали сражаться, даже если не могли стоять. В целом, опыта было гораздо больше у немцев, ведь простых солдат в гвардию не брали.

Мелисса же продолжала сражаться с Боудиккой. Она уже поняла, что девушка полагается на рефлексy, а также, что у неё стало гораздо больше опыта. Генерал остановилась, и стала концентрировать вокруг себя энергию; послышался гул, а затем Боудикка кинулась в её сторону.

Дальнейшее глазу человека не было подвластно увидет ь- в воздухе стали появляться разноцветные вспышки, начал

греметь гром – вот что заметили солдаты, а также Мэй, которая впервые за месяц смогла подняться и подойти к окну.

Мелисса и Боудикка стали словно молнии – они были постоянно в движении, создавая вспышки и хлопки, и за некоторое время успели побывать и на шпиле церкви, и на скале, но медленно генерал стала увлекать девушку к полю боя. Они оказались прямо в центре схватки и остановились на секунду. Мелисса снова улыбнулась, а Боудикка поняла её план. Мелисса сорвалась с места и стала биться ещё яростнее, отчего Боудикка стала немного отступать. Это увидели пруссаки, и именно это побудило их сражаться. Они крепче схватили свои винтовки, в глазах у них загорелись огни, и уже солдатам Эсслинга стало гораздо тяжелее. Защитники стали отступать к городу, не сдерживая ярости своих противников.

Боудикка всё же смогла отвести Мелиссу, и теперь они сражались на склоне, где постоянно норовили соскользнуть в пропасть. Мох поскрипывал под ногами, а в ушах уже стоял звон от постоянных взрывов вокруг, но вот они разорвали дистанцию.

Обе стояли и тяжело дышали. Обе были в ссадинах и синяках, а у Мелиссы чёрная рубашка на боку окрасилась в алый цвет. У Боудикки, судя по звукам, были сломаны почти все рёбра с правой стороны, а по лбу текла кровь. Мелисса расставила ноги на ширину плеч, прижала локти к бокам, при этом напрягла предплечья, и её окружила не виданная

доселе аура. Её словно обволакивало что-то тёплое и живое; и вот генерал стоит совсем без ран, словно только что появилась. Злая ухмылка и молниеносный прыжок к Боудикке. Она ударила, но кулак вошёл в гранит, а над её лицом нависла девушка.

–За что ты сражаешься?

Пронизывающий взгляд карие-красных глаз.

Она сразу же отскочила, а генерал попыталась достать её ногой, но та пролетела мимо лица.

–Глупый вопрос!

Снова атака, на этот раз в лицо, но Боудикка поставила блок, и, словно используя рычаг, начала поворачиваться, и оказалась за спиной Мелиссы. Там она сделала захват, и бросила генерала в скалу. От удара затрещала скальная порода.

–Ты хочешь найти сильнейших и сразиться с ними, но почему ты сражаешься за Пруссию?

Кувырок назад, несколько подсечек и ударов, и вот алые глаза Мелиссы нависли над носом Боудикки.

–Тебе не кажется логичным, что ты будешь воевать за ту страну, в которой родился и рос?

Боудикка разорвала дистанцию, и оказалась над своей соперницей. Та, сверкнув глазами, хотела гордо и громко сказать о ценности своей родной страны, как она тогда думала, но тут же вспомнила все те преступления, что совершили пруссаки. Одна идея расового превосходства была, если честно, против человечества. Голос Мелиссы лишь самую

малость стал тише и задрожал, но заметить простому человеку это было бы невозможно.

—Мне всё равно на цели кайзера и политику страны, я воюю только ради собственных амбиций и ради своего развлечения...

—Твоя позиция очень непонятная и даже глупая...

И вот опять начались удары, сотрясающие землю, лишь изредка они что-то продолжали говорить.

—Боудикка, ты милая и сильная девушка, так зачем тратить время на политику? Наслаждайся нашей битвой, ведь больше такого не будет!

—То есть ты не против того, чтобы Вильгельм использовал тебя?

—Что?!

Она отвлеклась, и кулак прилетел в камень, который сразу же начал крошиться.

—Я не его пешка. Я никогда не считала его выше себя, но ради возможности сражаться с тем, с кем захочу я должна быть в его армии...

Тут она на секунду встала, сильно задумавшись, и в тоге пропустила удар в грудь. Тяжело вздохнув, она посмотрела в лучистые глаза Боудикки, которая была в считанных сантиметрах от неё. Как всегда: серьёзный взгляд карие очей.

—Но ты не принадлежишь нации Пруссии. Твой отец и мать родились в Эсслинге.

Глаза Мелиссы загорелись от ярости, и она применила тот

же захват, что и Боудикка ранее, отправив девушку в белой форме в скалу. Как только пыль рассеялась, Боудикка увидела генерала, стоящую перед ней.

–Ты хочешь сказать, что я должна начать действовать как Кирика? Что я должна "исправить отца своего грехи" и воевать за вас?

–Эх... – говорила Боудикка, поднимаясь из груды камней и отряхивая свою униформу как ни в чём не бывало: а ведь ты говорила, что мы почти одинаковые, что я тебя лучше всех тебя понимаю. Но сейчас словно отрицаешь это...

–И к чему ты это? – крикнула она, во время прыжка в её сторону.

Уже тогда Боудикка увидела в её глазах сомнения и беспокойство. Однако девушка всё ещё пыталась отогнать эти мысли. После очередной серии ударов они оказались лицом к лицу, и Боудикка заметила, что красная радужка глаз её врага словно пульсирует.

–Разве ты не хочешь найти сильных людей, с которыми можно сразиться? Если да, то в чём смысл сражаться с простыми солдатами на стороне тех, кто вскоре пойдёт войной на весь мир?

–Ну и пусть. Так только быстрее найду достойных боя со мной!

–А то, что вы можете проиграть, в голову не приходило?

–Как мы продумем, если я буду сама биться? Знаешь, я подумала, что ты хотела сказать, что вы можете выиграть...

–А ты посмотри туда?

Мелисса повернула голову, ещё до вопроса и увидела там ещё солдат. За полем брани, где её подчинённые когда-то перехватили инициативу, появились ещё солдаты в белой форме. Но это была не армия Эсслинга: она отчётливо видела белоснежные мундиры с изумрудно-зелёными манжетами и воротниками, а также такого же оттенка султаны киверов, лоснящихся на солнце. Это были чешские солдаты, командир которых ещё недавно доложил о готовности своей роты. И сейчас они шли на выручку Белому отряду и 113 батальону. Они были высококвалифицированными воинами, чья поддержка была просто необходима.

Глаза Мелиссы выражали слабый испуг и осознание обречённости.

–Как ты видишь, скоро мы одолеем твою группу.

–Невозможно...

–И таким же образом мы победим в этой войне. Мелисса, я предлагаю тебе перейти к нам – если согласишься, то по завершении военных действий ты сможешь сражаться со мной сколько угодно, а кроме того, ты сможешь объездить весь мир и встретиться с мастерами боевых искусств.

–Ты думаешь, что я просто соглашусь на это! Я не предатель, а тем более...

–Я знаю, что ты не предатель. Тебе лишь надо подумать немного, а сейчас, я помогу с этим.

Она исчезла из виду, а затем Мелисса ощутила ветерок и

наконец увидела её подле себя. В тот момент тело не двигалось, а голова начала трещать от мигрени. И тут же изящная рука, сложенная в кулак, ударила её прямо в челюсть. Она ощутила нестерпимую боль, а в следующий миг оказалась в воздухе. Часть солдат видела, как тело генерала полетело в сторону северо-запада, в горы. Спустя десяток-два секунд раздался грохот, и над горами поднялась тучи пыли. Боудикка знала, что сделала и была уверена в Мелиссе.

Бой же вскоре прекратился, и она преспокойно подошла к телам погибших. Вся небольшая поляна перед городом была пропитана кровью и усеяна трупами. Повсюду ей встречались сжимающие свои ружья солдаты, а также офицеры, чьи лица были обезображены рваными ранами и покрыты клочками земли с травой. Некоторые сидели поодаль и помогали друг другу перебинтовывать раны. Жители стали выглядывать из окон, а вскоре все дружно помогали выжившим. Среди пруссаков не нашлось ни одного живого. Однако количество тел не соответствовало числу тех, кто пришёл в Эслинг. Боудикка взглянула в горы, где, как она почувствовала, укрылись остатки отряда Мелиссы. Девушка решила не обращать на это внимание, и пошла помогать остальным.

Уже вечером того дня кайзер пришёл в ярость. Он с криком размахивал руками, круша свой роскошный кабинет, прямо перед лучшими командирами Пруссии. Он снёс древ-

нюю вазу, которую очень любил его отец, а также разметал все бумаги и книги со своего стола. Йорка в тот момент не было, но к окончанию истерики своего правителя, он явился. Старый командующий вошёл внутрь без стука и облокотился на камин, попутно смотря на красное, как помидор, лицо кайзера. Тот лишь дышал, издавая звуки кузнечных мехов.

–Вы наверняка спросите меня что я предложу, а я отвечу – нужно дать генеральное сражение. Мы слишком измотаны мелкими стычками и небольшими битвами. Один раз ударим по всей армии врага.

–А если они притащат туда всех своих союзников?

–В нашем распоряжении, если не захотите направить сюда солдат с севера, около 200 тысяч человек, ещё 600 орудий и один кавалерийский батальон.

–Что?! Почему так мало – куда делась моя великая армия?

–Думаю, вы её всю растеряли, пока пытались заставить Эсслинг встать на колени.

Недолгая пауза.

–Так, что же вы приказываете? Мне начать подготовку к сражению?

–Нет. Я сам поведу войска и принесу нам победу! Недаром же мой дед был уважаем почти всеми генералами Европы как новатор и великолепный стратег.

Он распорядился оповестить офицеров и стал готовиться к сражению. В основном он лишь подбирал самую подходящую одежду и пытался понять, как лучше ему выйти к своей

армии со всеми орденами и в лучах солнца. Йорку же он поручил найти самое подходящее место и предоставил записи егерей, которые проследили за маршрутом Мелиссы. Кайзер уже и не рассчитывал на её возвращение...

Старый генерал, сидя в своей коморке, внимательно перечитывал доклад и сопоставлял записи с картами, и вскоре его глаза округлились. Рядом с ними всегда был идеальный проход меж гор, через который можно было перекинуть целую армию. Он лежал неподалёку от Штанлера, был образован тремя узкими долинами, часть из которых была с реками. Одна из них текла мимо города через деревню Ауссеркрайт. Там же был луг, правда на огромной высоте порядка тысячи метров над уровнем моря, но его размеров хватило бы, для того чтобы развернуть две армии. Он сразу доложил об этом кайзеру, а тот лишь воскликнул:

–Ха! Мелисса нам послужила хотя бы так. Я уже предчувствую, что скоро войду в Асперн как победитель...

–Неужели вы не были довольны ею как генералом?

–Она же не нашей нации! Не нашей крови!

–Но её сила...

–И среди наших найдутся такие. У тебя всё? Вон.

Так готовился к войне кайзер. А в Эсслинге подозревали о подобном варианте, но побаивались исчезновения Мелиссы. Изольда верила Боудикке, считая, что всё будет в порядке, а Кирика была обеспокоена. Вскоре появилось сообщение от Мэй, чьи солдаты вели постоянную разведку, в кото-

ром говорилось об огромных коробках людей, которые идут в сторону Штанлера, а точнее по цепочке ущелий на границе. Изольда сразу поняла, что кайзер хочет дать генеральное сражение, и, после военного совета с Кирикой и Конрадом, велела собрать всех солдат и сразиться с ним.

На следующий день после стычки у Шпаденберга, а именно утром, очнулась Мелисса. На её красивое лицо упали тёплые лучи ласкового солнца, а вскоре и всю фон Штурм осветило. Девушка лежала посреди скал, которые частично раскрошились, в глубине какой-то долины. Вокруг были пики с редкими снежными шапками, но сказать, где точно она была, невозможно. Генерал начала вставать, но оказавшись на ногах, она сразу же согнулась от боли. Она осмотрела своё тело: три сломанных ребра, вывих ключицы, переломы обеих рук и лопатки, а также множество гематом. Она снова встала в стойку, и уже через три секунды была абсолютно здорова. Девушка решила попытаться выбраться отсюда.

Осознавая весь гнев кайзера, который на неё обрушится, она всё же шла вперёд. Расстояния тут были совсем маленькие, но она никак не могла выйти из глубоких долин и ущелий. Мелисса не знала сколько, но пару-тройку дней она карабкалась по скалам, пыталась найти людей. Явно она начала спускаться, ведь теперь повсюду была зелень и озёра. Тут Мелисса уже полноценно питалась животными, убитыми голыми руками, и ягодами. Такой образ жизни был бы ей по

душе, но вот из головы никак не могли уйти мысли о своём долге. Разговор с Боудиккой всё ещё был свеж в её памяти.

Мелисса в очередной день шла по долине, которая была совершенно голой, а в это время думала обо всей своей жизни.

—Ладно, допустим, что Пруссия будет воевать против всех, чего Эсслинг никогда не сделает, но я тогда смогу биться со всеми воинами из каждой страны. Так я развлекусь на полную, а потом? Что потом?

Она посмотрела на яркое солнце и пошла дальше, понурив голову.

—Если наши враги соберут самых сильных и кинут против меня, то я могу и не выжить. А такой расклад мне не нравится. С другой стороны, я могу перейти к Эсслингу, закончить поскорее войну и наслаждаться жизнью в боях с Боудиккой, и не только сражениями... А там и по всему миру поездить получится. Но правильно ли это?

Она пнула камешек, который покатился куда-то в сторону.

—Я росла и воспитывалась в Пруссии. Мне внушали, в том числе и отец, что я должна защищать эту страну и ценить её. Но кайзер меня не любит, а после всех войн может и на тот свет отправить или изгнать и настроить весь мир против меня, а мне такое не понравится точно...

Тут она увидела, что камешек, тот самый, лежит у её ноги. Она подняла его, и стала рассматривать в лучах солнца. Тут

она почувствовала что-то.

Словно воздух стал раскаляться, а земля начала вибрировать. Будто скалы начали двигаться, и тут она увидела, что лучи солнца ударили точно в скалы, а она оказалась в замкнутом круге из гор. Она стала оглядываться, но знала, что это не ловушка. Вокруг стали появляться силуэты людей, лёгкие, как дымка.

На тропинках, на камнях – повсюду – начали ей видеться лица и очертания самых разных полководцев всех времён. Там были самые великие воины, гении военного дела, которых она уважала, и про которых ей рассказывал отец. И тут она увидела самый яркий луч, который ударил в самую высокую гору, чья верхушка напоминала ей постамент. Девушка высоко подняла голову и увидела три места, на одном из них стал появляться человек.

Это был один из величайших полководцев Европы, безмерно уважаемый дедом Вильгельма и Наполеоном, Ойген Савойский. Француз по происхождению, он прожил нелёгкую жизнь в родной стране и стал военным в Эсслинге, принеся великие победы горной державе. Это был мужчина среднего роста с высоким лбом и париком эпохи 1500- 1600 годов. На груди была надета сияющая пластина, под которой был кафтан. Он гордо смотрел на Мелиссу, но стоял на самой нижней ступени. Тут она подняла голову ещё выше и увидела его; того, кем тайно восхищалась и на кого желала стать похожей.

На самой верхушке горы появился, сначала спиной к ней, дед Изольды, которого звали Карл Тешенский. Он был невысоким мужчиной, одетым в белый китель и красные штаны, а на его поясе висела позолоченная сабля. Тут он развернулся, и эрцгерцога словно окружил ореол.

Мелисса видела его не самое красивое, но мужественное и серьёзное лицо, умные голубые глаза и короткие волосы, торчавшие в разные стороны. На груди были сияющие орден, а глаза с гордостью устремились на неё.

Великий реформатор армии Эсслинга, величайший полководец своей страны, первый одолевший Наполеона и внёсший огромный вклад в его поражение, сейчас смотрел в сторону генерала Пруссии. Он сложил руки на груди, немногим согнувшись, но всё также пристально наблюдал за Мелиссой. Она почувствовала, как сердце её почти ушло в пятки.

Тут он качнул головой с одобрением, и за ним повторили все полководцы следом. Мелиссе качнули головой и Ойген, и Ганнибал, и даже Наполеон, и Фридрих, и Цезарь, и Суворов, и Карл Великий... Бесчисленное множество людей, каждый из которых был великим и значимым для истории и Мелиссы в целом, подали ей знак, позволив понять себя. Она ответила всем воинам поклоном, и громко сказала:

—Я знаю, что должна делать!

В тот момент сотни рук были подняты к небу, а на Мелиссу словно снизошла их мудрость. Она снова взглянула на пьедестал и поняла, кто же должен стоять там, рядом с Ой-

геном и Карлом.

Тут же она обернулась и увидела примерно полсотни человек. Четверть из них была на лошадях, причём почти все в чёрной форме. Великие полководцы уже пропали, но Мелисса всё ещё чувствовала их рядом. Тут к ней подошёл один их собравшихся, офицер 1 восточно-прусского батальона гренадёр и обратился к ней.

–Мой генерал, Пруссия устраивает генеральное сражение, но мы не желаем воевать без своего любимого командующего.

Она окинула взглядом лица всех вокруг. Такие серьёзные и окрылённые отвагой, а также встречей со своим командиром.

–Здесь все, кто не просто воевал под вашим началом, а наслаждался каждым моментом боя рядом с вами. Мы все идём за своим генералом до конца, до самого конца.

–Что бы я не приказала?

–Мы верны вам. Может, это и неправильно, ведь клятву мы приносили кайзеру и стране, но я считаю так. А вы... – тут он обернулся и поднял руку с саблей: все вы со мной согласны?

–Да! – в ответ поднялись руки всех присутствующих.

Мелисса ухмыльнулась, и подняла голову к солнцу. Она собиралась сказать что-то, но тут увидела, что два офицера несут её аккуратно сложенный китель, поверх которого лежит сабля и двуголка генерала. Она приняла эти вещи, сра-

зу же накинула на плечи китель, подняла ворот рубашки и шагнула вперёд. Развернувшись, она зазвенела медалями на груди, а затем обнажила саблю, и громко сказала:

–Слушай мою команду!

Отряды егерей фиксировали приближение вражеской армии. Они насчитали примерно 200 тысяч человек и 600 орудий. Эсслинг смог выставить против них примерно 130 тысяч и 400 орудий. Все войска стали медленно стягивать к полю около Штанлера. Саму федеральную землю прусские войска уже покинули. Однако разведка сообщала, что есть угроза обходного манёвра.

Мэй же всё активнее вела бои в городе, который был уже месяц в огне. Благодаря отваге и решительности своих подчинённых, она не сдала врагу промзону, а к августу в городе уже были изготовлены полсотни новых орудий. Оставалось лишь очистить город, и прибавка в огневой мощи Эсслингу была обеспечена.

Конрад решил организовать засаду в небольшом ущелье у города. Для этого он незаметно перешёл туда с целой дивизией и стал ожидать. Получилось, что его отряд был ближе всего к врагу – почти напротив Ауссеркрайта. К вечеру 7 августа почти вся армия Эсслинга, то есть то, что от неё осталось, расположилась напротив врага.

Всю долгую дорогу из столицы до поля Кирика и Боудикка проскакали рядом со своими подчинёнными. Во время пути

адъютант, которая снова передавала указания своего генерала, обратила внимание на лица солдат. Они все были уверены в своих силах, желали поскорее покончить с врагом и наконец прекратить войну, уже унёсшую огромное количество жизней.

А за пару дней до этого вышел манифест, написанный президентом Конфедерации Кельтов, в котором тот призывал обратить внимание на конфликт горной страны и Пруссии. Он высказывался о том, что претензии Вильгельма вполне обоснованы, но молодая эрцгерцогиня стала жертвой Гофкригсрата своей страны, что генералы запудрили ей голову для получения желанных денег и расширения страны. Политик в крайнем параграфе открыто высказался о бедах Пруссии, чьи сыны гибнут на Альпийских лугах, лишь чтобы защитить родной дом от агрессора, а также призвал всех в случае многочисленных поражений Пруссии направить силы на её поддержку. Изольда от этого письма свалилась с мигренью, и лишь Тройственный союз и лидеры Чехии и Венгрии с Кирикой и Боудиккой поддерживали её морально, пока лучшие доктора стран-союзников помогали ей прийти в норму.

По улицам столицы стали распространяться слухи о том, что Эсслинг бросили на произвол, что боящийся их Туманный Альбион (так Конфедерацию называли из-за их острова-анклава, что был всего в 250 километрах от берегов Франции) наконец увидел возможность избавиться от наследника величайшей империи. Люди стали более сплочёнными, а

Арагон, Вижинада и Сербия вновь ощутили, что они в составе одной страны, которая готова дать отпор захватчику. Количество желающих служить возросло, военные академии были переполнены, а из-за границы всё шли и шли новые отряды союзных войск. Однако их всё равно было мало, и до количества солдат Пруссии им не хватало 70 тысяч.

Именно об этом думала и Кирика, и Изольда, которая скакала позади. Она была на белоснежном коне, в длинном фиолетовом платье-амазонке, а за ней следовали кирасиры. Им предстояло не только охранять свою эрцгерцогиню, но и сражаться вместе с простыми солдатами плечом к плечу. Бодукка же ехала и смотрела на горы, что лежали впереди. Девушка что-то ощущала, но не могла сказать что. А перед остановкой всех коробок, она почувствовала порыв ветра и оглянулась.

Ветер растрепал её волосы, и она почувствовала аромат трав с горных лугов, коих в Эсслинге было огромное количество. Девушка дышала тёплым, ласкающим нос воздухом, в котором витали ароматы домашних пирогов, кофе, сосновых лесов и чистой, кристальной воды тысяч озёр. Это был запах её страны, страны, которую девушка хотела защитить. Она чувствовала, что это не просто долг перед землёю, а верила, что только так она сумеет спасти жизни ни в чём не повинных мирных людей, а также и весь мир. Для неё главное было помогать другим, делая их счастливее, а *может ли мертвец* быть счастливее живого и непокорённого?

А тем временем в Зимовии, которая почти ни с кем не контактировала, в Сенате шло долгое обсуждение сложившейся ситуации в стране.

В гигантском, всё в этой стране было большого размера, тронном зале сидела императрица. Стены были белыми, колонны – голубыми, а все светильники – серебристыми. Хоть стояло жаркое лето, в дворце возникало ощущение холода. Он находился в городе Норильске, что стоял не берегу Балтийского моря. Построил его Пётр, первый император Зимовии, который был великим реформатором, и именно он заложил фундамент нынешней империи. Норильск, из-за своего расположения, прославился как город туманов, дождей и белых ночей, то есть с мая по июль в нём было почти всегда очень светло. Здесь стоял балтийский флот Зимовии, готовый в любой момент отправиться хоть на Аляску.

На серо-серебристом с синими полосками троне сидела императрица Алиса, прозванная Суровой. Она была молодой правительницей высокого роста, одетой в длинное белое пальто с чёрным воротом и поясом, а также золотыми пуговицами и аксельбантом. На голове был белый кивер с чёрной полоской и золотым гербом, очень похожим на герб Священной Римской Империи. У неё были алые, как у фон Штурм, глаза и серебристые волосы, а также абсолютно белая кожа.

Она сидела, сложив руки на коленях, и оценивающе смотрела на фельдмаршала в зелёной форме, который неспеша

шёл к ней. Военный доложил о ситуации в Центральной Европе, на что она ответила бархатным голосом:

–Пока что ничего не предпринимать. Я не согласна с точкой зрения Конфедерации, тем более их посол убеждал меня в обратном. Мы подождём ещё немного, и в зависимости от действий Пруссии, Франции и самого Эсслинга решим, что сделаем. Нам очень нужен союзник в Европе, как это было почти 70 лет назад.

Тут императрица встала. У неё была фигура ничуть не хуже Мелиссы, даже рост был одинаковый. Хотя нет, в одном она всё же обогнала её – размер груди. Алиса взмахнула своими белоснежными волосами и пошла из зала, а за ней последовал главнокомандующий.

Если солдаты Эсслинга шли под ласковыми лучами солнца, то прусская армия, двигавшаяся по узким горным долинам, была накрыта гигантскими, серыми тучами, из которых лил дождь. Известный факт, что в горах погода меняется очень быстро и непредсказуемо, но вот уже вторые сутки Прусская Королевская Армия шла под сильным ливнем. В горах эхом стоял грохот потоков воды, которые выросли в размерах, весь мох был покрыт капельками, а изредка на их пути падали камни и даже крупные глыбы, преграждавшие путь. Инженерные части быстро и эффективно справлялись с препятствиями, но скорость перемещения всё равно была малой. Вильгельм ехал в своей карете в центре строя, а на-

против него сидел Йорк.

Лишь старику и ещё паре-тройке офицеров было не очень хорошо от плохой погоды. Особенно тяготило старого генерала то, что он не видел голубого неба уже несколько дней. Кроме того, он не переставал беспокоиться о Мелиссе. Кайзеру уже было всё равно, что с ней произойдёт, но вот командир, на глазах которого маленькая и смышлённая девочка выросла в смертоносную и обаятельную девушку, сердце кровью обливалось от самой возможности её пленения или даже гибели.

Однако он продолжал верить, что девушка, уже разобравшаяся в себе, вернётся. Тем более, он единственный заметил пропажу 57 человек. Они все успели покорить под началом Мелиссы, и многие из них откровенно высказывали своё желание служить лишь ей. Кто-то даже пустил слухи, что они давали клятву не кайзеру и стране, а ей самой. Генерал не верил в подобные рассказы, но искренне хотел, чтобы Мелисса выбрала свой правильный путь.

К наступлению темноты две армии вышли на свои предполагаемые позиции. Армия Эслинга встала на восточном берегу небольшой речки, а на другом берегу, вдали, – красовался Штанлер, который уже почти полностью был освобождён. Город стоял чуть поодаль от гор, и в небольшом промежутке, где были густые кусты и деревья, расположился Конорад. А под хребтом встали пруссаки. Их было гораздо боль-

ше, и сразу же они начали возводить мосты. Часть войска сразу перешла на западный берег, а другие остались стоять напротив армии Эсслинга. Мосты растянулись вдоль реки почти до самого поселения, которое было на западном берегу. И вот, в тишине, нарушаемой лишь шелестом воды и редкими раскатами удаляющейся грозы, две армии замерли в ожидании завтрашнего дня.

Боудикка до поздней ночи выполняла поручения Кирики, которая была с эрцгерцогиней. Подле неё также были король Вижинады, который учился на военного полжизни, и чешский генерал. Боудикка прискакала к своему генералу, доложила и сразу же упала спать. Кирика прошла мимо и оглядела всё поле – она видела сотни мелких костров, разбросанных подле шатра Изольды и такие же там, вдали. Уже один раз ей привели лазутчика, которого поймали в самом разгаре его миссии. Молодого егеря было приказано посадить под арест, а в случае переговоров его можно было бы обменять на пленных.

Изольда скрылась от остальных и сейчас лежала в своей кровати, но не спала. Было слишком тяжело: разные мысли не давали покоя, сердце бешено колотилось, а перед глазами было лицо отца, который меньше всего хотел допустить войну с Пруссией. Она не знала, что этой ночью поймали ещё одного шпиона, который не просто хотел разведать, а собирался устроить диверсию.

Почти все солдаты это видели, и почти каждый, сидел и

думал над этим. Некоторые, особенно гусары, не смыкали глаз, но однозначно каждый верил в своё дело и всем сердцем желал защитить страну и свой дом. А незадолго до рассвета Изольда поднялась и стала готовиться к бою. Перед ним она хотела произнести короткую речь. Выйдя из шатра, она обнаружила почти всех солдат и офицеров в боевой готовности. Ближе всех к ней стояла Боудикка, которая одобрительно качнула головой и подмигнула, чем подняла дух своей правительницы.

Позже, когда все солдаты были построены для сражения, она вышла вперёд, чтобы воодушевить их. Рядом с ней стояли Кирика, Боудикка, король Вижинады и чешский генерал. Она глубоко вздохнула, ощутила ветер, который шёл сквозь её волосы, и начала говорить:

—Храбрые воины Эсслинга, наши замечательные союзники с востока и юга, сегодня решающий день этой войны, и мы обязаны положить конец тому, что начала Пруссия. Всё равно, что почти весь мир бросил нас на произвол судьбы, ведь наши страны уже не одно столетие до этого были единым целым, и сегодня мы также объединим усилия ради нашей победы! Я прошу каждого сделать всё, что он сможет на поле боя... От каждого из вас зависят судьбы тысяч мирных жителей нашей любимой страны и даже всего мира.

Она ненадолго замолчала, так как услышала звуки труб пруссаков. Ещё вздохнув, она продолжила:

—Нас меньше, и Вильгельм думает, что мы испугаемся. Но

представьте его лицо, когда он не увидит наш страх, а огонь в глазах, который подпитывается ненавистью к врагу. Сегодня мы все пойдём в бой с высоко поднятой головой... Сегодня мы точно победим!

Десятки тысяч рук поднялись к небу, многие начали ликовать, но со временем голоса смолкли. Тут начало слышаться пение; где-то в Белом отряде начал петь один из бывших ополченцев, а за ним подхватили тёплые сердцу слова и все остальные. К концу первого куплета пели все солдаты и офицеры.

Это был гимн Эсслинга. Слова его были написаны ещё во времена заката Старой Империи, но только во времена правления Карла гимн стал по-настоящему народным. Сейчас его пели даже чехи, венгры и воины из южных стран. Киррика стояла и почти беззвучно произносила слова, а Боудикка, чьи слова звучали наиболее прекрасно, гуляла глазами по лицам всех вокруг. Изольда стояла, положив руку на сердце и смотря в светлеющее небо, а рядом пел король Вижинады, который, как признался позже, выучил текст ещё в детстве.

Солнце начало подниматься, и его первые лучи уже легли на солдат обеих сторон. Армия Эсслинга сразу почувствовала тепло и нечто приятное, а пруссаки с интересом слушали слова, доносимые лёгким ветром. В это время кайзер хотел произвести впечатление, построив всех своих 20 или 30 генералов перед солдатами; он хотел произнести речь, но

его прервали голоса врагов. Тут он обернулся и что-то начал кричать, но его крики будто растворялись в утренней дымке и песне его врагов. Он покраснел, начал клясться дедом и проклинать неугомонных певцов, но то, что сделала его армия вывела его из себя окончательно.

Его солдаты подняли головы, и их лица просто засияли. Каждый испытывал огромное уважение к солдатам вражеской страны, а офицеры стали снимать свои головные уборы. Первым генералом, сделавшим это, был Йорк, опустивший свою двууголку с белым и пушистым султаном к ногам. За ним повторили все остальные. Вильгельм начал кричать и махать кулаками, пытаясь заставить их прекратить, но они не подчинились. Все испытывали трепет перед армией гордой горной страны, а также уважение.

Гимн Эсслинга слышался и в почти освобождённом Штанлере, и даже в горах. Мелисса, стоя около огромной скалы со своим отрядом, также чётко всё слышала. Её губы медленно шевелились, повторяя слова, а вскоре все они переглянулись и в тот же момент начали взбираться вверх.

И вот бой начался. Первыми в атаку пошли гусары Пруссии. Почти вся конница пруссаков стояла впереди, окружённая инфантерией. Всадники в чёрной форме неслись по полю, и лишь пыль поднималась позади них. Многие уже обнажили сабли, а в глазах у каждого горел огонь. По ним сразу открыли огонь артиллеристы Эсслинга, но почти все сна-

ряды лишь поднимали столбы пыли и земли, а кавалеристы скакали дальше.

В тот момент Боудикка получила приказ, и её отряд начал форсировать реку. В её подчинении – более 600 человек, и все они храбро и без каких-либо раздумий переходили через небольшую, но очень бурную речку. Сотни людей в белой форме подняли над головами ружья и полезли в поток холодной и бодрящей воды. На том берегу они были уже почти полностью сухими, вся благодаря особой одежде, подготовленная Рудольфом. Боудикка построила их в ту же секунду, и они начали медленно идти вперёд.

Девушка вынула трубу и внимательно смотрела по сторонам. Впереди лежал городок Ауссеркрайт, к которому приближались огромные коробки людей в коричневой форме. Это был отряд Йорка, и в данный момент старик пытался взять городок, чтобы в нём закрепиться. Это был приказ главнокомандующего кайзера, который считал себя истинным гением военного дела, ведь его дед был таковым. Йорк же решил хоть раз никоим образом не перчить своему кайзеру, а поэтому выполнял все его приказания, но всё же в редких случаях немного по-своему – жизни его людей были очень дороги.

С другой стороны, а точнее слева от себя, Боудикка видела Штанлер, в котором не смолкали крики и залпы орудий. Мэй, судя по всему, решила раз и навсегда выгнать пруссаков из своего города. Она послала письмо Кирике, сказав,

что как только полностью освободит свой город от прибывающих туда немцев, то сразу же выведет в поле артиллерию. Это был очень важный момент в битве, ведь враг не ожидал увидеть дополнительные орудия. Однако для этого надо было очистить поле от вражеских сил, что и предстояло сделать Боудикке.

Пока её солдаты маршировали в сторону Йорка, в центре поля завязалась схватка. В ответ на атаку Пруссии Кирика вперёд выслала отряды линейной инфантерии, а точнее полки чехов и фузилёр. Они очень быстро перестраивались, благодаря чему были почти недосыгаемы для сабель пруссаков. Но сразу же линия, образованная первыми шеренгам обеих сторон, стали изгибаться: где-то была возвышенность, а другом месте – низина, а где-то просто были более опытные и отчаянные солдаты. Именно эти факторы и повлияли на ход боя. Кирика стояла на возвышении, подле стола с картами и Изольдой, старавшейся казаться спокойной и подающей пример хладнокровия и расчётливости своей армии.

Эрцгерцогиня, в отличие от кайзера никогда не считала себя великим командиром, да и в целом не стремилась показаться таким. Девушка совершенно не смыслила в управлении войсками, но она знала, о чём думают её подданные, и что им надо сказать, чтобы поднять их боевой дух. И сейчас, оказавшись на поле боя, она не могла понять, куда бегут одни и зачем перестраиваются другие.

Изольда лишь полагалась на своих генералов, зная, что они могут. Девушка стояла перед картами, с трубой в руке, смотря вдаль. Она прекрасно видела позиции пруссаков, а также городок, в который пытались войти враги. Непреодолимое чувство долга и сильное желание защитить своих граждан, вот что она испытывала, видя дым, идущий от пушек и ружей, и кровь, медленно текущую по земле. Собравшись с силами, она снова подняла трубу, и увидела кайзера.

На холме стоял навес из белой ткани, а под ним находился штаб. Там были столы, доски с картами и даже схемами, а перед всем этим стоял Вильгельм, а также ещё пара генералов. Их награды на кителях сияли в лучах солнца, а кайзер был в парадной форме – вся чёрная, с множеством золотых петель и прочих украшений, и целым иконостасом на груди. На голове был гигантский шлем с белым хвостиком, а на золотом поясе висела сабля, отделанная драгоценными камнями.

Он выглядел уверенным, пытался произвести впечатление на своих коллег, долго и нудно водя рукой по карте и явно объясняя, что только он приведёт их к победе. Тут Вильгельм поднял голову и посмотрел прямо на Изольду. Та лишь почувствовала неприятное ощущение и опустила трубу, не в силах смотреть на это красное, уродливое лицо.

А на поле брани становилось всё жарче. Фронт стал сильнее изгибаться, особенно в районе речки, где сильно вперёд продвинулись солдаты Эсслинга. Они почти что подошли к мостам, которые были в городке. И в тот же момент, судя

по передвижению вражеских отрядов, поступил приказ перебросить несколько взводов со стороны Йорка к основным силам. Старик тут же ускорил передвижение своих сил, и те уже были в городе. Солдаты в коричневой форме с трудом продвигались по городку, встречая сопротивление на каждом шагу, но вот они уже соединились с частями Вильгельма. Через поле образовалась длинная линия, которая могла спокойно снести всё на своём пути, что и хотел проверить кайзер на мировой арене.

Почти сразу же за этим последовал приказ отступить, причём обеим сторонам. Все стали отходить, причём раненых у всех было хоть отбавляй. На поле же остались лежать тела убитых, руки многих из них всё ещё сжимали либо сабли, либо ружья. Кирика сразу приказала встать в походные колонны, поставив кирасир в главе каждой. Основные силы были перестроены в три длинных колонны, и вскоре они пришли в движение. Пруссаки же остались стоять в длинной шеренге. За это время Боудикка уже успела дойти до врага и навязать бой, а чуть поодаль ожидал момента Конрад.

Походные колонны были любимым приёмом военных Старой Империи, ведь такое соединение могло уронить строй без особых усилий, и было сбалансировано и по защите, и по урону. Солдаты двинулись вперёд, а Пруссия ждала. Вскоре кирасиры уже ворвались в строй, с криками и выстрелами, а как только за ними пошла инфантерия, то шеренга

врага, не считая тех воителей, что стояли на другом берегу, начала огибать колонны, формируя полумесяц. Вклинившиеся солдаты оказались в ловушке- лошади стоящих спереди никак не могли атаковать столь плотный строй людей, а пехоте оставалось лишь отбиваться штыками. Завязалась новая стычка, однако она носила характер уже более масштабный.

Боудикка уже "разворошила гнездо ос", то есть навязала сражение Йорку, и его силы начали напирать на Белый отряд. Небольшое соединение быстро передвигалось по улицам, нанося неожиданные и довольно ощутимые удары по армии Йорка, если это так можно было назвать. Он решил просто придавить её, а заодно пройти подальше, открыв возможность инженерам возвести ещё мосты и ужесточить удары по основным силам Эсслинга. Старик отправился в погоню за ней.

Девушка молниеносно отступала от врага, а её отряд даже умудрялся уворачиваться от ударов конницы и артиллерии, которая била издалека. Он всё приближался, а вскоре уже почти достал девушку, но тут в его шеренги полетели взрывные снаряды – Мэй смогла уже подвести артиллерию к границам поля, откуда солдаты уже открыли огонь по врагу. Он отступил, но позади старика всё ещё был Конрад...

Город Мэй уже был почти освобождён, но Йорк не собирался так просто отходить. Он закрепился в недосягаемости

орудий Штанлера, и его инженеры начали возводить мост, однако в тот же самый момент на него пошёл Белый отряд, а на ничего не подозревающих линейных солдат, стоящих в арьергарде, накинулись сотни егерей, которых прикрывали фузилёры издали. Йорк попал в ловушку.

С обеих сторон на него мчались разные солдаты, и, самое страшное для него, впереди одной группы была Боудикка, которая была, на его взгляд, самой важной фигурой на поле. Его войско сразу же начало перестраиваться, чтобы удержать позицию. Завязалась новая стычка, в которой Белый отряд действовал совместно с засадной группой Конрада. Он же смотрел из трубы издалека и откровенно радовался за удачное наступление. Проверив позиции врага, он повернулся в сторону города Мэй, где уже начинали выкатывать пушки артиллеристы.

Йорк сам начал отчаянно сражаться, вступая в дуэли на саблях с офицерами. Его ряды начали медленно таять, ведь многие падали от ударов штыками, а другие – от пуль. Боудикка неумолимо приближалась к нему, а это означало приближение освобождения города. Тут к нему прискакал фельдъегерь, доставивший приказ кайзера. Он, в очередной раз возомнив себя великим командиром, потребовал соединиться с ним. Мост уже был готов, и сотни уцелевших солдат стали переходить на другой берег. За ними кинулись в погоню егеря, а Белый отряд двинулся на север, планируя обойти основные силы и ударить в тыл.

В городке они уже решили перейти через мост, но Боудикку смутило отсутствие каких-либо сил. Она уже почти зашла в тыл, но тут рядом просвистело ядро. Стоящая рядом повозка взлетела на воздух от разорвавшегося ядра. Тут девушка посмотрела на гору, под которой был штаб и резервы Пруссии. На горной тропе, достаточно широкой, стояли пушки, которые могли достать её отсюда. Поэтому она приказала своим отойти.

Йорк уже полностью перешёл реку и уничтожил мост, а вскоре вся Прусская армия попыталась навалиться на ряды солдат Эсслинга. Однако те не сдвинулись – вовремя пущенные вперёд резервы не допустили отступления, а кайзер продолжал орать на своих генералов, солдат и даже лошадей. Судя по крикам, он хотел уже просто захватить Изольду. Весьма логичный ход, ибо таким образом он вполне мог и победить, просто начав шантажировать Кирику заложником.

Боудикка с отрядом спряталась за зданиями города, куда снаряды врага не могли уже долететь. Тут со скоростью ветра, будто из неоткуда, появились граничары. Они были направлены на помощь Боудикке Конрадом, который остался лишь с телохранителями. Боудикка повнимательнее рассмотрела позиции прусской артиллерии, и приказала сербам идти за собой. Те охотно помчались со всех ног за девушкой, чьи волосы развевались на ветру.

У неё был план – совершить марш-бросок, напасть с запа-

да на артиллеристов, а потом и орудия уничтожить. Её группа, состоящая из ста человек, уже пропала из виду в горах. Они пробежали по нескольким долинам, где росли сосны с изумрудными елями, а также текли спокойные ручейки с талой водой. Наверху лежали редкие пласты снега, а солнце изредка скрывалось за возвышающимися пиками. Они резко сменили направление, и полезли штурмовать склон скалы, на котором даже мха не было – лишь голые камни мрачно-серого цвета. Уже через некоторое время девушка помогала немногим перейти, а ещё спустя минут десять-пятнадцать, перед ними раскинулись позиции пруссаков, однако до них ещё было широкое ущелье с грунтовой дорогой посередине.

Тем временем Конрад соединился со своими частями, и они уже пытались отвлечь внимание врага на себя, но даже внезапное форсирование реки и атаки в правый фланг никак не повлияли на продвижение пруссаков. Кирика же, видя, что на неё продолжают наступать, приказала всем войскам встать в каре, отведя Изольду назад, к иностранным ротам. Сделала она это по причине приближения улан врага – эти мобильные и лёгкие кавалеристы очень скоро достигли позиций Эсслинга, минуя их артиллерию в поле, и начали кружить вокруг коробок. Их длинные пики изредка доставали до солдат, но сразу же следовали ответы штыками, и всадники падали с лошадей.

Ситуация казалось безвыходной, и многие воины уже на-

чинали с трудом справляться с врагом, который лишь наступал. Многие видели мир, словно в замедленной съёмке – звуки почти пропали, дым, чьи клубы поднимались к небу, перестал изменять свою форму, а крики солдат вокруг почти смолкли – было лишь ружьё в руках, ранец за спиной и враг, пытавшийся достать эрцгерцогиню. Но в момент приближение очередного улана в чёрном куртке и серых штанах, всё вставало на свои места, и вскоре тот уже лежал на земле в окровавленной форме.

Вильгельм считал, что уже близко поражение врага, хоть у того оставались дивизии, не втянутые в сражения, и ему уже несли вино для победы. Но тут всё пошло не по плану – часть солдат, стоящих неподалёку от места боя, пришли в движение. Кайзеру доложили, что какой-то батальон в пешей колонне двинулся в самое пекло. Кайзер лишь усмехнулся, и стал смотреть дальше, веря в свой триумф. Но с каждым шагом солдат батальона он терял свою уверенность, а, когда те дошли до поля битвы, он вообще закричал на генерала рядом, чтобы тот сделал что-то. Однако это было невозможно – все части войска были заняты не менее важными задачами.

Батальон Марии надвигался на линии немцев с гигантской скоростью. Девушка шла впереди с саблей наголо, изредка приободряя солдат, и вскоре все 600 человек вклинились в строй пруссаков, чем вызвали панику среди солдат. Уланы сразу же поскакали убрать их, но всадников стали останав-

ливать фузилёры, которые перестроились и пошли вперёд. Получилось, что враждующие силы лежали на поле слоями: Эсслинг- Пруссия- Эсслинг, а ещё севернее выдвинулись резервы, а позади них была не обнаруженная никем Боудикка с граничарами. А ещё с запада, на берегу речки всё ещё были егеря Конрада, а также артиллерия Мэй, которая уже сама скакала в сторону битвы.

Тем временем Боудикка с граничарами подошла вплотную к артиллерии. Они наблюдали за работой батарей, расположенных на тропах с небольшой разницей в высоте. Однако во время наблюдения их почти поймали – из ущелья, которое шло на север, стали выдвигаться на поле боя резервы, то есть порядка одной-двух тысяч солдат в коричневых мундирах. Как только они отошли подальше, Боудикка подала сигнал своим, и они разом кинулись в сторону ничего не подозревавших артиллеристов.

Словно снег на голову они накинулись на расчёты. Кто-то прыгнул на орудие, и одним ударом убил и заряжающего, и наводчика; другой спрыгнул на них с отвесной скалы, вонзив глубоко в тело саблю, ещё один просто подстрелил командира, оставив батарею в наихудшем положении. Боудикка снова напала на офицеров, провоцируя их на атаку, а после присоединилась к своим. В штабе Вильгельма даже не подозревали о таком расположении дел.

Ну вот с людьми было покончено, и Боудикка приказа-

ла устроить диверсию – часть орудий они начали ломать, а некоторые стали использовать в своих целях. Перед первым выстрелом прозвучал крик, на который даже сам кайзер обернулся. Далее ствол изверг пламя и дым, из которого появилось ядро. Оно полетело прямо в голову Вильгельма (Боудикка прекрасно прицелилась), и тот уже начал молиться про себя, но на него кинулся один из генералов, который своим крупным телом сбил кайзера с ног, чем спас ему жизнь. А вот пара офицеров, стоящих чуть ближе к полю боя, были убиты этим снарядом.

Тут один из граничар предупредил о приближении врага сзади, и Боудикка сразу же услышала шаги множества человек наверху. Они произвели ещё три выстрела, а затем окончательно доломали орудия и спрыгнули прямо в расположение штаба, подняв там панику. Вильгельм уже давно ушёл вперёд, но тут остались многие офицеры и адъютанты, часть из которых постаралась остановить диверсантов. Уже через мгновение на позициях артиллеристов очутились ополченцы Пруссии, одетые в синие шинели с белым воротником и лазурные фуражки. Они сразу стали проверять орудия, но лишь немногие понимали, что пушки стали бесполезны.

А внизу, у подножия горного массива, через штаб неслись граничары и Боудикка впереди всех. Они отстреливались, изредка рубили саблями окружавших их военных, но тут на неё накинута какой-то адъютант. Он ударил сверху, тем самым заблокировав саблю девушки. Она не видела офицера

из-за солнца, на фоне которого тот летел, и только сейчас смогла разглядеть его.

Это была девушка выше среднего с кристально голубыми глазами, светлой кожей и волосами оттенка пшеницы, которые были ей до талии. На девушке был абсолютно чёрный мундир, под которым скрывалась шикарная фигура с впечатляющей грудью. Также на ней был плащ с красным подбоем и меховым белоснежным воротом, а на нём была приколата брошь в виде щита синего цвета с золотым трилистником и бирюзовыми дубовыми листьями. На высоком вороте, который был расстёгнут, находились витиеватые узоры. Ветер слегка колыхал её волосы.

Боудикка решила подождать, а пока незаметно подтянула свободную руку к пистолету, висевшему на поясе.

—Я слышала о тебе от Мелиссы. Она говорила, что ты достойный противник...

Тут она выхватила оружие, за доли секунды кремьень высек искру, и раздался громкий хлопок, а всё вокруг заволкло дымом. Боудикка разорвала дистанцию, и стала быстро перезаряжать пистолет. У неё это получилось за несколько секунд, но тут она почувствовала приближение врага. Девушка вылетела из дыма и, находясь в прыжке, ударила саблей. Они снова скрестили клинки, и она продолжила говорить:

—Твои действия на поле боя меня даже поразили. Не знаю, что и сказать тебе...

–Для начала – своё имя.

Взгляд, словно в пустоту, упал на неё.

–Зачем?

–Я считаю, что нужно знать имя своего оппонента, тем более такого сильного.

–Ого, признаёшь мою силу? А кто, на твой взгляд, сильнее – я или Мелисса?

–Трудно сказать. – говорила Боудикка с улыбкой: ты явно обладаешь большим умом, не имеешь столь сильной жажды сражений, но не способна так хорошо скрыть присутствие, да и удары твои не сравнить с её...

Лёгкий смешок.

–Ну и пусть. Скорое весь мир узнает моё имя, и ты тоже...

Боудикка пожала плечами и ринулась вперёд. Перед сближением она выстрелила в сторону противницы, но та отразила пулю саблей, и они начали обмениваться ударами. Обе очень легко перемещались, изредка разрушая штаб вокруг себя, но вскоре они снова стояли на том месте, где всё началось.

–А ты занятная, Боудикка Кёнингсмарк... Ну и пусть – я представляюсь. Имя моё – Виолетта фон Бисмарк, флигель-адъютант кайзера Вильгельма, а вскоре я уже буду правителем новой империи.

–Чего...

Не успела она спросить, как Виолетта мгновенно набросилась, пытаясь пробить защиту. Их сабли сияли в свете солн-

ца, а также высекали искры; люди давно убралась оттуда, в том числе и граничары – Боудикка сказала им покинуть её, и они уже сражались вместе с егерями Конрада.

–Зови меня по фамилии, но запомни одно – вскоре на карте мира снова появится Священная Римская Империя, править которой буду я.

–Ничего против амбиций не имею, но не слишком ли? И не пытается ли твой кайзер сделать то же самое?

–Он глупец, который мечтает о захвате всего мира и изменении демографического строя... Как-то так – я не очень внимательно его слушаю. Однако его авторитет среди жителей страны непоколебим, а вот армия уже не так уверена в нём. Как бы война ни закончилась, я буду в плюсе.

–И как же, Бисмарк?

–Если победит он, мне придётся меньше земель собирать, а если проиграет – будет гораздо проще сместить его. Народу будет нужен сильный лидер, а я тут как тут.

Они снова начали вращаться в боевом вальсе, высекая искры и обмениваясь смертоносными ударами. Пару раз они переходили в рукопашную схватку, но исход дуэли был не ясен. Боудикка была просто идеальна во всём, но Бисмарк не уступала её способностям.

–М-да... Мелисса так не сражается – тут холодный расчёт и желание победить, а у той – азарт и стремление как можно дольше играть с врагом.

Тут Бисмарк оглянулась, причём заблокировав удар де-

вушки полностью отвернувшись. Она всматривалась вдаль, а затем начала отступать к горам.

–Прощу прощения, но мы ещё встретимся, а пока что я откланиваюсь.

Она пропала из виду, а Боудикка кинулась в самое пекло боя.

Силы уже были почти что равны, и инициатива переходила из рук в руки. Присутствие эрцгерцогини поднимало боевой дух, а манёвры сил Вильгельма стали давать свои плоды, однако исход всё ещё был не ясен. Две армии смешались, и лежали на поле словно чередующие полосы, и вскоре они стали пропадать – пруссаки соединялись, хоть и не по команде кайзера. Боудикка влетела в бой, словно бильярдный шар, и встала рядом со своими подчинёнными, которые сразу воспряли духом. Вот только одного духа недостаточно для полного превосходства.

Кирика правильно расставила всех солдат, но за счёт количества (резервы, которые вела Бисмарк, всё продолжали подступать) не могла вновь взять инициативу; настал момент, когда даже Кирика стала терять надежду и проклинать себя, и Боудикка увидела мир, словно тот поставили на паузу.

Вокруг были тысячи солдат и офицеров, которые боролись не на жизнь, а на смерть, рядом с головами которых за-

стыли штыки винтовок и сабли; остановились в полёте ядра, которые были покрыты тонкой сеткой красных жилок. Вдали, за речкой, чьи брызги будто замёрзли, стояли десятки новеньких, лоснящихся на солнце, пушек, из стволов некоторых выглядывали языки пламени. Около них стояла Мэй в своём белом кителе и двуголке; в её руке была труба, а вторая указывала прямо на вражеских улан, которые всё ещё держали над головами пики, готовясь вонзить их в плотные ряды солдат в белой форме.

Она в тот момент оглянулась и увидела Кирику, которая стояла с саблей наголо, а за ней, в окружении вооружённых иностранных лидеров, стояла Изольда. Она явно была напугана, но старалась казаться сосредоточенной и мужественной. Перед ними стояли плотные ряды чехов, а также прочие линейные солдаты, которые готовились к залпу. Чуть дальше стояла Мария, которая боролась в двумя немцами, которые на неё напали. Один был в близости от острия её холодного оружия, а второго уже атаковали её подчинённые.

В центре поля многие уже лежали, покрытые кровью, а над ними всё ещё боролись живые. И тут Боудикка обратила внимания на лица – все они, независимо от страны, были предельно серьёзными и уверенными. Кто-то был измазан в саже, другие имели кровоточащие раны и ссадины, а у кого-то всё лицо было в пыли и грязи. Тут она почувствовала аромат горных трав, услышала лёгкий звон колокольчика, который обычно висел на шее у коровы, а также журча-

ние воды в ручейках неподалёку. Ещё до её ушей долетели скрипы сосен и даже обеспокоенные разговоры людей в ближайшей деревне. Всё это наполнило её разум, а затем к ней пришла одна единственная мысль, которую она уже сказала вслух, почти закрыв глаза:

–Мы победим.

Эти заветные слова услышали все, даже стоящие далеко от неё. В тот же момент какой-то пруссак накинулся на неё, пока та стояла с закрытыми глазами, и девушка вслепую отразила его атаку, а за мгновение перерезала ему горло. Боудикка снова ворвалась с предельно серьёзным лицом в строй врага, учинив в нём настоящий хаос. Все солдаты приободрились, и бой закипел с новой силой, но его остановило нечто.

Из-за гор раздался лёгкий тирольский напев и ржание лошадей. Абсолютно все подняли головы, прекратив сражаться, уставившись на восток, где был небольшой горный хребет. На склоне горы стали появляться люди, всадники, но все они стремительно, с криками спускались вниз. Боудикка и Кирика сразу разглядели прусскую форму на неизвестных, но также они увидели высоко поднятый флаг Эсслинга над их головами. И тут Кирика пригляделась к ведущему их – это была Мелисса. С дьявольской улыбкой, как всегда, она бежала вперёд, и лишь китель едва держался на её плечах. За ней следовали около 50 человек, часть из которых была

на лошадях.

Но вот они мчались прямо в центр схватки. Кайзер стоял и внимательно наблюдал за этим, краснея с каждой секундой; он всё ещё верил, что Мелисса пришла ему на выручку. А вот сзади стоящий Йорк широко улыбнулся, совершенно не стесняясь – старый генерал понял, что девушка, которая росла и училась на его глазах, наконец смогла определиться, смогла сделать верный выбор. В тот момент старик был искренне рад за неё.

Совершенно неожиданно Мелисса ворвалась в строй, с размаху ударив ногой нескольких пруссаков. В тот же момент её группа вклинилась в ряды солдат, сражаясь на стороне Эсслинга. Только сейчас Боудикка заметила на бедре Мелиссы и на плечах сражавшихся с ней ярко-алые ленты. Тут же все застывшие солдаты спохватились. Воины Эсслинга, почувствовав силу, исходящую от новоприбывших, с удвоенной яростью возобновили бой. И в тот момент, пока кайзер орал на Мелиссу, проклиная её, и называя самыми неприличными словами, превосходство перешло к Эсслингу.

В цели горной страны не входил полный разгром сил врага – нужно было лишь отбить у них любое желание сражаться, но теперь Прусская Королевская Армия таяла на глазах. Боудикка, разрезая всех врагов на куски, прорывалась вперёд, а её солдаты сражались бок о бок с группой Мелиссы. Сама же она с нескрываемым удовольствием была по физиономиям

всем солдатам Пруссии, лишь изредка выхватывая саблю. С двумя сильнейшими воинами Европы силы Эсслинга меньше чем за час отбросили пруссаков к горному хребту.

Дальше никто не планировал идти, но остановить яростный бой было почти невозможно. Мелисса стояла в первых рядах, а неподалёку была Боудикка. Однако удачный, наверное, единственный, приказ Вильгельма позволил их окружить. Девушки были одни, а вокруг – солдаты пешей гвардии. Это были самые сильные и опасные воины Пруссии – никто не мог быстрее заряжать ружья и так отважно сражаться в ближнем бою. Мелисса отступала, а сзади к ней спиной пятилась Боудикка. И вот девушки коснулись спинами.

Мелисса почувствовала на уровне шеи чью-то голову и сразу поняла чья она была, а Боудикка ощутила запах персиков и шелковистые волосы, которые ниспали на её спину. Они застыли в таком положении на пару секунд, а затем, в момент залпа, они подскочили в воздух, где совершили кувырок и обрушились на пруссаков. Две страшно свирепые, как голодные звери, девушки вломились в строй и стали рубить всех вокруг. Гвардейцы покрывались кровью своих товарищей, а потом сами падали от одного удара кулаком, или ногой, или саблей. Их дисциплина, прославившая их, поразила Боудикку – оставшиеся не сдвинулись с места, однако в глазах их читался страх и ужас. Мелисса в очередной раз ворвалась в строй, уложив троих одним ударом ногой и ещё одного вогнала головой в землю. Великая, как считал кайзер,

гвардия была уничтожена за пару минут...

Вильгельм уже не мог нормально мыслить, и тут к нему подошёл Йорк.

–Мой кайзер, докладываю: наш осталось меньше 8 сотен. Что прикажете?

Кайзер смотрел вперёд, а сосуды в его глазах лопались от ярости, причиняя страшную боль. Он смотрел прямо на штаб врага, где была Изольда. Она не радовалась, но в глазах её читалась надежда и вера в победу. Вильгельм же ничего не мог сделать с собой, его одолевала дрожь. С трудом смахнув с морщинистого лба пот, он тихо сказал:

–Йорк, уводи войска...

–Прошу вас повторить – я ничего не смог услышать из-за залпов орудий врага.

–Я сказал, старый хрыч, уводи войска. Вся армия теперь на тебе!

Он взобрался на лошадь и покинул поле боя в сопровождении двух гусар. Йорк же немедленно начал перестраивать свои части, и вскоре те стали отходить. Едва это заметила Кирика, она приказала всем остановить атаку. Боудикка и Мелисса, сражавшиеся с вражескими солдатами, сразу отступили в тыл, а Йорк умело выводил войско. Его колонны уворачивались от снарядов Мэй и набегавших улан. Через полчаса последний пруссак покинул край гор и озёр.

Сразу после этого все солдаты уставились на Мелиссу и

её отряд. Однако у всех без исключения в глазах горела радость, и многие уже просто прыгали от счастья и подкидывали головные уборы в воздух, что сделала даже Мэй. Мелисса, улыбаясь, смотрела на всех вокруг, но, когда встретилась глазами с Кирикой, окликнула свой отряд и пошла прямо к Изольде. Ей никто не мешал, а некоторые даже не обращали внимания. Боудикка уже была подле главнокомандующего армией и ждала. Мелисса подошла почти вплотную к эрцгерцогине и встала на колени. За ней это повторили все её подчинённые.

–Эрцгерцогиня Валленштайн! Я прошу вас принять меня и мой отряд в армию Эсслинга. Я знаю, что это непростительно для офицера, но мы все готовы служить вам и вашей стране до конца наших жизней. До того, как вступить в бой, мы все осознали, на что идём, что нам предстоит. Я поняла, что мой отец совершил недостойный для воина поступок, но я не пришла, чтобы искупить его вину...

Тут на неё не очень добро посмотрела Кирика. Все знали, что это болезненная тема для неё. Генерал почти подошла к Мелиссе, но её остановила Изольда. Она как истинный правитель и лидер видела фон Шторм насквозь.

–Мелисса, наши солдаты в течение всего лета и почти всей весны сражались с тобой, но теперь я вижу, что ты поняла, зачем ты сражаешься... Я согласна принять тебя в ряды своих поданных, но сначала...

Тут и бывший генерал Пруссии, и все в её отряде начали

говорить, да так, будто горы вторили им, а на Мелиссу упал яркий луч солнца.

—Я клянусь — произнёс каждый: верно служить Эсслингу и его потомственному правителю, храня территориальные границы и суверенитет страны, а также защищать всех жителей Эсслинга.

Изольда подняла своими аккуратными руками голову Мелиссы и посмотрела прямо в её алые глаза, после чего попросила всю её группу встать. Вот теперь все солдаты и начали выражать свою радость от победы вдвое громче. В честь этого орудия Штанлера стали извергать огненные шары, отмечая триумф Эсслинга.

В этой войне, которая с самого начала складывалась не в их пользу, жители сумели сплотиться и защитить свои дома, а также и весь мир.

Боудикка, смотря на радостные лица своих сослуживцев, была самой довольной, ведь они стали более счастливыми, а также она не позволила умереть многим людям. Девушка оглянулась, и в её лицо ударил ветер, а за своей спиной она увидела горы, которые были покрыты лесами и полями, на некоторых были домики и рядом паслись коровы, а между склонами и деревьями текли ручейки, которые несли талую воду в реки побольше, чтобы соединиться и мощным течением нестись к ещё большей реке. Боудикка даже пустила слезу, хотя никто не видел, от своего же счастья и счастья всех, кто был за её спиной, кто остался жив и невредим.

А это время в замке Рудольфа было тихо. Он один стоял у стены с доской и усердно писал. Тут кто-то распахнул дверь и вошёл в комнату.

—Ну и что же там, Бисмарк? – спросил учёный.

—Как я и знала – они победили кайзера, а значит скоро я буду на троне.

—Не слишком ли ты самоуверенная? – говорил он, не отрывая взгляд и руку от доски, а она всё время загадочно на него смотрела.

—Может закончишь? А то в своём подвале совсем зачухнешь...

—Мне хватает всего, что нужно для нормальной жизнедеятельности, а значит всё в порядке.

—Ну ты и зануда. Как же ты с Кирикой умудрился остаться в друзьях?

Ответа не было. Лишь скрип мела и шелест бумаг. Тут, вздохнув, Бисмарк подошла к другой стене, где отодвинула шкаф и перед ней предстал огромный лист бумаги с её телом. Там были все её размеры, рост и разнообразные индексы.

—Не трогай это – отвлекаешь!

Тут она за мгновение оказалась у его спины, приставив саблю к шее.

—Не забывай, кто дал тебе своё тело для исследований феномена сверхчеловека, а также предложил выгодное сотрудничество...

–Я не вижу ни одного шага с твоей стороны. Кто обещал всё для строительства железных дорог и сети лабораторий? Что на это скажешь, несостоявшаяся императрица?

–Я не жалею быть императрицей. Я буду канцлером – тебе уже не раз повторяли, что у меня в планах полностью изменить государственный аппарат страны, сделать его менее громоздким и упростить донельзя.

–Вот когда добьёшься своего, то поговорим. А пока не мешай мне дополнять сведения о Мелиссе и Боудикке.

–Ну и пусть – я пошла. Но не забывай...

Она оглянулась, сверкнув голубыми, ставшими ярче в темноте, глазами, и посмотрела на него:

–Именно я наблюдала за твоими вожделенными объектами исследований и приносила тебе все сведения. А ты меня прогоняешь, и даже не интересуешься после того, что было...

Она исчезла, а учёный и глазом не повёл. В тот момент он, как думал, полностью сумел описать способности Боудикки; теперь, он был уверен, ему известно всё о ней, в том числе как её одолеть...

Прошло две недели после победы в войне. Над столицей Эсслинга сияло ласковое солнце, а под его лучами, по мостовым, спешили жители мирного города. Всё вернулось на круги своя, а в парке дворца эрцгерцогини, которая читала письмо от Тройственного союза, шли две девушки. Одна вы-

сокая, другая – немногим ниже; обе в белых кителях, но у одной тот висел на плечах.

Генерал Эсслинга Мелисса и адъютант Боудикка, которая пока что решила остаться в армии, шли по изумрудной траве в сторону большой площадки.

–Однако это было неожиданно...

–Согласна. Я никогда не думала, что буду сражаться за Эсслинг, откуда сбежал отец.

–А теперь ты генерал, да ещё любимый многими солдатами.

–Да ладно... Чего ворошить прошлое – надо о будущем подумать.

–Конфедерация всё ещё молчит, а на границе с Пруссией тихо. Вроде есть сведения, что они снова набирают людей в армию, причём отправляют всех на запад, к Франции.

–У кайзера был план захвата Франции, но вряд ли он его исполнит – я уверена, что сил ему не хватит, а народ вряд ли верит в него после такого поражения.

Тут Боудикка остановилась. Она вспомнила тот момент, когда всё на поле боя, в последний день войны, остановилось. Она видела тогда всех солдат и офицеров, но Бисмарк отсутствовала... Девушка, которая секунду назад вела солдат на помощь своему кайзеру, пропала с поля боя.

–Эй! Ты как там? Давай-ка сразимся! – крикнула ей Мелисса с площадки, скидывая с плеч китель.

Она всё также носила чёрную рубашку без рукавов, вы-

соко подняв ворот, и белую юбку. Она начала разминаться, а Боудикка только подходила. Тут же из её головы пропали тревожные мысли о Бисмарк.

–Ну и страсть у тебя к битвам...

–Такой характер. Но заметь – это первый бой, когда мы обе на одной стороне.

–Так что это спарринг, если точнее.

–Я так рада – наконец мы будем биться серьёзно...

–Но ничего не надо рушить вокруг!

–Ладно-ладно... Мне иначе Кирика голову оторвёт... – ответила Мелисса со смехом.

–Как, кстати, ваши отношения?

–Уже смотрит на меня без презрения, но примет меня она не скоро.

–Надеюсь, что вы сможете вместе ужиться и быть счастливыми...

–А то ты придёшь и заставишь нас! Ха!

–Ну почти... Я начинаю, готовься.

Она приняла боевую стойку, а Мелисса начал концентрировать вокруг себя ауру. Её словно обволакивали потоки энергии.

–Смерть слаба, а мы сильны... Время слабо, но мы сильны! – прокричала она, а затем кинулась на Боудикку.

Та тоже помчалась вперёд, замахнувшись правой рукой. Губы Мелиссы растянулись в дьявольской улыбке, и она также подняла конечность для атаки. И тут, прямо в центре

площадки, они встретились, начав очередную битву, которая сотрясала землю...